

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Главный редактор:	Салаев Бадма Катинович – ректор ФГБОУ ВПО «КалмГУ», кандидат педагогических наук
Зам. главного редактора	Мангаева Эльза Ивановна – доктор экономических наук, профессор
Редакционная коллегия:	Бадмаев Валерий Николаевич – доктор философских наук, доцент Бакташева Надежда Мацаковна – доктор биологических наук, профессор Биткеев Петр Цеденович – доктор филологических наук, профессор Борликов Герман Манджиевич – доктор педагогических наук, профессор Есенова Тамара Саранговна – доктор филологических наук, профессор Имеев Владимир Очирович – кандидат филологических наук, доцент Лиджиева Кермен Викторовна – кандидат юридических наук, доцент (<i>ответственный секретарь</i>) Михаляев Бадма Борисович – доктор физико-математических наук, доцент Мукаева Очир Джогаевна – доктор педагогических наук, профессор Натыров Аркадий Канурович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор Пашнанов Эрдне Лиджиевич – доктор экономических наук, доцент Пронякин Сергей Викторович – директор издательства ФГБОУ ВПО «КалмГУ» Рассадин Валентин Иванович – доктор филологических наук, профессор Рыженков Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор Убушаев Владимир Бодахаевич – доктор исторических наук, профессор Эвиев Валерий Андреевич – доктор технических наук, доцент Эрдниев Пюрвя Мучкаевич – доктор педагогических наук, академик РАО

Материалы «Вестника Калмыцкого университета» отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией ФГБОУ ВПО «КалмГУ».

По вопросам публикации на страницах «Вестника Калмыцкого университета» следует обращаться по телефону (847-22) 3-89-75, e-mail: vestnik@kalmsu.ru

Журнал «Вестник Калмыцкого университета» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Аннотации статей и пристатейные библиографические списки размещаются на сайте Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Бакташева Н.М., Босхамджиева С.Г. Основные критерии успешного лесоразведения в аридных условиях Ергенинской возвышенности.....	10
Босхамджиева С.Г., Матвеев А.А. Биология и распространение клещей рода <i>hualomma</i> в Калмыкии.....	13
Сангаджиев М.М., Онкаев В.А. Вода Калмыкии – экология и современное состояние	18
Хаджиева В.В., Бадмаева З.Б. Проведение локального почвенно-экологического мониторинга сельскохозяйственных земель Республики Калмыкия	26

ИСТОРИЯ

Андропов А.Н., Команджаев А.Н. Политика царского правительства в Калмыкии в конце XIX - начале XX вв.	34
Бадмаева Е.Н. Особенности российской модернизации в годы коллективизации в Нижнем Поволжье	38
Батыров В.В. Система кочевий Калмыцкого Ханства в контексте русско-калмыцких отношений во второй половине XVIII в.	45
Баянова А.Т. Первые калмыцкие буквари как источники духовной культуры калмыков.....	50

ФИЛОЛОГИЯ

Абылгазиев Р.И., Абдуллаев С.Н., Керимкулов Д.К., Абдумананова З.З. К вопросам о моделировании коммуникативных структур малых языков (постановка проблемы на материале монгольских и тюркских языков Иссык-Кульской области Кыргызской Республики).....	58
Зумаева Д.Ю. Человек в творчестве Д.Н. Кугультинова (на материале поэтического цикла «Жизнь и размышления»)	60
Куканова В.В., Бембеев Е.В., Мулаева Н.М., Очирова Н.Ч. Метаразметка в Национальном корпусе калмыцкого языка.....	67
Мулаева Н.М., Бачаева С.Е. О лексико-семантических особенностях калмыцких народных сказок на ясном письме.....	73
Рябичкина Г.В. Лексикографический анализ субстандартных словарей английского языка начала XIX века (на примере словаря «Slang» Дж. Би)	79
Соегов Мурадгелди. Калмыцко-туркменская лексическая общность: древнейший пласт или позднейшие заимствования?	85

ЭКОНОМИКА

Аксенова Т.Н., Очир-Гаряева Т.Б. Образовательный маркетинг: особенности и роль в развитии образовательных учреждений.....	92
Барангов А.Б., Эльзатаева Р.К. Малые инновационные предприятия в вузах РФ.....	97

Буринов М.А., Цатхланова Т.Т. Сущность информационных технологий как инструмента регионального управления в корональных петлях.....	102
Сарсембеков Н.Т., Бактымбет С.С. Таможенный союз и единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана в укреплении экономики знаний и инновационном развитии СНГ	106

CONTENTS

BIOLOGY

- Baktasheva N.M., Boskhamdzhieva S.G.** The main criteria for successful afforestation in arid conditions of Ergeny..... 10
- Boskhamdzhieva S.G., Matveev A.A.** Biology and distribution ticks of the genus *hyalomma* in Kalmykia..... 13
- Sangadgiev M.M., Onkaev V.A.** The water of the Republic of Kalmykia - ecology and the modern state of..... 18
- Hadjieva V.V., Badmaeva Z.B.** Holding local soil and environmental monitoring of agricultural lands of the Republic of Kalmykia..... 26

HISTORY

- Andropov A.N., Komandgaev A.N.** The policy of tsarist government in Kalmykia at the end of XIX century the beginning of XX century..... 34
- Badmaeva E.N.** Peculiarities of social and economic development of Lower Volga Region..... 38
- Batyrov V.V.** System of territories of the Kalmyk Khanate where the nomads roam in the context of the Russian-Kalmyk relations in the XVIII century 45
- Bayanova A.T.** First Kalmyk ABC-books as sources of spiritual culture of Kalmyks... 50

PHILOLOGY

- Abylgaziyev R.I., Abdullaev S.N., Kerimkulov D.K., Abdumanapova Z.Z.** To the points on communicative structures modeling of small languages (problem statement on the material of the Mongolian and Turkish languages of Issyk-Kul area of the Kirghiz Republic)..... 58
- Zumaeva D.U.** Wise lyrics D.N. Kugultinova (based on a poetic series «The life and reflections»)..... 60
- Kukanova V.V., Bembeev E.V., Mulaeva N.M., Ochirova N.Ch.** Metaannotation in the National corpora of Kalmyk language..... 67
- Mulaeva N.M., Bachaeva S.E.** About lexico-semantic features of Kalmyk national fairy tales on the clear letter..... 73
- Ryabichkina G.V.** Lexicographical analyze substandard dictionaries of the English language of the beginning of the XIX century (John Bee dictionary «SLANG» as the example) 79
- Soyegov Muradgeldi** Kalmyk-Turkmen lexical commonality: the most ancient layer or in subsequent borrowing? 85

ECONOMY

- Aksenova T.N., Ochir-Garyaeva T.B.** Educational marketing: characteristics and role in the development of educational institutions 92
- Barangov A.B., Elzataeva R.K.** The small innovative enterprises in universities of the Russian Federation..... 97

Burinov M.A., Tsatkhlanova T.T. Information technology entity as kind of region management	102
Sarsembekov N.T., Baktymbet S.S. Custom union and Common Economic Space of Russia, Belarus and Kazakhstan in strengthening of knowledge economy and innovative development of CIS	106

БИОЛОГИЯ

УДК 630*913(234.84)
ББК П347.1(235.8)

Н.М. Бакташева, С.Г. Босхамджиева

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ УСПЕШНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ В АРИДНЫХ УСЛОВИЯХ ЕРГЕНИНСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

***Аннотация.** Лесоразведение на территории Калмыкии связано с именем Петра I и начато в 40-х годах 19 века. В настоящее время создано 17,3 тыс. га защитных лесных полос, где произрастают 28 видов лесообразующих древесных и кустарниковых пород. Более 150-летний опыт защитного лесоразведения в засушливых условиях климата, собственные экспедиционные исследования позволили определить основные критерии успешного лесоразведения на Ергенях.*

***Ключевые слова:** лесоразведение, лесные полосы, растительность, растительные сообщества, аридность климата, почвенный покров.*

N.M. Baktasheva, S.G. Boskhamdzhieva

THE MAIN CRITERIA FOR SUCCESSFUL AFFORESTATION IN ARID CONDITIONS OF ERGENY

***Annotation.** Forestation in Kalmykia is associated with the name of Peter I and started in the 40s of the 19th century. There are now 17.3 thousand hectares of shelter belts, where grow 28 species of forest-forming trees and shrubs. More than a century experience protective afforestation in arid climates, own field studies have allowed to identify the main criteria for successful afforestation on Ergeny.*

***Key words:** afforestation, forest belts, vegetation, plant communities, arid climate, soil.*

История лесоразведения в Калмыкии включает семь этапов [3, С. 27], каждый из которых характеризуется как положительным, так и отрицательным опытом [4, С. 8].

Г.Н. Высоцкий в период обследования Ергеней наблюдал, что тополевики и вязовники 30-летней посадки так сильно задерновываются луговой растительностью, что последние почти не отличаются от покрова соседних целинных участков и образуют соответственные им типы. Лучший рост деревьев отмечается в тех местах, где покров пырейно-мятликовый и овсяницевый. На солонцеватых почвах и более сухих рост деревьев замедленный и вымирание быстрое [1, С. 14]. Травянистый покров перехватывает корневой системой почвенно-грунтовую влагу, что отражается в изреживании древесных насаждений, они становятся светопроницаемыми. Это ведет к улучшению приживаемости сорных травянистых растений. Для борьбы с ранним усыханием древостоя необходимо применять периодические рыхление почвы и уничтожение травяного покрова, в особенности корневищных злаков. Предпочтение следует отдавать комбинированным насаждениям, состоящим из устойчивых древесных пород (гледичии, белой акации, лоха, ясеня) с густым кустарниковым подлеском из желтой акации, жимолости и смородины. Лишь в случае наличия достаточной влаги состояние древесных растений хорошее. Например, в урочище Годжур – Дальний, Ближний и Средний лес. Здесь наблюдается наличие трех древесных ярусов: первый

образован тополями, дубом, гледичией и кленами, второй – иргой, белой акацией, бересклетом, боярышником, третий – шиповником, терном, барбарисом, жимолостью, спиреей, смородиной. В местах успешного роста древесных культур формируется лесная подстилка, защищающая от прорастания травянистых растений.

Кроме этого, нами замечено, что поддерживая в лесных полосах чистый пар, со временем формируется сильное сообщество из древесных растений, а в составе травянистой растительности все-таки преобладают теневыносливые сорно-лесные и сорные виды: крапива, одуванчик, чернокудренник, герань и др. В случае ухудшения условий обитания - недостатка влаги, засоления почвы (по западинам, ложбинам балок) - необходимо проводить строгий отбор пород и еще более тщательное уничтожение травянистой растительности.

Г.Н. Высоцкий постоянно подчеркивал важность многократной очистки от сорняков и рыхления вплоть до появления сомкнутого покрова. В среднем должно проводиться 30-40 очисток в течение первых 8-10 лет существования лесопосадок. Но ввиду того, что лесополосы располагаются среди залежей и целины, большинство из них подвергалось зацелиниванию. Как отмечает автор, на Ергенях максимальная сомкнутость насаждений приурочена только к пониженным элементам мезорельефа (потяжинам) и микрорельефа (западинам), поймам и террасам рек [2, С. 7].

Достаточно интересные сведения содержатся в статье сотрудников БИНа Ф.Я. Левиной и Т.И. Исаченко [5, С. 20], которые описали зацелинивание лесополос и других видов насаждений на Ергенях. Авторы отмечают, что в 10-15-18-летних насаждениях при отсутствии ухода наблюдается полное вымирание древостоя и остаются лишь единичные вымирающие корявые деревца кустарникового вида. Отмечается состояние искусственных насаждений в ряде мест, относящихся к Калмыкии: лесополоса в с. Кенкря, заложённая в 1938-1939 гг., в с. Садовое (1940), окрестностях п. Аршань-Зельмень («Докучаевская дача», вторая половина 19 в.) и г. Элиста (1927 г.). Анализ показал, что в с. Кенкря от 11-12-летних насаждений уцелели желтая акация (2-2,5 м высотой) и одинокие, сильно угнетенные белая акация и ясень. Усохшими также оказались посевы терна, дуба, посаженных в 1949-1950 гг. В «Докучаевской даче», заложённой в долине р. Аршань-Зельмень, остатки вязов, лоха отмечаются в потяжинах и на надпойменной террасе, где насаждения восстанавливаются порослью. Сомкнутость крон дуба, тополя серебристого и береста составляет 0,6-0,8 при высоте деревьев 6-7 м. Подобная картина наблюдалась в окрестностях г. Элиста. Все породы – дуб, ясень, вяз, гледичия, белая акация, клен ясенелистный, лох узколистный, тамарикс, посаженные в 1927 г. находились в состоянии замедленного роста, усыхания и вымирания. Лишь на нижней части склона надпойменной террасы в лучшем виде сохранились, по мнению авторов, дубовая и белоакациевая рощи. Дубы высотой 12-14 м, диаметром ствола до 35 см, сомкнутостью крон 0,3-0,5 не имеют подлеска. Но частое посещение жителями в совокупности с отсутствием подлеска способствует задернению и забурячиванию деревьев с заметным угнетением. Подобная картина наблюдалась в белоакациевой роще.

В целом, авторы отмечают, что уже с первого года посадки начинается задернение почвы сорной и пустынно-степной растительностью. Искусственные лесные насаждения разрушаются также нерегулируемым выпасом скота и прямой деятельностью человека.

Таким образом, многолетний опыт создания лесных насаждений позволил сформулировать ключевые параметры и критерии, обеспечивающие успешное лесомелиоративное обустройство региона:

1. Лимитирующими факторами для выращивания лесонасаждений являются недостаток влаги, засоленность почвогрунтов, а также комплексность почвенного покрова.

2. Необходим подбор видов деревьев и кустарников, отличающихся высокой засухоустойчивостью, солевыносливостью, и быстрым ростом и конкурентоспособностью по отношению к сорной растительности, то есть деревья, дающие корневые отпрыски и развивающие, наряду с вертикальной, мощную горизонтальную корневую систему.

3. Лесонасаждения нуждаются в дополнительном увлажнении ризосферы, в том числе за счет перераспределения и аккумуляции атмосферных осадков.

4. Необходимы обязательная очистка от сорняков и рыхление почвы в насаждениях.

5. Для улучшения водного режима лесных посадок на каштановых почвах необходимо использовать в основном многополосную (5-8 рядов) форму посадок, характеризующуюся высокой снегонакопительной способностью и ветрозащитной функцией.

6. Для решения проблем зоорекреации использовать зеленые зонты диаметром 100-150 метров.

Список литературы

1. Высоцкий Г.Н. Природные условия и результаты лесоразведения на Ергенях Астраханской губернии (отчет о командировке) // Ежегодник лесного департамента. – 1915. Т.1. – С. 2-98.

2. Высоцкий Г.Н. Возможно ли надежное лесоразведение в степи? // Лесовод. – 1925. № 2. – С. 7-12.

3. Крывда С.А. Исторический обзор лесоразведения на юге Ергеней в XIX столетии. – Элиста: Калмиздат, 1964. – 36 с.

4. Крывда С.А. К истории лесоразведения на юге Ергеней в довоенный советский период. – Элиста: Калмиздат, 1964. – 12 с.

5. Левина Ф.Я., Исаченко Т.И. Зацелинивание искусственных древесно-кустарниковых насаждений на Ергенях // Труды Бот. ин-та АН СССР. Сер.3. Геоботаника. – 1952. Вып. 8. – С.20-39.

УДК: 595.421(470.47)
ББК: Е691.8(2Рос.Калм)

С.Г. Босхамджиева, А.А. Матвеев

БИОЛОГИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КЛЕЩЕЙ РОДА *HYALOMMA* В КАЛМЫКИИ

Аннотация. В природном очаге Крымской геморрагической лихорадки в Калмыкии основным переносчиком вируса является *H. marginatum*, паразитирующий на домашних животных. В данной работе проведены анализы ландшафтно-биотопического, сезонного распределения клещей рода *Hyalomma* на территории Калмыкии, вирусофорности имаго и количественной характеристики активности нападения на хозяев. Результаты исследований за период 2009-2011 гг. показали, что численность клещей рода *Hyalomma* снижается, индекс обилия при этом составляет 3,2 и 0,39 соответственно.

Ключевые слова: имаго, иксодовые клещи, эктопаразиты, природноочаговое заболевание, индекс обилия, индекс доминирования, ареал распространения, вирусофорность.

S.G. Boskhamdzhieva, A.A. Matveev

BIOLOGY AND DISTRIBUTION TICKS OF THE GENUS *HYALOMMA* IN KALMYKIA

Annotation. The main carrier of the virus is *Hyalomma marginatum*, parasitic on animals, in the natural focus of the Crimean hemorrhagic fever in Kalmykia. In this work the analysis of landscape and biotope, the seasonal distribution of ticks of the genus *Hyalomma* in Kalmykia, virusability adults and quantity activity characteristics of the attack on the hosts. Research results for the period 2009-2011. showed that the number of ticks of the genus *Hyalomma* is reducing index of abundance in this case is 3.2 and 0.39, respectively.

Key words: adults, ticks, ectoparasites, nidal diseases, index of abundance, dominance index, area of distribity.

Иксодовые клещи (*Acari, Ixodidae*) – в мировой фауне одна из важнейших в медицинском и ветеринарном отношении групп паразитических членистоногих. Среди видов иксодовых клещей, обитающих в Калмыкии, представители рода *Hyalomma* Koch, 1844 выделяются своей многочисленностью, широким распространением и паразитированием на многих домашних и диких животных. Особую важность представляют клещи рода *Hyalomma*, как основные переносчики вируса Крымской геморрагической лихорадки (КГЛ).

Род *Hyalomma* относится к подсемейству *Amblyominae* Banks, 1907, трибе *Rhipicephalini* Banks, 1907, подтрибе *Rhipicephalim* Banks, 1907 [9, С. 30].

Для оценки современного состояния природного очага КГЛ важным и необходимым является изучение ландшафтно-биотопического распределения клещей рода *Hyalomma* на территории Калмыкии, составление количественной характеристики активности нападения на хозяев. В период максимальной активности клещей одновременно со сбором их для лабораторного исследования проводили учеты числен-

ности. Клещей с сельскохозяйственных животных собирали в населенных пунктах, на фермах, пастбищах. В каждом из пунктов сбора осматривали не менее 10 голов, отдавая предпочтение систематически выпасаемым животным. Обработку данных, полученных при учете клещей, проводили по В.Н. Беклемишеву [1, С.13].

В лаборатории из собранных иксодовых клещей, формировали группы из 10-50 особей (одного вида, фазы развития, с учетом объекта и места сбора). При большом материале количество экземпляров в группах должно быть одинаковым. Вирусофорность клещей определяли отношением числа положительных проб (пулов) к общему количеству исследованных проб. Взрослых голодных или полунапитавшихся клещей (самцы и самки) разделяли на партии по 10 экземпляров в каждой. Нимф обследовали партиями по 20-50 экземпляров, а личинок – не менее чем по 200-500 особей, напитавшихся самок – индивидуально [8].

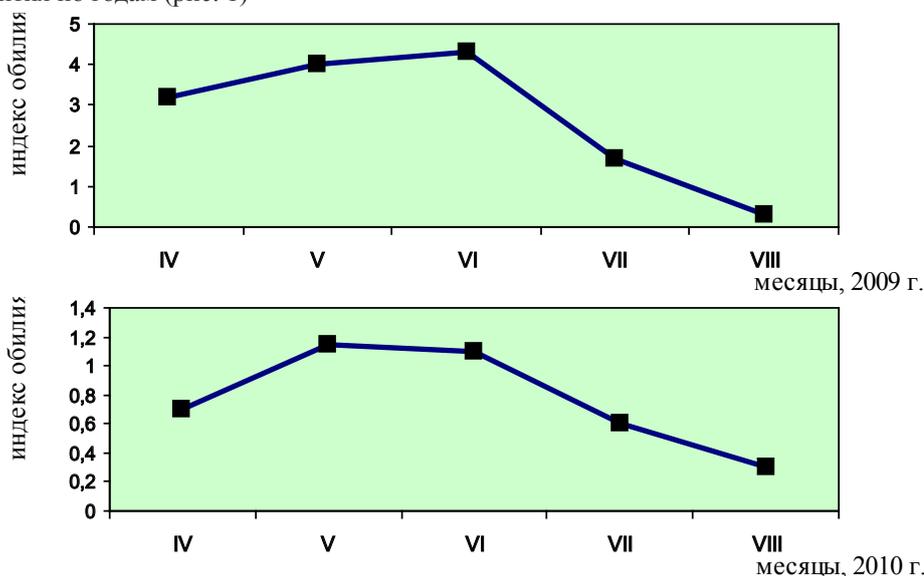
Нападение имаго *H. marginatum* на сельскохозяйственных животных (крупный и мелкий рогатый скот, лошади) в полупустынных и степных ландшафтах Калмыкии начинается с начала апреля, при этом индекс обилия варьирует от 0,81 до 2,7 (таблица 1).

Таблица 1

Паразитирование имаго *Hyalomma marginatum* на сельскохозяйственных животных в Калмыкии

Год	III	IV	V	VI	VII	VIII	Среднесезон-ный показатель
2009	-	3,2	4,0	4,3	1,7	0,3	2,7
2010	-	0,7	1,15	1,1	0,6	0,3	0,65
2011	-	0,39	0,79	0,99	0,99	0,1	0,81

Как видно из таблицы, в последние два года индекс обилия клещей значительно снижается. В 2009 году выход клещей наблюдался в середине апреля. Индекс обилия клещей достиг максимума в июне и составил 4,3. В последующие месяцы обилие клещей постепенно уменьшается до 0,3 в августе. В 2010 максимальный показатель индекса обилия приходится на май (1,15), а в 2011 г. – на июнь-июль (0,99). Ниже на графиках приведена динамика индекса обилия *H. marginatum* в течение сезона развития по годам (рис. 1)

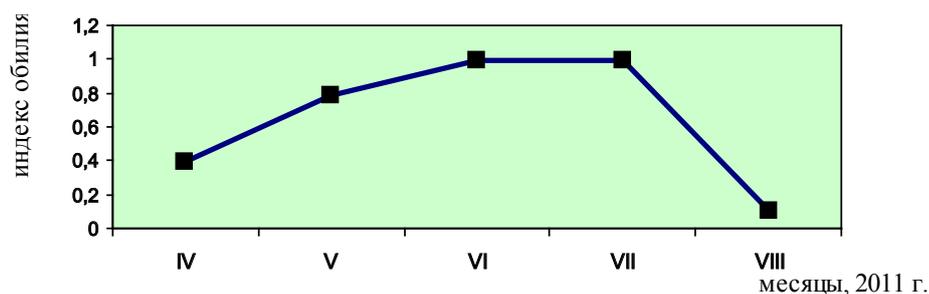

Рис. 1. Динамика индекса обилия *H. marginatum* в период активности с 2009 по 2011 гг.

В 2011 году индекс обилия *H. marginatum* был максимальным в июне – июле, что связано с более благоприятными условиями развития стадий жизненного цикла. В 2009 и 2010 гг., как видно из рисунка численность *H. marginatum* шла на спад.

Продолжительность подготовки самок *H. marginatum* к откладке яиц находится в прямой зависимости от температуры. Как показывает анализ источников литературы, порог развития *H. marginatum* равен +15°C. Средняя сумма эффективных температур, необходимая самкам *H. marginatum* для того, чтобы начать откладку яиц равна 57,1°C. Средняя сумма эффективных температур, необходимая для завершения эмбрионального развития *H. marginatum* составляет 364,62°C. Для полного развития одного поколения *H. marginatum*, с учетом периода питания и метаморфоза, необходима сумма эффективных температур 870,52°C [5, 6, 10].

Сопоставление температурных данных за годы, когда было замечено оживление эпидемической активности природного очага КГЛ на юге России со средней многолетней температурой за критические периоды в жизни *H. marginatum* (апрель и январь) показало, что отклонение средней декадной температуры воздуха от средней многолетней во всех случаях положительное, то есть термические условия последних лет могли способствовать увеличению численности клещей этого вида [2, 3, 4, 7].

Таким образом, термические условия последних лет могли способствовать уменьшению численности клещей этого вида по всей территории Калмыкии, в том числе.

На базе ЛООВИ ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Калмыкия» проводилось определение видового состава и дальнейшее пулирование материала для исследования на наличие антигена ККГЛ (таблица 2).

Таблица 2

Вирусофорность имаго *H. marginatum*

Год	Кол-во проб	Из них положительных		Кол-во обследованных административных территорий	Из них количество территорий, в которых выявлен клещ <i>H. marginatum</i>
		проб	%		
2009	262	6	2,3	13	13
2010	250	4	1,6	13	13
2011	250	36	14,4	13	13

Из исследованных 762 пулов клещей, антиген вируса КГЛ выявлен в 46 пулах (6,0%) семи видов клещей: *H. marginatum*, *H. scupense*, *H. anatolicum*, *D. marginatus*, *D. reticulatus*, *I. ricinus*, *H. punctata*.

Анализ на вирусофорность (процент зараженных вирусом клещей) показал, что к 2011 г. она возросла до 14,4 % при одинаковом числе пулов в сравнении с прошлым

годом. Как показал анализ вирусофорности имаго иксодовых клещей в Калмыкии, в 2001 – 2002 гг. она достигала до 34,2 % (рис. 2).

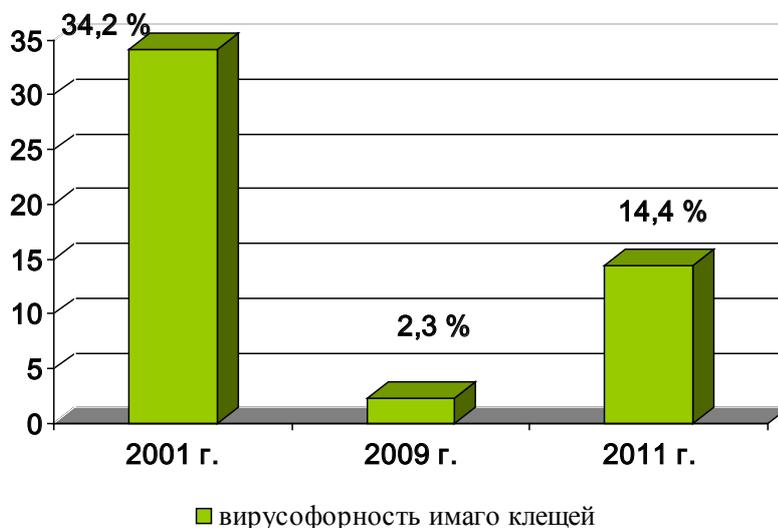

Рис. 2. Вирусофорность имаго иксодовых клещей

Видовой состав иксодовых клещей в Калмыкии включает 11 видов. Наиболее массовыми и распространенными являются виды рода *Hyalomma*. За период с 2005 по 2011 г. преобладающим среди иксодовых клещей является *H. marginatum*. В отдельные годы наблюдалось появление *H. anatolicum*, *H. cupense* и *H. detritum*. Полученные нами данные за 2009-2011 гг. и сведения литературных источников по видовому составу рода *Hyalomma*. сведены в таблице 3.

Таблица 3

Видовой состав иксодовых клещей рода *Hyalomma* (%)
(литературные и собственные данные)

Вид	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.
<i>Hyalomma marginatum</i>	83,5	86,2	90,1	77,6	88,8	95,5	91
<i>Hyalomma anatolicum</i>	0,3	6,1	4	6,1	-	-	-
<i>Hyalomma scupense</i>	-	-	-	-	8,44	4,2	8,19
<i>Hyalomma detritum</i>	-	-	-	4,25	-	-	-

Анализ сезонной динамики численности иксодовых клещей с 2009 по 2011 гг. показал снижение численности популяций иксодовых клещей. Обращает на себя внимание значительный процент напившихся самок уже в конце весны и более раннее начало откладки яиц. В связи с изменениями климатических условий (сравнительно нежаркая погода и достаточно частые дожди) зафиксирован сдвиг выхода преимагинальной стадии иксодовых клещей к более ранним срокам. В течение сезона, приобретения ими массового характера варьировали, но в последние годы стабилизировались. Наиболее напряженный период приходится на конец апреля и длится до конца июня. Как показывают данные, наибольшая активность клещей рода *Hyalomma* зафиксирована в пяти административных районах Калмыкии: Октябрьский, Ики-Бурульский, Сарпинский, Целинный и Яшалтинский районы. Активность клещей снижается к июлю, но в 2011г. сохраняет высокие показатели до середины августа, а в Целинном и Яшалтинском районе их активность сохраняется до сентября.

Список литературы

1. Беклемишев В.Н. Круг естественных переносчиков трансмиссивных болезней, поражающих человека // Зоологический журнал. – № 1. – С. 3-16.
2. Василенко Н.Ф., Емельянова И.Н., Афанасьев Е.Н. и др. Зараженность клещей *Hyalomma marginatum* вирусом Крымской геморрагической лихорадки на юге России в 2001 г. // Пробл. особо опасных инфекций. – Саратов, 2002. – В. 1 (83). – С. 124-128.
3. Водяницкая С.Ю. Крымская геморрагическая лихорадка в современный период (на примере Ростовской области) // Автореф. дис. канд. дит. мед. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 26 с.
4. Грижебовский Г.М., Брюханова Г.Д., Чумакова И.В. и др. О природной очаговости Крымской геморрагической лихорадки в Ставропольском крае в современных условиях // Противочумные учреждения России и их роль в обеспечении эпидемиологического благополучия населения страны. – М., 2004. – С. 173-175.
5. Емельянова И.Н., Емельянов С.А. Распространение и активность клещей *Hyalomma marginatum* Koch, 1844 в Ставропольском крае // Международный семинар: Пищевая индустрия: интеграция науки и образования. – Ставрополь, 2004. – С. 125-126.
6. Емельянова И.Н. К изучению влияния температуры на иксодового клеща *Hyalomma marginatum* Koch, 1844 // Экология, биоразнообразие и значение кровососущих насекомых и клещей экосистем России. – Великий Новгород, 2002. – С. 139-140.
7. Иваншин Ю.Д. Иксодовые клещи Кабардино-Балкарии и меры борьбы с ними // Автореф. дис. канд. вет. наук. – Ставрополь, 1979. – 14 с.
8. Методические рекомендации «Профилактика инфекционных болезней. Организация и проведение мероприятий против Крымской геморрагической лихорадки на территории природных очагов России». – М.: Минздрав России, 2001. – 64 с.
9. Чумакова И.В., Бейер А.П., Тохов Ю.М., Василенко Н.Ф., Емельянова И.Н. К изучению иксодовых клещей – переносчиков вируса Конго-Крымской геморрагической лихорадки в Ставропольском крае // Проблемы энтомологии Северо-Кавказского региона. – Вып. 2. – Ставрополь: АГРУС, 2006. – С. 30-32.
10. Шапошникова Л.И., Емельянова И.Н., Ниценко М.Ф. Естественная физиологическая чувствительность кровососущих членистоногих к ядам в Ставропольском крае // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе: Материалы научной конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: СКГТУ, 2004. – С. 203-205.

УДК 574
ББК 20.1

М.М. Сангаджиев, В.А. Онкаев

ВОДА КАЛМЫКИИ – ЭКОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы качества потребляемой воды, влияющей на безопасность жизнедеятельности человека, каким образом некачественная вода угрожает здоровью и даже жизни человека, представлены процессы загрязнения водных объектов, дана характеристика состоянию водных ресурсов Республики Калмыкия как источника хозяйственно – питьевого водоснабжения, современная оценка экологического состояния территории при использовании водных источников.*

***Ключевые слова:** безопасность, качество потребляемой воды, экологическое состояние, горизонт, подземные воды, пища, напитки.*

М.М. Sangadgiev, V.A. Onkaev

THE WATER OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA – ECOLOGY AND THE MODERN STATE OF

***Annotation.** The article considers The questions of the quality of water consumed, the safety of human life, a threat to the health and even the life of man. Represented by the processes of pollution of water objects. Given the characteristic of the condition of the water resources of the Republic of Kalmykia as a source of drinking - water supply. Given the modern assessment of the ecological condition of the territory of the*

***Key words:** Safety, quality of water consumed, the environmental status of the horizon, underground water, food, drinks.*

Безопасность жизни человека в существенной степени зависит от качества потребляемой пищи и напитков. В современных экономических и политических условиях России обеспечение безопасности и качества пищевой продукции требует немедленного технического перевооружения и существенных изменений системы ее контроля и идентификации на всех стадиях жизненного цикла. Федеральный Закон «О техническом регулировании» знаменует начало разработки новых требований к каждому виду продуктов питания, включая и напитки, главная цель которых – обеспечение химической и биологической безопасности в целях защиты жизни и здоровья граждан, а также предотвращение действий, вводящих в заблуждение потребителей.

Качество потребляемой воды в значительной степени определяет качество и продолжительность жизни человека. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 80% всех болезней (в том числе онкологических, сердечно-сосудистых заболеваний, болезней желудочно-кишечного тракта) вызваны загрязнениями воды. Таким образом, необходимая для жизни человека вода является в то же время и одним из источников возникновения многих заболеваний.

Все сферы пищевой промышленности, а особенно производство напитков, ежедневно используют огромное количество воды, от качества которой зависит здоровье потребителей.

Существуют три вида поступления воды на производство: 1) непосредственно из поверхностных водных объектов (рек, озер, водохранилищ); 2) из подземных источников (артезианских скважин); 3) из системы хозяйственно-питьевого водоснабжения (водопровода). В первых двух случаях, помимо очистных сооружений для обработки сточных вод, предприятиям необходимо иметь в своем арсенале многоступенчатую систему водоподготовки и производить постоянный контроль качества используемой воды. В связи с этим возникает ряд вопросов: всегда ли используемая в пищевой промышленности вода соответствует всем требованиям СанПиНа? Действительно ли все поверхностные водоемы, имеющие статус хозяйственно-питьевых, могут использоваться в пищевой промышленности? Все ли подземные источники, рекламируемые как «чистейшие артезианские», содержат экологически чистую природную воду? И, наконец, везде ли питьевая вода, подаваемая в водопроводные сети, соответствует всем стандартам качества? Ведь вода, используемая в пищевой промышленности, а особенно в производстве напитков, где является основной составляющей продукта, должна не только не причинять вред здоровью потребителей, но и оказывать благоприятное воздействие на организм.

В каких районах страны было бы оптимальным размещать подобные производства, и какие источники водоснабжения для этого использовать, необходимо решать, учитывая уже сложившиеся физико-географические и геологические особенности данного региона, а также антропогенную нагрузку, которой он подвергается. Не вызывает сомнения, что в настоящее время вся территория РФ, особенно ее густонаселенные районы испытывают техногенные воздействия со стороны различных отраслей промышленности, и как результат – редко какие подземные, а особенно поверхностные источники водоснабжения, используемые в пищевой промышленности, соответствуют заявляемому понятию «экологически чистая природная вода».

Целью данной работы было, проанализировав имеющиеся источники информации о состоянии окружающей природной среды в целом и о водных ресурсах в частности, некоторых регионов РФ, дать ответ, где же вода наиболее соответствует предъявляемым требованиям и где было бы оптимальнее разместить предприятия по производству напитков.

Наиболее часто встречающиеся проблемы с природной водой – это повышенная жесткость, цветность, запах, привкус, наличие механических примесей, железа, растворенных газов и органических соединений. В водопроводной воде, как правило, повышенное содержание железа, хлора и механических частиц, а также неприятный вкус и запах. Некачественная водопроводная вода – результат неполной очистки и «вторичного» загрязнения при прохождении по трубам.

Реальная угроза здоровью и даже жизни человека - это содержание в питьевой воде солей марганца, всевозможных микроорганизмов и других загрязняющих ее компонентов. В зависимости от своего состава вода может стать причиной многих недугов человека: отложение солей, образование камней в организме, врожденные аномалии, ранняя смертность, заболевание эндокринной системы, остеосклеротические изменения костей. Содержащийся в воде фенол оказывает сильное канцерогенное воздействие и может приводить к образованию в организме раковых клеток.

Процессы загрязнения водных объектов обусловлены различными факторами. Формирование загрязнения поверхностных и подземных вод – наиболее сложный процесс в технобиогеоценозе. Существенное значение для уровня загрязнения природных вод имеют и зонально-географические условия, которые влияют на способность водных ресурсов к восстановлению и самоочищению.

По результатам кросс-регионального анализа были выявлены регионы, водные ресурсы которых наименее пригодны для использования в пищевой промышленности и, прежде всего, в производстве напитков. В число таких регионов, в частности, вошли Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Калмыкия.

Калмыкия является самым засушливым регионом Российской Федерации, где остро стоит проблема водоснабжения населения. Республика не имеет достаточно количества собственных источников воды и в основном обеспечивается водой из бассейнов сопредельных рек: Волги, Кубани, Кумы, Терека и Чограйского водохранилища.

Незначительные запасы собственных поверхностных вод используются в основном для сельскохозяйственных нужд, а подземные обладают повышенной минерализацией и жесткостью.

Поверхностных вод в регионе мало. На Прикаспийской низменности и Кумо-Манычской впадине встречаются лишь мелководные соленые озера (Сарпинские, Состинские, Маныч-Гудило, Цаган-Хак и др.). Короткие водотоки, стекающие весной по балкам Ергеней, образуют на Прикаспийской низменности обширные полувысыхающие летом лиманы. Опресненные воды северной части Каспийского моря (соленость около 2%), отчасти используются для водоснабжения. Низкое заболоченное побережье Каспия с зарослями тростников затрудняет подход к морю.

Гидрографическая сеть развита в западной части республики и представлена водотоками восточного склона Ергеней и небольшими участками бассейнов р. Сал и озер Большой Маныч, Аршань-Зельмень и Барманцак. Восточная часть республики лишена речной сети.

Главным источником питания рек являются талые снеговые воды. Дождевое питание их ничтожно, так как скудные осадки теплого периода года, как правило, не дают стока, полностью испаряются.

В соответствии с таким питанием режим рек восточного склона Ергеней характеризуется непродолжительным весенним половодьем и очень малым стоком в остальное время года. Большинство рек непосредственно после весеннего половодья пересыхает до следующего года.

Наиболее значительное родниковое питание имеют рр. Яшкуль, Амта-Бургуста, Каменная, Зельмень, Кара-Сал. Всего на территории республики выявлено 110 родников и приурочены они, как правило, к среднему течению рек.

На многих реках и балках имеются плотины примитивного устройства, задерживающие талые воды весной и воды редких дождей паводков летом.

Значительные водные ресурсы в республике сосредоточены в озерах Барманцак, Пришиб, Ханата, Сарпа, Канурка, Деед Хулсун, Бузга, Состинские озера и озеро Маныч-Гудило. Однако эти воды низкого качества, так как, в основном, являются приемниками сточных вод.

Водохранилища Чограйское и Красинское имеют питьевое значение и используются для снабжения населения республики водопроводной водой.

Основными подземными водоносными горизонтами на территории республики являются хвалыно-хазарский, апшеронский, ергенинский и понтический.

Подземные воды представлены верхне-четвертичным, средне-четвертичным, нижне-четвертичным и апшеронским водоносными горизонтами и на рассматриваемой территории хорошо изучены.

Грунтовые воды первых трех водоносных горизонтов по своему химическому составу относятся к соленым, их минерализация изменяется от 6,9 до 57,2 г/л и прак-

тического значения они не имеют из-за высокой минерализации. Водоупорный локально-водоносный апшеронский морской горизонт развит на всей площади района.

Минерализация подземных вод данного горизонта изменяется в широких пределах – от 1,40 г/л до 20,5 г/л. Слабосолоноватые воды с минерализацией до 5 г/л, распространены узкой полосой вдоль побережья р. Кумы. По типу эти воды хлоридно-натриевые и при небольшой минерализации – сульфатно-хлоридно-натриевые.

Залегают горизонт на глубине от 180 до 270 м. Этот горизонт в данном районе имеет практическое значение. В южной части он используется для водоснабжения как питьевого, так и сельскохозяйственного. В северной части района этот горизонт используется для сельскохозяйственного водоснабжения.

В целом потенциальные эксплуатационные ресурсы разведанных подземных вод составляют не более 170 тыс. м³/сутки. Степень освоения разведанных запасов очень низкая. Практически во всех месторождениях наблюдается повышенная минерализация (от 1,6 до 10 г/л) и жесткость воды (от 10 до 12 мг - экв/л).

Республика Калмыкия характеризуется сложным комплексом экологических проблем, требующих немедленного решения. Одной из самых приоритетных является проблема надежного обеспечения водой необходимого качества для удовлетворения питьевых нужд, орошения, сельскохозяйственного водоснабжения.

Калмыкия, в силу своего географического положения, превращена в утилизатор высокоминерализованных, химически загрязненных вод и промышленных стоков. Техногенными источниками загрязнения республики являются прилегающие к Калмыкии предприятия топливно-энергетического, металлургического, химического и сельскохозяйственного комплексов Волгоградской, Астраханской областей и Ставропольского края. Расположенные у границ республики, они ежегодно сбрасывают около 3 млн. м³ промышленных сточных вод, содержащих более 200 наименований соединений различных классов опасности. Идет аккумуляция веществ через грунтовые воды по всей территории республики. Ниже представлены данные о влиянии некоторых из этих веществ на организм человека.

Основной ущерб водным ресурсам Калмыкии причиняют: Сарпинская обводнительно-оросительная система, которая сбрасывает коллекторно-дренажные воды с рисовых чеков без очистки в оз. Сарпа; оросительные системы Карачаево-Черкессии («Кавказцемент» и совхоз «Южный») и предприятия Волгоградской области (ГРЭС, металлургический завод «Красный Октябрь»).

Сброс загрязненных сточных вод из других регионов в Калмыкию составляет 86,3% от общего количества сточных вод региона.

Река Волга является источником орошения 46 тыс. га земель республики, на которых выращивается рис и заготавливается значительное количество кормов для общественного животноводства, однако не проводится необходимое обустройство водоохранных зон Волги, проведение берегоукрепительных работ, расчистка рукавов Волги, в частности, р. Волошки.

Значительно ухудшилась водохозяйственная обстановка в бассейне р. Кума и Чограйского водохранилища из-за дефицита водных ресурсов хорошего качества, подтопления, подъема уровня грунтовых вод.

В течение многих лет в Калмыкии для санитарной обработки овец использовались фенол и его производные. Ванны для купания овец обычно располагались на берегах малых рек. Установлено, что фенол поступал в поверхностные водотоки.

Качество воды в источниках хозяйственно-питьевого водоснабжения не позволяет использовать ее для питья и производства продуктов питания без предварительной очистки по специальным технологиям.

Как было упомянуто выше, подземные воды республики отличаются повышенной минерализацией. Помимо этого, в подземных водах региона наблюдаются очаги загрязнения хлорорганическими соединениями, в связи с тем, что отдельные районы Калмыкии до недавнего времени являлись зоной ведения интенсивного сельского хозяйства, использовавшего в технологическом цикле значительные количества гербицидов и пестицидов.

В НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды им. А. Сырина РАМН проведен углубленный анализ воды, которую пьет и использует для приготовления пищи население республики. Пробы воды подверглись испытанию не только по 70 показателям номенклатуры Всемирной организации здравоохранения, но и проверены на мутагенную активность. Результаты неутешительные: 84,7 процентов проб не отвечают нормативным требованиям по санитарно-химическим показателям, 30 – микробиологическим, а в сельских системах водоснабжения, соответственно, 91 и 52 процента. Доведению основных параметров питьевой воды до соответствия требованиям СанПиНа по основным показателям препятствуют: техническая изношенность действующих систем водоснабжения и водоотведения, отсутствие необходимого комплекса очистных сооружений, обеззараживающих установок, и, как следствие, недостаточная водоподготовка и устаревшие методы обработки воды. Питьевая вода г. Элисты и райцентров республики не соответствует современным гигиеническим нормативам по органолептическим показателям, содержанию фтора, неорганических веществ 1 и 2 класса опасности. Следовательно, использовать такую воду для пищевой промышленности, а особенно для производства напитков не рекомендуется.

Оценка качества проб воды из разводящей сети г. Элиста, проведенная по органолептическим и физико-химическим показателям с использованием ГОСТированных и унифицированных методов исследования, показала:

- исследованные пробы воды характеризуются неудовлетворительными органолептическими свойствами (превышение рекомендуемых регламентов по цветности и мутности);

- по солевому составу исследованная проба воды относится к гидрокарбонатному классу вод кальциевого типа и не отвечает требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 и современным гигиеническим требованиям к качеству питьевой воды, при этом содержание кальция – 0,65 мг/л, содержание основных микроэлементов в долях от ПДК составляет: кальций – 0,46, магний – 0,27, бикарбонаты – 0,56, хлориды – 0,52, сульфаты – 0,22 единиц;

- изучение содержания неорганических элементов, нормированных по санитарно-токсикологическому признаку вредности 1 и 2 класса опасности (тяжелые металлы, неметаллические элементы), показало, что в исследуемой пробе воды определялись: натрий в концентрации 65 мг/л (0,32 ПДК), барий – 0,13 мг/л (1,3 ПДК), стронций – 1,1 мг/л (0,16 ПДК), мышьяк – 0,002 мг/л (0,2 ПДК), биологически активный элемент бор – 0,39 мг/л (0,8 ПДК), комплексный показатель содержания неорганических элементов 1 и 2 класса опасности превышал рекомендуемую величину (меньше 1 единицы) в 2,8 раза;

- из металлов, нормированных по органолептическому признаку вредности, определялось, в основном, железо в концентрации 0,53 мг/л, превышающей гигиенический регламент (меньше 0,3 мг/л) в 1,7 раза;

- оценка содержания органических загрязнений (азотсодержащие соединения, тригалометаны, хлорорганические пестициды, полиароматические углеводороды, анионо-активные ПАВ) выявила превышение гигиенических регламентов по трига-

лометанам. Расчет комплексного показателя по группе тригалометанов, образующихся при хлорировании воды, выявил его превышение в 3,7 раза, в основном, за счет высокого содержания хлороформа и дибромхлорметана;

- биологически необходимый элемент фтор в исследуемой пробе определялся в концентрации 0,13 мг/л, что значительно ниже рекомендуемого норматива для четвертого климатического пояса (0,6 мг/л);

- по индексам коррозионной активности (П1 и П2) исследуемая проба воды соответствовала рекомендуемым величинам;

- интегральная оценка химического состава исследуемой пробы питьевой воды по данным биотестирования на гидробионтах показала, что проба воды токсична для дафний и коррелирует с результатами исследований по оценке содержания тригалометанов;

- по данным санитарно-эпидемиологических служб республики, в связи с потреблением некачественной воды в Калмыкии увеличилось количество людей, страдающих заболеваниями мочеполовой и эндокринной систем, крови и кроветворных органов, паразитарных и инфекционных, в том числе, вирусного гепатита и бактериальной дизентерии. К примеру, уровень заболеваемости острыми кишечными инфекциями превысил показатель в 1,3 раза;

- серьезную эпидемиологическую опасность представляет вторичное микробное загрязнение питьевой воды в разводящих водопроводных сетях, большая часть которых находится в аварийном состоянии.

Современное состояние централизованных систем водоснабжения и групповых водопроводов, протяженность которых составляет 1300 км, не позволяет в достаточном количестве обеспечить водой Элисту, райцентры и сельские населенные пункты. Около 75 процентов магистральных водоводов, разводящих водопроводных сетей (1120 км) и водозаборных сооружений, построенных более 20 - 30 лет назад, не отвечают эксплуатационным требованиям, исчерпав свои ресурсы. Их изношенность составляет 60 - 85 процентов, а коэффициент полезного действия равен лишь 30 - 50 процентам от проектной мощности при значительных потерях воды, которые только на групповых водопроводах достигают 75 процентов. Причиной износа системы сельского водоснабжения является низкий уровень эксплуатации. Только 59% населения республики получают воду из централизованных систем, а 76% сельского населения пользуются водой из шахтных колодцев, открытых водоемов и оросительных каналов. В таком положении находятся 25% жителей городов и райцентров. Питьевая вода из шахтных колодцев, каналов завозится в населенные пункты автоводозамами, тракторами на расстояние 20-40 км, а в п. Улан-Холл Лаганского района питьевая вода доставляется железнодорожным транспортом.

Усредненный показатель водопотребления на одного человека составляет около 105 литров в сутки, намного ниже расчетной нормы - 174. В большей части Октябрьского, Черноземельского, Приютненского, Яшкульского, Кетченеровского, Юстинского и других районов – не более восьми литров в сутки на одного человека. Для сравнения: уровень среднего потребления по России равняется 300 литрам. Таким образом, в Республике Калмыкия нет достаточного количества пригодных для промышленного производства пищевых продуктов и напитков водных ресурсов.

Выводы:

1. Калмыкия является самым засушливым регионом Российской Федерации, где остро стоит проблема водоснабжения населения. Республика не имеет достаточного количества собственных источников воды для обеспечения не только промышленности, но и населения.

2. Сброс загрязненных сточных вод из других регионов в Калмыкию составляет 86,3% от общего количества сточных вод региона. Все источники поверхностных вод Калмыкии высокоминерализованы и химически загрязнены. Техногенными источниками загрязнения водных ресурсов республики являются прилегающие к Калмыкии предприятия топливно-энергетического, металлургического, химического и сельскохозяйственного комплексов Волгоградской, Астраханской областей и Ставропольского края. Наблюдается аккумуляция загрязняющих веществ через грунтовые воды по всей территории республики. Качество воды в источниках не позволяет использовать ее для питья без предварительной очистки по специальным технологиям, что в данный момент обеспечить невозможно в силу отсутствия необходимого комплекса очистных сооружений, обеззараживающих установок.

3. Потенциальные эксплуатационные ресурсы разведанных подземных вод составляют не более 170 тыс. м³/сутки. Степень освоения разведанных запасов очень низкая. Практически во всех месторождениях наблюдается повышенная минерализация (от 1,6 до 10 г/л) и жесткость воды (от 10 до 12 мг - экв/л), часто вода не удовлетворяет требованиям по микробиологическому показателю и не может быть использована в пищевой промышленности.

4. Усредненный показатель водопотребления на одного человека в сутки в несколько раз ниже расчетной нормы, вследствие незначительных запасов водных ресурсов в республике в целом. Более 80 процентов проб питьевой воды в городах республики не отвечают нормативным требованиям по физико-химическим показателям, 30 – по микробиологическим. Питьевая вода г. Элисты и райцентров республики не соответствует современным гигиеническим нормативам по органолептическим показателям, содержанию фтора, неорганических веществ 1 и 2 класса опасности. Доведению основных параметров питьевой воды до соответствия требованиям СанПиНа по основным показателям препятствуют: техническая изношенность действующих систем водоснабжения и водоотведения, отсутствие необходимого комплекса очистных сооружений, обеззараживающих установок, и, как следствие, недостаточная водоподготовка и устаревшие методы обработки воды.

5. Размещение на территории республики предприятий пищевой промышленности, требующих большого расхода чистой питьевой воды нецелесообразно из-за ее низкого качества и отсутствия достаточного запаса в республике в целом.

Принято считать, что бутилированная вода – это чистый и безопасный продукт. Мы никогда не задумываемся, на основе какой воды произведена Кока-кола или другие напитки, которые пьем мы и наши дети. Рост числа вирусных и раковых заболеваний, связанных с потреблением некачественной воды, в том числе, некачественных напитков, произведенных на основе этой воды, заставляет нас говорить о том, что обеспечение безопасности и качества пищевой продукции требует технического перевооружения и ужесточения системы контроля промышленного водопотребления. Федеральный Закон «О техническом регулировании» лишь первый шаг к разработке новых требований к каждому виду продуктов питания, включая и напитки, главная цель которых – обеспечение химической и биологической безопасности, защиты жизни и здоровья граждан, демографического благополучия страны.

Предельное внимание необходимо обратить на расположение предприятий по производству продуктов питания и напитков. Следует разработать рекомендации по оптимальному размещению подобных производств и использованию ими источников водоснабжения с учетом физико-географических и геологических характеристик регионов, а также антропогенной нагрузки и других факторов.

Калмыкия является самым засушливым регионом Российской Федерации, где остро стоит проблема водоснабжения населения. Сброс загрязненных сточных вод из других регионов в Калмыкию составляет 86,3% от общего количества сточных вод региона. Феноловые и другие загрязнения создают экологически опасную ситуацию с водопотреблением в регионе. Размещение на территории республики предприятий пищевой промышленности, требующих большого расхода чистой питьевой воды, нецелесообразно и небезопасно для потребителей конечной продукции.

Безусловно, нельзя избежать размещения предприятий пищевой промышленности. Однако использование воды в пищевой промышленности в Калмыкии в интересах здоровья как нынешнего, так и будущих поколений, должно быть поставлено под жесткий контроль. Цена недобросовестности производителя в данном случае может оказаться слишком высокой.

Список литературы

1. Берикова Б.В., Музраева Э.З., Сангаджиев М.М. Минералы внутри нас // Сборник трудов молодых ученых, аспирантов и студентов Калмыцкого государственного университета [текст] / редкол.: В.О. Иимеев и др. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2011. – С. 135-136.
2. Берикова Б.В., Музраева Э.З., Сангаджиев М.М., Камни и каменные заболевания человека // Сборник трудов молодых ученых, аспирантов и студентов Калмыцкого государственного университета [текст] / редкол.: В.О. Иимеев и др. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2011. – С. 134-135.
3. Гермашева Ю.С., Доткиева К.Н., Сангаджиев М.М. Воздействие отраслей экономики на окружающую среду на территории Республики Калмыкия. // Экологические проблемы природных и урбанизированных территорий: Материалы V Международной научно-практической конференции. 17-18 мая 2012 г., г. Астрахань / Сост. Н.В. Качалина – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012 – 228 с.
4. Сангаджиев М.М., Дорджиев А.А. Особенности современной экологической ситуации на территории Республики Калмыкия // Экология России: на пути к инновации: межвузовский сборник научных трудов/ Сост. Н.В. Качалина. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. – Вып. 4. – С. 95-100.
5. Сангаджиева С.А., Аляева Ш.А., Сангаджиев М.М. Особенности медико-географического мониторинга Республики Калмыкия, здоровье и среда обитания. // Экология России: на пути к инновации [текст]: межвузовский сборник научных трудов / Сост. Н.В. Качалина. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. – Вып. 5. – С. 59-65.

УДК 631.42
ББК 40.3

В.В. Хаджиева, З.Б. Бадмаева

**ПРОВЕДЕНИЕ ЛОКАЛЬНОГО
ПОЧВЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ**

***Аннотация.** В результате исследований изучено изменение основных показателей плодородия черноземных почв за период 2005-2009 гг. Установлено, что плодородие наиболее ценных в агропроизводственном отношении и интенсивно используемых черноземных почв находится под угрозой истощения и деградации.*

***Ключевые слова:** мониторинг, черноземы, реперный участок, органическое вещество, деградация, плодородие, тяжелые металлы.*

V.V. Hadjieva, Z.B. Badmaeva

**HOLDING LOCAL SOIL AND ENVIRONMENTAL MONITORING
OF AGRICULTURAL LANDS OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA**

***Annotation.** As a result, studies have examined the change in the fundamental parameters of fertility of chernozems in the period 2005 to 2009. Found that the fertility of the most valuable agricultural industrial and heavily used for chernozem under threat of depletion and degradation.*

***Key words:** monitoring, chernozems, Tetrads site, organic matter, degradation, fertility, heavy metals.*

Занимая обширную территорию, Россия располагает огромным земельным фондом. Почвенный покров ее представлен множеством различных типов почв, однако лишь четверть земельного фонда благоприятна для сельского хозяйства. Всего 13% территории России занято сельскохозяйственными угодьями, а пашней – всего 7%, причем более половины пашни сосредоточено на черноземах, а так как черноземы считаются лучшими почвами в мире, то черноземы России оцениваются как её большое национальное богатство.

Республика Калмыкия – уникальная территория, на которой распространены черноземы и каштановые почвы, бурые полупустынные почвы и пески. Почвенный покров отличается комплексностью, которая обусловлена развитым микрорельефом, недостаточным и неустойчивым атмосферным увлажнением. Наиболее плодородные и ценные в агропроизводственном отношении почвы – это черноземы.

Черноземы в структуре почвенного покрова Республики Калмыкия занимают небольшую площадь – около 1,5 %, и используются в основном в пашне. Распространены в пределах территории Городовиковского и частично Яшалтинского районов, где выращивается значительное количество зерна, подсолнечника и других культур. Районы являются главными житницами республики.

В результате многолетних почвенных и агрохимических обследований пахотных черноземов установлено, что вследствие длительного сельскохозяйственного использования существенно изменяются их морфологические признаки, физические

и агрохимические свойства. Плодородие наиболее ценных в агропроизводственном отношении и интенсивно используемых черноземных почв находится под угрозой истощения и деградации [1, С. 37]. Обобщив многочисленные литературные данные, В.А. Ковда отмечал, что после 50-75 лет сельскохозяйственного использования без органических удобрений и травосеяния подверженные эрозии почвы могут утратить 20-50% запасов гумуса и до 10-30 см гумусового горизонта. Потеря же 1 см гумусового слоя влечет снижение урожайности сельскохозяйственных культур до 1 ц/га (Ковда В.А., 1981). Гумусовое состояние черноземов республики по данным ФГУ САС «Калмыцкая» находится на критическом параметре – меньше минимального содержания. Огромное негативное влияние на накопление органического вещества и его гумификацию оказывают эрозийные процессы, когда в результате смыва или дефляции с полей отчуждается наиболее гумусированный и плодородный слой. В результате согласно расчетам агрохимической службы «Калмыцкая», за 10 лет ежегодная потеря гумуса составляла 0,04 % [3, С.6].

Снижение поступления в почву с минеральными удобрениями макроэлементов, в основном фосфора, отразилось на обеспеченности почв этим элементом. Немаловажным фактором в снижении содержания фосфора в условиях республики является ветровая и водная эрозия, которая обуславливает потери, прежде всего, органических фосфатов.

В связи с этим целью исследования является проведение локального почвенно-экологического мониторинга черноземных почв на реперных участках №1 и №20 Городовиковского района Республики Калмыкия.

В годы наблюдений агроклиматические показатели в районе исследований не сильно отличались от средних многолетних данных (табл.1).

Таблица 1

Основные агроклиматические показатели за период наблюдений

Показатели	Год наблюдения			
	2005	2006	2007	2008
Сумма температур выше 10°С, °С	3970	3998	3628	3724
Основной период вегетации с температурой более 10°С, дни	193	194	184	184
Средняя температура, °С самого теплого месяца самого холодного месяца	26,4 -7,4	27,3 -11,6	24,5 -2,5	25,2 -9,0
Время наступления устойчивой температуры воздуха выше 10°С	II декада апреля	II декада апреля	I декада мая	III декада апреля
Среднее количество осадков, мм	366,2	278	191,1	369,5
Гидротермический коэффициент	0,5	0,4	0,7	0,6
Коэффициент увлажнения	0,07	0,04	0,12	0,19
Сред. высота снежного покрова, см	14	5	5	9

По данным, приведенным в таблице 1, средняя сумма температур выше 10°С в период наблюдений составила 3830°. Таким образом, сумма температур за период наблюдений была выше средней многолетних данных (3550-3600°). По многолетним данным среднее количество осадков в республике составляет 410мм, а среднее количество осадков в период наблюдений – 301,2 мм. Наиболее засушливым годом был 2007год (191,1 мм)

Для определения агрохимической характеристики черноземов полевые исследования проводились на реперных участках, находящихся на территории Городовиковского района.

Реперный участок №1 имеет площадь 10 га, координаты: широта 46°20', долгота 45°02', расстояние до автодороги 0,5 км. Ближайший населенный пункт – пос. «Южный».

Реперный участок №20 имеет площадь 10 га; географические координаты: широта 46°21', долгота 45°02', расстояние до ближайших загрязнителей, а именно до фермы 1 км, до автодороги – 0,5 км. Ближайший населенный пункт – Комсомолец.

Почвенный покров реперных участков №1 и №20 представлен черноземами обыкновенными, имеют тяжелосуглинистый гранулометрический состав. Участки подвержены ветровой эрозии, степень эродированности слабая. Почвы имеют хлоридный тип засоления в слабой степени.

Минеральные и органические удобрения на реперных участках не вносились в течение 15 лет. Средства защиты растений также не применялись. Возделывание сельскохозяйственных культур на этих участках ведется в основном за счет естественного плодородия почв. За наблюдаемые периоды выращивался подсолнечник, яровой ячмень и озимая пшеница.

Агрохимическая характеристика почв реперных участков проводилась по следующим показателям: содержание подвижного фосфора, обменного калия, подвижной серы, органического вещества и реакция почвенного раствора.

По результатам локального мониторинга на реперных участках №1 и №20 определено содержание подвижного фосфора в пахотном горизонте (табл.2).

За период наблюдений отмечается снижение содержания подвижного фосфора в пахотном горизонте. Содержание P_2O_5 на РУ №1 в 2005-2006 годах составляло 12 мг/кг почвы, в последующие годы наблюдается уменьшение его до 10 мг/кг почвы. На РУ №20 содержание этого элемента также находится на очень низком уровне, содержание по годам наблюдений снизилось с 13 до 9 мг/кг почвы.

Таблица 2

Агрохимическая характеристика почв реперных участков по содержанию подвижного фосфора в пахотном горизонте

Номер реперного участка	Дата отбора	Содержание подвижного фосфора в мг/кг почвы
1	16.03.2005г.	12,0
	22.03.2006г.	12,0
	15.03.2007г.	10,0
	25.03.2009г.	10,0
Среднее	-	11,0
20	18.03.2005г.	13,0
	22.03.2006г.	10,0
	14.03.2007г.	10,0
	25.03.2009г.	9,0
Среднее	-	10,5

Исследования показывают, что содержание подвижного фосфора в пахотном горизонте в среднем составляет 30-40% от суммы запаса в метровом слое.

Тенденция уменьшения содержания подвижного фосфора в черноземных почвах подтверждается результатами крупномасштабного агрохимического обследования по двум последним турам обследования в 2000 и 2005 годах (табл.3).

Количество низкообеспеченных подвижным фосфором почв в 2005 году увеличилось на 24,9%, а с высоким - сократилось на 8,6%. Средневзвешенное содержание подвижного фосфора уменьшилось по сравнению с предыдущим туром обследования на 4 мг/кг почвы.

В таблице 4 показаны результаты исследований по содержанию обменного калия в пахотном горизонте черноземных почв реперных участков №1 и №20.

Таблица 3

**Содержание подвижного фосфора в черноземных почвах
по турам обследования**

Вид угодья	Год обследования	Средне-взвешенное содержание мг/кг почвы	Обследовано всего га	В том числе по классам					
				Низкое		Среднее		Высокое	
				<10мг/кг; 11-15мг/кг		16-30мг/кг		31-60мг/кг; >60мг/кг	
				га	%	га	%	га	%
Пашня	2000	21	78772	24005	30,5	44632	56,7	10135	12,8
	2005	17	79282	43177	54,4	32783	41,4	3322	4,2

Таблица 4

**Агрохимическая характеристика почв реперных участков
по содержанию обменного калия в пахотном горизонте**

Номер реперного участка	Дата отбора	Содержание обменного калия, мг/кг почвы
1	16.03.2005г.	400
	22.03.2006г.	380
	15.03.2007г.	350
	25.03.2009г.	300
Среднее	-	358
20	18.03.2005г.	420
	22.03.2006г.	380
	14.03.2007г.	360
	25.03.2009г.	310
Среднее	-	368

В 2005-2009гг. наблюдается снижение содержания обменного калия в пахотном горизонте РУ №1 с 400 до 300 мг/кг почвы и на РУ №20 – с 420 до 310 мг/кг почвы. Среднее содержание калия в почве за период наблюдений на РУ №1 составило 358 мг/кг почвы, а на РУ №20 – 368 мг/кг почвы. Таким образом, черноземные почвы реперных участков высоко обеспечены обменным калием.

Результаты крупномасштабного агрохимического обследования сельхозугодий черноземной зоны существенных изменений по турам обследований (2000 и 2005гг.) не выявили. Запасы обменного калия в почве находятся на достаточно высоком уровне. Средневзвешенное содержание по годам обследований отмечается на уровне 526 и 533 мг/кг почвы.

При определении содержания органического вещества в почвах РУ были получены следующие результаты (рис.1).

Пахотный слой почвы реперных участков №1 и №20 по содержанию органического вещества характеризуется как слабогумусированный, наблюдается тенденция уменьшения органического вещества по годам наблюдений: на РУ№1 – от 3,50% до 3,10%; на РУ№20 – от 3,40% до 3,20%. Среднее содержание гумуса на РУ №1 – 3,29%, на РУ №20 – 3,27%.

Результаты крупномасштабного агрохимического обследования пахотных земель черноземов по турам обследования (с 1990 по 2005 годы) выявили тенденцию снижения содержания органического вещества. С 1990 года количество почв с содержанием гумуса меньше минимального с 86,9% увеличилось до 100% в 2005г. Среднегумусированных почв, занимающих 3,5% от обследованной площади в 1990г., в 2005г. уже не выявлено.

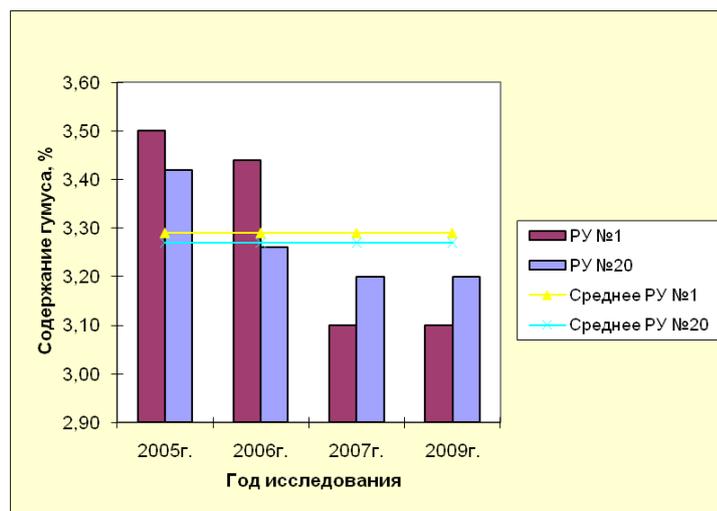

Рис.1. Содержание гумуса в пахотном горизонте почв реперных участков.

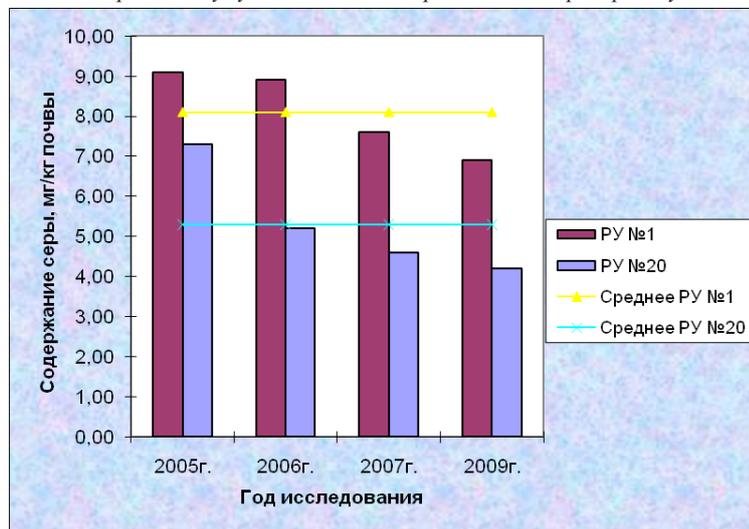

Рис.2. Содержание подвижной серы в пахотном горизонте почв реперных участков.

В почвах реперных участков обеспеченность подвижной серой отмечена на уровне низкого и среднего содержания, наблюдается устойчивая тенденция снижения её содержания в пахотном горизонте по годам наблюдений (рис.2).

По обоим реперным участкам в пахотном горизонте содержание подвижной серы отмечено по годам наблюдений на уровне 5,5-11,6 мг/кг почвы на ПУ №20, 6,1-6,2 мг/кг – на ПУ №1. На ПУ №20 выявлено резкое снижение запасов подвижной серы в пахотном горизонте и вниз по профилю. На ПУ №1 содержание подвижной серы в пахотном горизонте находится на уровне нижней границы среднего содержания.

Количество сульфатов в почве подвержено значительным сезонным колебаниям – минимум весной и максимум – летом. Отбор образцов с реперных участков по годам наблюдений проводился в одно и то же время – в марте месяце, поэтому при соот-

ветствующем температурном режиме сера, содержащаяся в нижних слоях почвы, с почвенной влагой будет подниматься до верхних слоев.

По данным агрохимического обследования почвы черноземной зоны характеризуются средним уровнем содержания серы – 8-8,5 мг/кг почвы. По годам обследований в распределении почв по группам содержания подвижной серы наблюдается уменьшение площади пашни с низким содержанием – на 10,7% и увеличение площадей с высоким содержанием - на 10,8% (табл.5).

Таблица 5

**Агрохимическая характеристика черноземных почв
по содержанию подвижной серы (по турам обследования)**

Вид угодья	Год обследования	Средне-взвешенное содержание мг/кг	Обследовано всего га	В том числе по классам					
				Низкое		Среднее		Высокое	
				< 6,0мг/кг	6-12 мг/кг	> 12мг/кг	га	%	га
Пашня	2000	8,0	78772	30876	39,2	45454	57,7	2442	3,1
	2005	8,5	79282	22567	28,5	45695	57,6	11020	13,9

Анализ данных по изменению степени щелочности почв по годам наблюдений на почвах реперных участков выявил слабощелочную реакцию почвенного раствора – средневзвешенный показатель рН отмечен на уровне 8,30-8,50 – на РУ №1, рН 8,30-8,45 – на РУ №20. Существенных изменений по годам наблюдений не обнаружено (рис.3).

Сохранение и восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения в современных условиях обеспечивается научно-обоснованной системой земледелия на ландшафтной основе.

Ландшафтные системы земледелия способствуют наиболее полному и целесообразному использованию почвенно-климатических ресурсов, рациональному сочетанию природных и производственных возможностей.

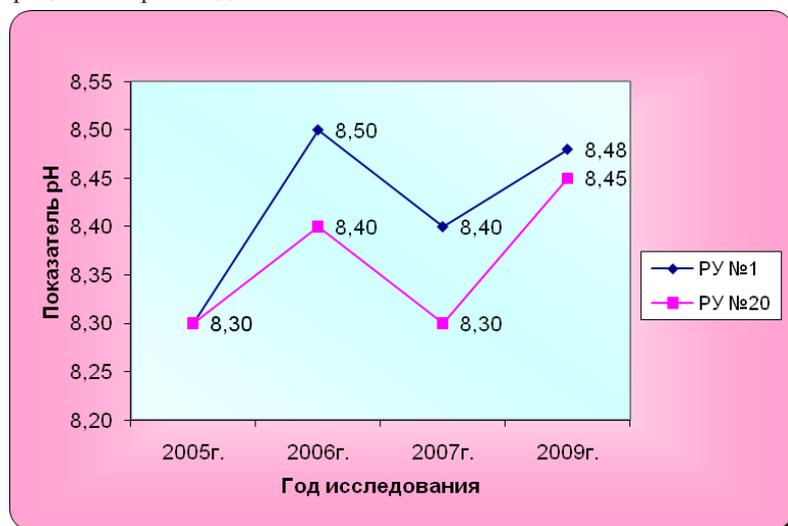

Рис.3. Степень щелочности в пахотном горизонте почв реперных участков.

Выводы. 1. За период наблюдений установлено снижение плодородия черноземных почв Республики Калмыкия. Эта тенденция выражается в понижении содержания в почве органического вещества (РУ №1 – на 11%, РУ №20 – на 6%), подвижных форм

фосфора (с 12,0 до 9,0 мг/кг почвы), обменного калия (в среднем сократилось на 6%).

2. По данным агрохимического обследования почвы черноземной зоны характеризуются средним уровнем содержания серы – 8-8,5 мг/кг почвы и слабощелочной реакцией почвенного раствора.

Список литературы

1. Бакинова Т.И., Воробьева Н.П., Зеленская Е.А. Почвы Республики Калмыкия. – Элиста, 1999. – С.94.

2. Методические указания по проведению комплексного мониторинга плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения. – Москва, 2003. – 340 с.

3. Сведения о внесении удобрений в сельскохозяйственных предприятиях. //Бюллетень Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. – Элиста, 1976-2005. – С.15-18.

4. Сычев В.Г., Унканжинов Г.Д. Связь агрохимических свойств почв Республики Калмыкия с урожайностью зерновых культур // Плодородие. – 2003. – № 2 (11). – С. 17.

5. Унканжинов Г.Д. Баланс элементов питания почв Республики Калмыкия // Плодородие. – 2003. – № 2 (11). – С. 6.

ИСТОРИЯ

УДК 95
ББК 64.7

А.Н. Андропов, А.Н. Команджаев

ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЛМЫКИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы политики царского правительства калмыцким населением в конце XIX века. На основе анализа источников и литературы показано особенное и общее проводимой политики, путем построения системы управления местного правительства в калмыцком обществе в конце XIX века начале XX века.*

***Ключевые слова:** политика, правительство, управление, улусы, хатоны, губернии, государственное имущество.*

A.N. Andropov, A.N. Komandgaev

THE POLICY OF TSARIST GOVERNMENT IN KALMYKIA AT THE END OF XIX CENTURY THE BEGINNING OF XX CENTURY

***Annotation.** The article examines the policy of tsarist government by Kalmyk population at the end of XIX century. On the basis of analysis of sources and literature this shown special and general of following policy by building of a system of administration of local government in Kalmyk society at the end of XIX century the beginning of XX century.*

***Key words:** policy, government, administration, ulus, haton, province, state property.*

В конце XIX в. обнаружилась общая отсталость Калмыкии от остальной части Российской империи. В то время как в большинстве российских губерний наблюдалось бурное развитие капитализма, в калмыцких улусах продолжали сохраняться феодальные отношения. После проведения реформы 16 марта 1892 года по отмене крепостного права в Калмыкии в правительственных кругах началась разработка проектов преобразования административного, общественного и поземельного устройства калмыков. С переходом в 1903 году калмыков из ведения Министерства государственных имуществ в подчинение МВД, управление краем несколько упорядочилось, но недостатки системы попечительства все еще давали о себе знать. Совмещение в руках улусных попечителей множества обязанностей, одновременное выполнение ими нескольких функций, лишало последних полноценного рассмотрения всех насущных вопросов [5, С. 48-49].

Замечания правительственных чиновников содействовали скорейшему принятию властью решений по частичному реформированию управления Калмыкией. Провести радикальные изменения в местном административном устройстве царскому правительству так и не удалось, хотя были укреплены аймачные и, частично, улусные звенья управления. В ходе проведения административной реформы 1910г. число аймачных и хотонных самоуправляющихся единиц значительно сократилось. Соответственно уменьшились расходы на содержание многочисленного штата должностных лиц – так называемые «темные сборы». Дальнейшему реформированию системы управления Калмыкией помешала первая мировая война. Правительственная политика в Калмы-

ки сводилась к стремлению унификации управления калмыцким и русским крестьянским населением Астраханской и Ставропольской губерний [7, С. 160].

Стремление сознательной части населения Калмыкии противодействовать ограничительной политике царского правительства стало проявляться в конце XIX в. особенностью местного национального движения являлось отсутствие внутри него словных ограничений. В него вливались представители разных социальных групп вне зависимости от национальной принадлежности, стремившиеся внести свой вклад в дело улучшения положения калмыцкого народа. В рамках национального движения в Калмыкии конца XIX – начала XX в. можно было выделить несколько тенденций: а) противодействие политике христианизации русификации, отстаивание авторитета ламистской религии; б) расширение сети учебных заведений в Калмыкии, охват начальным образованием как можно большего числа детей, «приближение» школы к народу; в) воспрепятствование беспорядочному использованию калмыцких улусов, потраве пастбищ скотом крестьян соседних с Калмыцкой степью районов, развитие идеи национально-территориальной монополизации сферы хозяйственной деятельности; г) проведение мероприятий по разработке и внедрению новых методов содержания скота и улучшению качества животноводческой продукции, а также по использованию улусных земель [3, С. 83]. Недостатками национального движения в Калмыкии были его слабая организованность и отсутствие единства убеждений между его представителями, которых различали материальное положение, интересы и представление о нуждах народа.

Все же не следует утверждать, как это преподносилось в историографии раньше, об антинародной политике калмыцкой знати и крупных скотоводов, отражавшей лишь частнособственнические интересы. Требования, выдвигаемые ското-промышленниками на съездах улусных попечителей и скотоводов 1903, 1904 и 1907 гг. отвечали нуждам остальной массы калмыцкого населения. На этих съездах обсуждались проблемы, связанные с беспорядочным выпасом крестьянского скота в Калмыцкой степи, взиманием платы за выпас и др. Важное значение в ходе нарастания национального движения в Калмыкии приобрел вопрос о народном просвещении, предполагавший расширение сети учебных заведений в Калмыкии, охват начальным образованием как можно большего числа детей, приближение школы к народу. Недостатками национального движения в Калмыкии были его слабая организованность и отсутствие единства убеждений между его представителями.

Особое место в развитии Калмыкии начала XIX в. занимал аграрно-национальный вопрос, связанный с политикой царского правительства по отношению к землям калмыцких кочевий и противоречиями, сложившимися на этой почве между населением Калмыцкой степи и крестьянами-переселенцами из других губерний России. Оценивая земельную политику царского правительства в Калмыкии, следует отметить, что в целом оно пыталось удовлетворить интересы обеих сторон. Так, ввиду усиления притока крестьянства из других губерний страны, правительство вынуждено было выискивать новые возможности для изъятия земельных отрезков из оброчных статей для сдачи их в арендное пользование переселенцам. Это вызывало недовольство калмыцких скотоводов, противившихся сокращению пастбищ. С другой стороны, российское правительство провело постановления, ограничивающие выпас скота в Калмыкии русскими и украинскими крестьянами соседних сел [6, С. 89].

Разрешая аграрный вопрос в Калмыкии, царское правительство понимало его сложность и пыталось своими постановлениями сгладить возникающие противоречия, обеспечивая интересы враждующих сторон. Последствия такой двойственной политики

сказались скоро. Причиной разрастания аграрных противоречий между калмыками и славянами являлась неспособность властей правильно оценить ситуацию, принимая, где это было нужно, соответствующие меры.

Новый импульс в развитии получила и так называемая «казачья идея», зародившаяся в Военном министерстве в 1890 г. Тогда предложение о привлечении волжских калмыков к отбыванию воинской повинности в рядах Астраханского казачьего войска не встретило поддержки по двум основным причинам: 1) число калмыков Астраханской губернии превышало количество астраханских казаков; 2) сложность организации управления астраханскими калмыками и их обустройства в земельном отношении. Проведенный в 1907 г. в Калмыцкой степи опрос показал, что калмыки в основной своей массе отрицательно отнеслись к данной идее. Только в 1913 г. в Военное министерство поступило ходатайство от калмыков Малодербетовского улуса о причислении их к казачьему сословию.

Однако переход калмыков в казачество с сохранением прав на всю находящуюся в их пользовании землю, противоречил политике МВД, возникающие возможности изъятия территорий Калмыцкой степи в особый фонд для наделения безземельных крестьян. Поэтому, вопрос о переходе калмыков в казачество был закрыт [4, С. 34].

Первая мировая война внесла значительные, изменения в экономическую жизнь Калмыкии. Если в более ранний период развитие торгово-промышленного скотоводства было связано, по степенным, вовлечением региона в сеть межобластных экономических связей, то, с началом войны оно в большей степени обьяснялось нарастающими потребностями фронта и тыла в необходимости мясоставок на фронт и лошадей для кавалерии для нужд армии, ускорила, процесс формирования скотоводческого развития региона. Тяготы экономического кризиса усугубила начавшаяся в 1916 г. мобилизация калмыков на работы по строительству оборонительных сооружений в прифронтовых районах. Мобилизация 1916 г. обернулась трагедией для калмыцкого народа, поскольку из-за непривычных климатических условий, недостаточного питания и эпидемий погибло до 25% призванных калмыков.

Важным событием общественно-политической и экономической жизни Калмыкии стала развернувшаяся весной 1917 г. экономическая борьба калмыцких ловцов и рыбопромысловых рабочих. Она была вызвана нараставшими противоречиями между ловцами и рыбопромышленниками по поводу условий и оплаты труда. Перед угрозой огромных денежных потерь рыбопромышленники повысили рабочим жалованье на 80% [2, С. 226-227].

После получения известия о Февральском перевороте и свержения царского правительства в Калмыкии сохранялось относительное спокойствие. С 26 по 31 марта прошел первый съезд представителей калмыцкого народа. На нем и были приняты решения, коренным образом изменившие систему местного управления. В период подготовки съезда улусная администрация еще сохраняла власть на местах и руководила прошедшими в улусах выборами делегатов, но после его проведения институт попечительства навсегда упразднился. Были созданы улусные и аймачные исполкомы, подчинявшиеся Центральному исполнительному комитету по управлению калмыцким народом. Характерно, что в состав последнего входили чиновники бывшего Управления калмыцким народом. Такое же положение наблюдалось в улусных и аймачных исполкомах, представленных старыми служащими. Таким образом, замена старых органов власти новыми, сопровождалась в Калмыкии поверхностной перестановкой чинов администрации в относительно спокойных условиях.

На съезде представителей калмыцкого народа Астраханской, Ставропольской гу-

берний и Терской области, прошедшем 6-7 июня 1917 г., активизировала свою деятельность местная интеллигенция. Большинство ее представителей выдвинуло идею национальной территориальной автономии. Но Временное правительство не спешило с удовлетворением этого требования, ограничившись постановлением 1 июля 1917 г. о введении земства в Калмыкии. В этих условиях ЦИК по УКН попытался осуществить автономию явочным путем: на бумагах комитета появилось официально не узаконенное правительство название – «Степная область калмыцкого народа». Сам факт таких действий местного ЦИКа являлся показателем слабости позиций Временного правительства в национальном вопросе.

Осенью 1917 г. в Калмыцкой степи прошли выборы в органы земского управления. Но формирование земских учреждений в Калмыкии затянулось, так и не было завершено во всех улусах в связи с организацией казачьего войскового правления. Еще с марта 1917 г. сторонники «казачьей линии» (Д. Тундутов, Н. Очиров, С. Б. Тюмень, Г. Балзанов) вели переговоры с войсковыми казачьими правительствами Дона и Астрахани. В ноябре 1917 г. калмыцкие власти окончательно присоединились к казачьей коалиции. ЦИК по УКН был переименован в Войсковое правительство Калмыцкой степи, а улусные земские управы – в окружные правления. В то же время в ряде улусов насаждение казачьего управления встретило сопротивление со стороны местного населения [1].

К середине января 1918 г. путем вооруженного выступления населения в большинстве сел Астраханской губернии была установлена власть Советов. В самой Калмыцкой степи установлению новой власти препятствовала сложная политическая обстановка, связанная с участием калмыцких казаков в контр революционном мятеже в Астрахани в январе 1918г. Советизация Калмыцкой степи затянулась до марта 1918 г., но происходила мирным путем на основе переименования земских управ, без существенных перестановок в их структуре.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). – Форма 17. – Описание 2. – Дело 1049. – Лист. 40.
2. Долгополов Д.С. Общее состояние экономики Калмыкии на рубеже 19 – начале 20 веков // Вестник КИГИ РАН. – 2002. – №18. – С. 226-227.
3. Зевакин М.И. Аграрный вопрос в Калмыкии в 1905-1906 гг. // Записки КНИИ-ЯЛИ. – 1967. – Выпуск №5. – С. 83.
4. История России с древности до наших дней. Учебное пособие. – Ставрополь, 1997. – С. 34.
5. Илюмжинов К.Н., Максимов К.Н. Калмыкия на рубеже веков. – М.: Зело, 1997. – С. 48-49.
6. Команджаев А.Н. Аграрная политика царизма и аграрное движение в Калмыкии // Калмыкия в трех революциях и гражданской войне. – Элиста: КНИИЯЛИ, 1980. – С. 89.
7. Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. – М.: Наука, 2002. – С. 160.

УДК 94
ББК 63.3 (235.54)

Е.Н. Бадмаева

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности социально-экономического развития Нижневолжского края в период проведения коллективизации.*

***Ключевые слова:** Нижнее Поволжье, коллективизация, автономная область, голод, индустриализация, культурная революция, крестьянство.*

Е.Н. Badmaeva

PECULIARITIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF LOWER VOLGA REGION

***Annotation.** The article considers the peculiarities of social and economic development of Lower Volga region in the period of holding of collectivization.*

***Key words:** Lower Volga region, collectivization, autonomous region, famine, industrialization, cultural revolution, peasants.*

Экономическое, социальное, общественно-политическое развитие регионов Нижне-Волжского края, как и всей страны, в довоенные годы прошло сложный и трудный путь модернизации. Именно эти годы явились одними из самых динамичных и самых противоречивых периодов в истории России: переход из одного экономического состояния в другое, трансформация хозяйственных, политических и социальных сфер, ломка устоявшихся в прежние годы представлений. Поэтому обобщение исторического опыта проведения коллективных форм хозяйствования актуально для современного общества для правильного выбора пути модернизации социально-экономического развития новой России.

Одной из основных причин проведения коллективизации сельского хозяйства, по мнению большевиков, были низкие темпы роста отрасли, произведенная крестьянами продукция не обеспечивала в полной мере продовольственные нужды и экспортные потребности страны. Целями коллективизации были: налаживание канала перекачивания средств из деревни в город на нужды индустриализации, ликвидация кулачества как класса, огосударствление сельскохозяйственного производства, формирование социалистических производственных отношений в деревне, решение проблемы аграрного перенаселения. На наш взгляд, можно выделить следующие этапы коллективизации: декабрь 1927 г. – осень 1929 г. – начальный этап (хлебозаготовительный кризис и применение впервые после Гражданской войны репрессивных мер); осень 1929 – начало 1930 гг. – первая фаза сплошной коллективизации, для которой характерно ускоренное создание колхозов, раскулачивание, выдвижение лозунга ликвидации кулачества как класса; весна-лето 1930 г. – временное ослабление насильственных мер по отношению к крестьянству в связи с различными формами его сопротивления, в первую очередь, с волной крестьянских вооруженных восстаний; осень 1930–1933 гг. – вторая фаза сплошной коллективизации, решающим условием

которой было «раскулачивание» и выселение крестьян, следствием – массовый голод в ряде регионов страны; с 1934 г. – завершающий этап коллективизации, основной целью которого было привлечение в колхозы оставшейся трети деревни.

На первом этапе проведения коллективизации сельского хозяйства меры экономического характера, налоговые льготы приводят к увеличению численности колхозов в Нижнем Поволжье. Рост колхозов носил в тот период объективный характер. Крестьяне объединялись в коллективы добровольно на основе экономической заинтересованности. Процесс становления коллективных хозяйств в нижеволжской деревне был сложным и отмечен поиском оптимальных и приемлемых форм хозяйствования. На начальном этапе коллективизации среди организационных форм коллективных хозяйств в Нижнем Поволжье преобладали товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), имелись также сельхозартели и коммуны. Колхозное движение в Нижнем Поволжье вплоту до перехода к массовой коллективизации было отмечено постепенной сменой более сложных форм менее простыми, переходом от коммун к артели, от артели к тозу. По социальному составу они были бедняцко-средняцкими. В приморских районах Астраханской губернии и Калмыкии увеличивается количество кооперированных ловецких хозяйств. В то же время многие колхозы в Нижнем Поволжье существовали формально, такие «бумажные» хозяйства создавались для получения семян, кредитов от государства, приобретения инвентаря, а потом самовольно распускались. Так, в Яндыко-Мочажном улусе в Калмыцкой автономной области из 27 производственных объединений работало только 5 колхозов [1, л. 12об].

Политика большевистского государства в этот период характеризуется сильнеешим давлением на зажиточные хозяйства, ограничением экономического роста крупных единоличных крестьянских хозяйств. В силу многих ограничительных мер количество кулаков не достигало дореволюционного уровня. Основной тенденцией в социальном развитии деревни в 1920-е гг. являлось осереднячивание крестьянства, т.е. рост его средних слоев. В Нижнем Поволжье середняки составляли основную массу крестьянства, им принадлежала большая часть средств производства, они были главными производителями и продавцами хлеба и продукции животноводства. Самообложение, непосильный сельхозналог и другие налоги не давали середнякам возможности развиваться, ухудшали их экономическое состояние. В нижеволжской деревне все отчетливее проявлялось расслоение крестьянства, так как у каждой из социальных групп были свои интересы. Беднота требовала от государства поддержки и защиты, кулаки и зажиточные – разрешения свободной торговли хлебом, простора для хозяйственной инициативы, предпринимательства, отказа от проведения классовой линии и т. д. Большая часть крестьянства, лишённая возможности довести свои требования до власти, сознательно сдерживала развитие своего хозяйства. Многие из них, устав бороться с трудностями, распродавали свое хозяйство, уезжали в города или вынуждены были вступать в колхозы.

Администрирование и жесткий контроль над сбором повышенных налогов с кулацких и середняцких хозяйств привели к заметному сокращению посевных площадей и поголовья скота. В этот период коллективные хозяйства еще не стали массовым явлением, существовавшие коллективные хозяйства были мелкими, экономически и технически слабыми. Они не были еще основными производителями сельскохозяйственной продукции. В 1929 г. в стране вновь появляются карточки на продукты, а затем и на промтовары, что свидетельствовало о напряженной ситуации в стране. Ежемесячная поставка хлебопродуктов, например, в Калмыкию, выполнялась всего лишь на 60–65 %.

В ноябре 1929 г. берется курс на сплошную коллективизацию. В Нижне-Волжском крае коллективизация должна была завершиться в основном к весне 1931 г. Но на местах органы власти стремились выполнить указания ЦК партии и завершить коллективизацию в отдельных округах ранее установленных сроков. Среди калмыцкого областного руководства возникло мнение, что надо переходить к революционному перевороту в деревне и активнее вовлекать бедняцкое крестьянство в колхозное строительство [2, л. 128]. На территории РСФСР 24 района были объявлены районами сплошной коллективизации и даже один округ – Хоперский (Нижне-Волжский край). 1 декабря 1929 г. бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) постановило в первую очередь к 1 января 1930 г. завершить сплошную коллективизацию в Балашовском, Аткарском и Пугачевском округах. Органы власти на местах, не имея ясного представления о формах создаваемых хозяйств, устроили соревнования по организации колхозов. Руководили ходом коллективизации районные «тройки» – чрезвычайные органы власти, в которые входили представители исполкомов районных советов, райкомов партии, ОГПУ. В качестве актива выступали сельские коммунисты и комсомольцы, беднота. Ударной силой были уполномоченные. Высокий темп коллективизации поддерживался угрозами, репрессиями, раскулачиванием. Десятки тысяч крестьянских семей изгонялись из деревень. В результате этого была ликвидирована наиболее трудолюбивая, опытная и предприимчивая часть крестьянства. По существу, коллективизация и раскулачивание стали своеобразной формой гражданской войны. В декабре 1930 г. ВКП(б) объявила о переходе к политике «ликвидации кулачества как класса». Раскулачивание предполагало лишение всех средств производства, земли и гражданских прав, насильственное выселение зажиточных крестьян, использующих наёмный труд, в отдаленные районы страны. По данным весенней переписи колхозов, проведенной в 1931 г., в Нижне-Волжском крае 68,9 % колхозов исключили из своего состава «кулацкие хозяйства», хотя с юридической точки зрения это были уже бывшие кулацкие хозяйства [3, С. 6]. С Нижней Волги, как указано в справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГ ОГПУ «Сведения о выселенном кулачестве в 1930–1931 гг.», было выселено в Северный край 30 933 семьи. 136 639 человек были переселены внутри края, а 244 534 человек – выселены в другие районы страны [4, С. 482]. Именно в этот период, согласно заявлениям советского руководства, кулачество как класс было в основном ликвидировано. Насильственная коллективизация, раскулачивание и высылка тысяч семей вызвали массовые народные выступления, которые прокатились по многим регионам Нижнего Поволжья.

В начале 1930-х гг. большинство коммун и ТОЗов в Нижнем Поволжье перешли на Устав сельскохозяйственной артели, ставший основной, а затем и единственной формой колхозов в сельском хозяйстве. Для обслуживания колхозов техникой были созданы государственные предприятия – машинно-тракторные станции. В колхозе средства производства (земля, оборудование, скот, семена и т. д.) находились в общественном управлении его участников, и поощрение по результатам труда также проводилось общим решением участников. В этот период получили развитие совхозы – государственные сельскохозяйственные предприятия. В отличие от колхозов, являвшихся «добровольно-принудительными» общественными объединениями крестьян, созданными на средства самих крестьян, совхоз полностью финансировался и управлялся государством. В МТС, совхозах как в государственных органах были созданы политические отделы. Партия ставила задачу превращения МТС и совхозов в центры хозяйственно-технического, организационного и политического руководства, влияния на широкие массы сельского населения, обеспечивающие своевременное выполнение колхозами и совхозами своих обязательств перед государством.

Последствия российской модернизации в сельском хозяйстве в полной мере сказались в 1932–1933 гг., когда на страну обрушился тяжелейший голод, охвативший многие ее районы, в частности, Нижнее Поволжье [5, С. 197]. Эти страшные катаклизмы, пережитые населением отдельных территорий страны, были вызваны налогово-реквизиционной политикой большевистского государства: продразверсткой, продналогом, непомерными хлебозаготовками, забравшие у земледельцев, не считаясь с последствиями, значительную, а то и преобладающую часть произведенной продукции. Методы изымания продовольствия были практически одинаковыми, изменились только названия проводивших их госорганов. В 1933 г. хлебозаготовки проводились по принципу разверстки, методами «военного коммунизма», когда выгребался нередко из скудных колхозных и крестьянских амбаров почти весь собранный урожай. Следовательно, голод в Нижнем Поволжье в этот период наступил в результате принудительных сталинских хлебозаготовок. В некоторых регионах массовый голод был вызван не только реквизиционными мерами, а, в основном, недостаточной и даже плохой поставкой продовольствия из централизованного фонда, как это было в Калмыцкой автономной области. Опосредованным образом, конечно же, на наступление голода в стране повлияло раскулачивание, так как ликвидация кулаков уменьшила производство зерновой продукции. В 1931 и 1932 гг. была засуха, но не такая сильная, как в 1921 г. Сильного недорода зерновых в 1932 г. не случилось, урожай был вполне достаточный, чтобы прокормить население и не допустить массового голода. В 1932 г. валовой сбор зерновых культур по всем секторам сельского хозяйства в Нижне-Волжском крае составил 32 388,9 тыс. ц, лишь на 11,6 % меньше, чем в 1929 г.; в Средне-Волжском крае – 45 331,4 тыс. ц, даже на 7,5 % больше, чем в 1929 г. [6, С. 111]. В целом урожай 1932 г. по стране был средним за последние несколько лет. Зерна было вполне достаточно, чтобы не допустить массового голода, но и определенную его часть сдать государству. Насильственная экспроприация всех запасов зерна в Калмыцкой автономной области привела к тому, что валовой сбор зерновых культур для весеннего сева 1930 г. составил 66 470,4 ц, хотя на обсеменение, продовольствие населения и фураж скота требовалось 516 201,3 ц [7, Л. 11].

В 1921–1922 гг. органы власти на местах немало сделали для того, чтобы как-то снизить остроту возникшего продовольственного кризиса и уменьшить масштабы голода. Наиболее пострадавшие территории получили налоговые льготы, многие из регионов Нижнего Поволжья были признаны голодающими со всеми вытекающими последствиями: уменьшением налогов, прикрепление голодающих регионов к не голодающим территориям и т. п. Помощь могла быть большей, но нельзя забывать, что в стране только закончилась гражданская война и экономика находилась в плачевном состоянии. В таких непростых условиях государство все-таки сумело оказать посильную поддержку советским крестьянам. В отличие от 1921 г., когда большевики обратились к международным неправительственным организациям за помощью, Сталин и его сторонники, в годы коллективизации в силу политических причин замалчивали наступление голода в СССР, не предприняли попыток организовать кампанию помощи голодающей деревне, тем самым обрекли своих соотечественников на лишения и смерть.

Таким образом, одной из главных причин голодного бедствия 1933 г., является продовольственная диктатура советской власти, хлебозаготовки, нанесшие непоправимый урон сельскому хозяйству. Платой за исторические ошибки советской власти, особенно в 1933 г., стали жизни сотен тысяч российских крестьян, причем в наибольшей степени смертность коснулась хлебородных районов Нижнего Поволжья. В нижеволжских регионах в 1933 г. смертность превышала рождаемость в 2,4 раза, а в первой половине

1934 г. – в 1,3 раза [8, С. 878–879]. Прямые потери во время голода без учета косвенных потерь от падения рождаемости в крае составили около 466 тыс. чел. [9, С. 75]. Причины высокой смертности в голодающих деревнях прямо вытекали из государственной политики, которая разрушила традиционную систему выживания крестьян в условиях голода (ликвидация кулачества, борьба с нищенством, стихийной миграцией и т. д.). То обстоятельство, что хлеб у крестьян изымался на укрепление советского государства, на оборону и индустриализацию, не может оправдать ни насилия, ни тем более голода. Лишь к середине 1930-х гг., с ростом прагматических начал в экономической и социальной политике советского руководства, началось повышение абсолютного показателя естественного прироста населения Нижнего Поволжья.

На рубеже 1920–1930 гг. были заложены основы индустрии в Нижнем Поволжье. В 1930 году в Сталинграде вступил в строй тракторный завод, приступивший к выпуску колесных тракторов СТЗ – 1 с керосиновым двигателем. Построен Саратовский завод сельскохозяйственного машиностроения, введены в строй консервные заводы в Астрахани и другие промышленные объекты. В связи с ростом промышленности увеличились удельный вес рабочих в обществе и численность городского населения в нижеволжских городах, в основном пополнявшегося за счет крестьянства. Это дало сильный толчок усилившемуся процессу урбанизации в регионе. Ставка на форсированные темпы индустриализации сопровождалась ликвидацией частного сектора в промышленности и торговле, а также иностранных концессий. Главным источником средств для строительства заводов, железных дорог, электростанций явились хлебный экспорт, займы у населения, продажа алкоголя, денежная эмиссия.

В Нижнем Поволжье, как и по всей стране, по официальным данным, была ликвидирована неграмотность. В 1930-е годы советскому правительству удалось создать новую систему образовательных учреждений (начальные, семилетние и средние школы) как для детей, так и для взрослых. На базе семилетних и средних общеобразовательных школ получила дальнейшее развитие сеть средних и высших профессиональных учебных заведений в Нижнем Поволжье. В крупные вузовские центры, в кузницу кадров высококвалифицированных специалистов превратились Саратов, Сталинград и Астрахань. В Саратове наряду с университетом действовали автодорожный, экономический, юридический, медицинский, сельскохозяйственный, механикации сельского хозяйства, зооветеринарный институты, консерватория. В Сталинграде начали функционировать вузы: механический, педагогический и медицинский, в Астрахани – педагогический, медицинский, институт рыбного хозяйства. Только за 1928–1932 гг. сеть техникумов в Нижнем Поволжье увеличилась с 38 до 124, а число учащихся с 5 665 человека возросло до 41 308 человека [10, С. 358].

Многое делалось в тот период для культурно-образовательного развития государствообразующих народов края и национальных меньшинств, дисперсно проживающих на территории Нижней Волги. К примеру, в Астрахани были открыты Казахский техникум и Калмыцкий педагогический институт, действовали русский и татарский драматические театры. В институты и техникумы пришли представители национальностей, которые до революции были сплошь неграмотными. Высшее и среднее специальное образование стали получать татары, калмыки, казахи, немцы Поволжья. В 1930–1931 гг. национальные меньшинства по сельскохозяйственным вузам составили 18 % нового пополнения, по – техникумам – 14 %, рабфакам – 12 %.

В годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) коллективизация сельского хозяйства была полностью завершена. Колхозный строй юридически оформился в основных чертах. Подавляющая часть крестьян стала колхозниками. К 1937 г. уровень коллек-

тивизации достиг 93 %, было коллективизировано 99,1 % посевной площади. Основными производящими единицами сельского хозяйства стали колхозы и совхозы. Если в 1928 г. в колхозах было 3,9 % крестьянских хозяйств, то к 1939 г. – 93 %. В 1928 г. государство заготовило 10,8 млн тонн зерна, а в 1939 г. – 36 млн тонн. В 1929 г. экспорт зерна составил 0,3 млн тонн, в 1935 г. – 0,9 млн тонн. К концу пятилетки в стране имелось 2446 МТС, в деревне работало 148 тыс. тракторов. В 1934 г. в колхозах Сталинградского края насчитывалось 6 644 трактора, 636 автогрузовых машин, 974 комбайна [11, С. 2]. Посевные площади в стране расширились до 134 млн. га, что также отмечалось и в Нижнем Поволжье. Увеличение экспорта зерна позволяло на вырученные средства производить закупки машин, оборудования для промышленных строек. В то же время развитие экономики края имело противоречивый характер. К примеру, народное хозяйство Республики немцев Поволжья к началу войны смогло, в основном, превзойти дореволюционный уровень, особенно в промышленности. Но в аграрной сфере по целому ряду показателей сельскохозяйственного развития этого сделать так и не удалось. Достаточно красноречив тот факт, что за годы коллективизации поголовье скота в СССР уменьшилось с 60,1 млн. голов в 1928 г. до 51,4 млн. голов в 1939 г. В целом коллективизация позволила создать управляемую, а в ряде областей и прогрессивную систему сельского хозяйства, являвшую собой сырьевую базу промышленности, снизившую до минимума влияние природных факторов (засухи и т. п.), и обеспечить стране до начала войны необходимый стратегический зерновой запас.

К концу 1930-х гг. командно-централистукая система управления сельским хозяйством утвердилась окончательно. С политической точки зрения высшее партийное и государственное руководство страны в ходе коллективизации решило задачу подавления крестьянства, поставив его под полный свой контроль. В экономическом плане колхозы понадобились как источник для получения сельхозпродуктов и средств осуществления амбициозных планов по быстрому подъему промышленности и наращиванию военного потенциала. Печальным итогом насильственной коллективизации и ликвидации «кулачества» явилось уничтожение крестьянства как класса, экономически самостоятельных мелких собственников и превращение их в бесправных работников, фактически в государственных крепостных.

Таким образом, в рассматриваемый нами период страна пережила комплекс модернизационных процессов, ставших основой государственной политики в социально-экономической сфере в конце 1920-х – середины 1930-х гг. Коллективизация как период трансформации аграрной сферы и смены хозяйственного уклада форсированными методами не принесла ощутимых результатов в подъеме сельского хозяйства, в интенсификации сельскохозяйственного производства. Форсированная индустриализация страны, носившая мобилизационный характер, принесшая огромные человеческие жертвы, затормозившая развитие сельского хозяйства, в какой-то степени может быть оправдана только с точки зрения обеспечения экономической и национальной безопасности страны. «Культурная революция», носившая противоречивый, двойственный характер, с одной стороны способствовала росту образовательного и культурного уровня населения, в то же время происходило усиление государственной регламентации всех сфер общественной жизни со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Сегодня становится очевидным, что объективные трудности модернизационных процессов 1930-х гг. можно было преодолеть, если бы государственная политика в социально-экономической сфере строилась на основе приоритета принципов демократии, законности и рынка.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Калмыкия (далее НА РК). Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 319. Л. 12об.
2. НА РК. Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 333. Л. 128.
3. Кондрашин В. В. Голод 1932-1933 годов: Трагедия российской деревни. – М., 2008. – С. 76.
4. Бадмаева Е. Н. Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921–1933 гг.): Монография / Отв. ред. К. Н. Максимов. – Элиста: НПП «Джангар», 2010. – С. 482.
5. Кринко Е. Ф., Мининков Н. А. Обобщающий труд по истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – № 2. – С. 197.
6. Кондрашин В.В. Указ. соч. – С. 111.
7. НА РК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 319. Л. 11.
8. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 3. Конец 1930–1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М., 2001. – С. 878–879.
9. Adamets S., Blum A., Zakharov S. Disparites et variabilite des catastrophes demographiques en URSS// Dossiers Recherches / INED, 1994. № 42. – P. 75.
10. История Астраханского края: монографические исследования. – Астрахань: изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2000. – С. 358.
11. Сталинградский край к первому краевому съезду Советов / Материалы к отчету Сталинградского краевого исполнительного комитета Советов РК и КД за период 1931-1934 гг. – Сталинград. краев. гос. изд-во, 1935. – С. 2.

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2Рос=Калм)

В.В. Батыров

**СИСТЕМА КОЧЕВИЙ КАЛМЫЦКОГО ХАНСТВА
В КОНТЕКСТЕ РУССКО-КАЛМЫЦКИХ ОТНОШЕНИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.**

Аннотация. Статья посвящена описанию системы кочевий в Калмыцком ханстве в контексте русско-калмыцких отношений в XVIII в. Проведенное исследование свидетельствует о том, что большое значение для системы кочевий Калмыцкого ханства имела внешняя политика Российской империи.

Ключевые слова: традиционные кочевья калмыков, внешняя политика Российской империи, русско-турецкие войны.

V.V. Batyrov

**SYSTEM OF TERRITORIES OF THE KALMYK KHANATE WHERE
THE NOMADS ROAM IN THE CONTEXT
OF THE RUSSIAN-KALMYK RELATIONS IN THE 18TH CENTURY**

Annotation. This article deals with the system of territories where the Kalmyks roam in the context of the Russian-Kalmyk relations in the 18th century. The large value for the system of nomadic camps of the Kalmyk khanate had foreign policy of the Russian Empire.

Key words: traditional territories where the Kalmyks roam, foreign policy of the Russian Empire, Russian-Turkish wars.

В традиционном кочевом обществе скот всегда являлся главным источником богатства и успеха. Состояние экономики Калмыкии всегда определялось сельским хозяйством, главной отраслью которого было скотоводство. В обстановке аридных территорий Нижнего Поволжья кочевое скотоводство было единственным условием сохранения традиционного образа жизни калмыков. Когда в 1827 г. приехавший в Астраханскую губернию сенатор Энгель интересовался сведениями о калмыцком хозяйстве, то Комиссия калмыцких дел (ККД) отмечала, что «примитивное» кочевое скотоводство является «обильным источником благосостояния» калмыков [2, оп. 1, д. 368, л. 5].

Образование кочевого государства – Калмыцкого ханства – положительно повлияло на развитие системы сезонных миграций калмыцких улусов в XVII в. После прихода калмыков на Волгу на первом этапе формирования территорий Калмыцкого ханства в составе Российского государства прошли переговоры 30 марта 1657 г. у р. Кутумовой близ г. Астрахань. По мнению П. С. Преображенской, 1657 г. стал годом окончательного вхождения калмыков в русское подданство [9, С. 3]. Шерть (присяга, клятва на верность Русскому государству) 1657 г. установила первые, хотя и расплывчатые, границы кочевий – «по крымской стороне по нагорной, правой, стороне р. Волга) до Царицына, по ногайской по луговой, левой, стороне р. Волга) – до Самары» [3, оп. 1, д. 1, л. 7]. Несомненно, что определение шертью 1657 г. территорий узаконенных калмыцких кочевий является одним из признаков складывавшейся государственности.

Формирование Калмыцкого ханства привело к появлению постоянных территорий для летних и зимних кочевий улусов в конце XVII в. Это было обусловлено прежде всего условиями кочевого государства, поскольку требовался постоянный надзор за рядовыми кочевниками в целях предупреждения самовольных откочевок, бегства или захвата их неприятелем. В калмыцких улусах и аймаках был установлен порядок, по которому каждый калмык-простолюдин должен был проживать и кочевать в строго определенной местности и только в своем улусе. Данные указания были обусловлены политикой властей по ограничению и полному пресечению свободы передвижений податного населения. С образованием ханства главным собственником всех кочевий становился хан, который единолично распределял пастбищные угодья среди своих нойонов.

Для сезонных перекочевок калмыков характерно меридиональное направление, как и для всех номадов Центральной Азии. Весь скот круглогодично находился на подножном корме и перегонялся с места на место. Об устоявшемся порядке кочевания сообщал в 1730 г. и руководитель Калмыцких дел В.П. Беклемишев, что Черен-Дондук «кочует на усть Кумы подле Касписка моря для того, чтоб у Дасанга занять места в Мачагах, понеже оные места изо всех мест привольнее как скотцкими кормами зимою, также и пропитании рыбою, и надеюсь у Дасанга с Черен-Дондуком за вышеписанные места будет не без ссоры для того, что оными еще при хане (Аюке) всегда владел отец Дасангов Чапдержап» [8, С. 275].

Ср.: «В зимние три месяца в разсуждении стужи находимся мы в теплых местах на Куме реке, а в летние три месяца по озерам и снеговым водам, в осенние же три месяца по копаням и реке Волге кочевье имеем единственно для своей выгоды и пропитания скотского» [цит. по: 8, С. 273].

Участие калмыков в войнах России вынуждало калмыцкие улусы переходить на нагорную сторону р. Волги. Особое внимание российское правительство стало уделять кочеванию калмыцких улусов после большого «набега» крымского хана Селима I Гирея (Хаджи Селим Гирей) с войсками в районы Царицына, Пензы, Симбирска и Саратова в 1703-1704 гг. После набега крымских татар российские власти предприняли ряд мер по усилению охраны южных границ. Для обеспечения безопасности было принято решение направлять калмыков отдельными группами в приграничье. Так, в феврале 1703 г. к тайшам Баахану и Батырю, кочевавшим на земле войска Донского, из Москвы была послана грамота, где указывалось, что «впредь будут посланы к крымским местам, людей своих на стороне велено держать по небольшому числу, а многим людям там быть и кочевьями жить не велено» [10, С. 138].

Впоследствии главной причиной перехода калмыцких улусов на нагорную сторону р. Волги на протяжении всего XVIII в. являлись русско-турецкие войны. В преддверии войны с Османской Портой российскому правительству было необходимо сосредоточить калмыцкие войска в близости от театра будущих военных действий. 5 сентября 1710 г. казанский губернатор П. М. Апраксин встретился с ханом Аюкой на р. Даниловке, где была подписана шерть «О подданстве хана Аюки со своими тайшами и людьми его Российскому государству» [11, С. 481]. Хан клятвенно пообещал, что «по его великого государя указу ноне будущей осенью пошлет к Дону против Монацкого городка, который недалеко от Черкасского, калмык с двумя тайшами с Чеметом Батыровым, да с Четерем Мункотемировым сыном кочевать 10 000 человек, и велит им кочевать от реки Дона в днище и на двух реках Салу и Манычу до весны» [11, С. 481].

Выполняя договор 1710 г., калмыцкие улусы на зиму стали перекочевывать на нагорную сторону Волги для защиты русских поселений от нападений крымских та-

тар. Сложившийся порядок кочевков впоследствии закрепился как постоянный, о чем в марте 1722 г. турецкий посол Миралем Мустафа-ага сообщал, что калмыки «повсегодно ... под видом зимованья на их турецкую сторону переходят, на подданных турецких ногайских татар и на абазинцев и на черкесов нападения чинят и великие грабежи и обиды приключают» [1, оп. 1, д. 8, Л. 20].

Между Калмыцким и Крымским ханствами отсутствовали острые политические и экономические противоречия, которые могли бы стать причиной последующих военных действий. Однако наличие неразрешимого конфликта между Россией и Османской Портой резко поменяло ситуацию. Для достижения своих внешнеполитических целей правительства двух стран сталкивали оба кочевых народа друг с другом, вовлекая их в свои конфликты. Примечательно, что главы Калмыцкого и Крымского ханств, осознавая этот факт, ввели особый пункт в мирном договоре: «когда русские с Турцией начнут войну и он [Аюка] – Б. В. с крымцами не будет в миру» [9, С. 9].

Данная система кочевков, когда зимой кочевали на нагорной стороне р. Волги, а летом – на луговой стороне, была также утверждена на съезде владельцев, собранных для дачи присяги наместнику ханства Церен-Дондуку 20 сентября 1724 г. Здесь владельцы признали, что «они зимою боятся кубанцев, а летом киргис-кайсаков» [7, С. 45, 47]. Но имели место и исключения, так, в марте 1727 г. в целях защиты от нападения кубанского султана Салат-Гирея все калмыцкие улусы снова перекочевали на луговую сторону. Благодаря этим мерам калмыцкие улусы остались недосыгаемыми для кубанцев. Когда Салат-Гирей с кубанским войском вторгся на территорию Калмыцкого ханства, ему не удалось напасть на калмыцкие улусы, поскольку он не имел возможности перейти Волгу. В результате весеннего похода кубанского нураддина Салат-Гирея калмыцкие улусы остались на луговой стороне р. Волги вплоть до осени 1727 г., когда калмыки перекочевали на нагорную сторону и стали готовиться уже к ответному походу [1, оп. 1, д. 33, Л. 149, 152, 323].

Калмыки, «действуя в русле российской внешней политики, играли важную роль в укреплении военно-политических позиций на Кавказе и в Причерноморье» и фактически становились заложниками русско-турецких отношений [14, С. 53]. Во время русско-турецких войн калмыцкие улусы были вынуждены кочевать на нагорной стороне. Так, в 1769 г., накануне войны с Турцией, российское правительство задержало все улусы на нагорной стороне Волги. От бескормицы, вызванной чрезмерной «скуденностью» улусов, произошел падеж скота. Весной 1770 г. наместник и владельцы стали усиленно просить разрешение на переход на луговую сторону. Передавая их просьбы Н. А. Бекетову, И. А. Кишенской подтверждал, «что они от удержания их прошедшим летом на горной стороне и от многого скота их упадка разорились..., а если удержать их и далее здесь, совершенно всего своего скота лишиться и в конечное разорение притти могут» [8, С. 281].

В системе сезонных перекочевков в XVIII в. существовали исключения из правил. Они относятся к дербетским и табун-отоковым улусам Доржи Назарова. Первые почти постоянно кочевали по р. Сал. и р. Маньч, а вторые – в волжско-яицком междуречье. Объяснялось подобное обстоятельство тем, что дербетские нойоны часто конфликтовали с калмыцкими ханами, а улус Доржи Назарова выполнял функции защиты от возможных набегов казахов.

В 1767 г. наместник ханства Убаши дал подробные сведения о системе традиционных кочевий калмыков в своем «Описании мест кочевий в зимнее и летнее время всего калмыцкого народа». Он сообщал, что «Великой государыни подданные калмыки в каких местах в летнее время кочевье свое имеют. А имянно: наместник ханства

Убаши начав от Сассыколя идет вверх по Волге. И есть ли корма бывают хорошие, летует в рынах (Рын-Пески – массив песков в Прикаспийской низменности, на водоразделе рек Волга и Урал. Около 40 тыс. км. Травянистая и кустарниковая растительность). Ежели ж худые, то доходят до трех речек именяемые Тарлык, а по збытии воды вниз по Волге до крепости Енотаевской <...>. От трех речек называемых Тарлык далее вверх большие и малые цоохоры, дербети, хошоутовы владелцы Тукчи, Эремпель, мои подвластные бакшин шабинеры, цаатаны, цойджингин шабинеры. В летнее время кочевье свое имеют в урочищах Топ Ту, Цаган Амане, Зегенеке, Иогисе (йогиса), Ялане, Биозинге, Хара Сале и Реписпе, Цахате, Харгакте, Бизулаке, Агулаке. И доходят даже до Самары». [В зимнее время] «мои подвластные керети, запсары, Шакур ламаин шабинеры, хутуктуин шабинеры, ранжибайн шабинеры, владелцы Яндык, Эмегенъ Убаша, Бусурманъ таджи, Моомуту, Бирю Хашха, Шеаренг, хошоутовы Замьян и Гунге Балжур кочевье имеют по всем мачагам по Куме до Кизляра, всех по Тереку до Моздока <...> [1, оп. 1, д. 39, Л. 104-104 об.]

Бамбар с своими родственниками в летнее время кочевье свое имеет от Самары вниз по Яику в урочищах Цеаджи, Цагане, Гашуне и доходит даже до урочища Усек. От урочищ Юзень и и Усека, подле морских кос, даже до Астрахани в летнее время кочевье имеют мои подвластные Шакур ламины шабинеры, хутухтуин шабинеры, керети владелцы, Яндык, Эмеген Убаша, Моомоту, Бусурман тайджи, Бирю Хашха, Шеаренг, хошоутовы Замьян и Гунге Балжур <...>.

«От устья Сарпы по всемъ рекамъ вышедшим из Дону, по Манычю, Бибале, Донгусле, Ашиле, Хурале даже до Моздоку в зимнее время кочуютъ обои цоохоры, дербеты, хошоутовы владелцы Тукчеи, Эремпель, мои подвластные цаатаны, бароны, бакшинъ шабинеры, цойджингин шабинеры. Кочуютъ и в другихъ кроме вышеписанныхъ местахъ смотря на состояние времени» [1, оп. 1, д. 390, Л. 104–104об.]

В конце XVIII в. сведения, данные наместником Убаши, были дополнены профессором П. С. Палласом, который побывал в Калмыцкой степи: «Калмыки со стадами своими зимою кочуют в полуденной стороне Волжской степи и вдоль берега Каспийского моря, но всегда в некотором отдалении от реки Яика, при которой тогда кочуют киргизцы, их вечные неприятели. При Каспийском море имеют они довольно камышу для употребления вместо дров и снегу там выпадает столь мало, что скотина сама находит себе корм на полях. По наступлении весны подаются они помалу к северу, и стараются в то время, когда Волга уберется в свои берега, и оставляет в лощинах богатый корм, сыскать холмистые и ключами изобильные места в средней степи; и кроме вышепомянутого степного хребта славны песчаные холмы, Ринпески называемые, о коих ниже упомянуто будет, да еще богатая ключами страна Калмыками Сон Худол, то есть сто ключей проименованная» [10, С. 481-482].

Таким образом, скотоводство волжских калмыков во многом было основано на сезонных кочевьях, которые позволяли, с одной стороны, наиболее оптимально распределять кормовые ресурсы для обеспечения скота, а с другой – постоянно рядовых кочевников в целях предупреждения их самовольных откочевок, бегства или захвата их. Большая часть калмыцких улусов кочевала в междуречье Урала и Волги, за исключением дербетских и табун-отоковых улусов, при этом решающую роль играла не только хозяйственное значение кочевий, но и сложившаяся политическая ситуация на Юге России. Участие калмыцких войск в войнах России часто вынуждало калмыцкие улусы переходить на нагорную сторону р. Волги.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). – Ф. 36.
2. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). – Ф. 145.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 119.
4. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. – 156 с.
5. Батмаев М. М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. – Элиста: АПП «Джангар», 2002. – 400 с.
6. Новолетов М. Калмыки. Исторический очерк. – СПб.: Тип. В. Демакова, Нов. пер., 7, 1884. – 78 с.
7. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть 1. – СПб., 1809. – 532 с.
8. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. IV. 1700–1712. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 889 с.
9. Преображенская П.С. Калмыки в первой половине XVII в. Принятие калмыками (торгоутами и дербетами) русского подданства. Автореф. ... канд. ист. наук. – М., 1963. – 24 с.
10. Торопицын И. В. Противодействие тайного советника и губернатора В.Н. Татищева планам ханши Джан разыграть персидскую карту в русско-калмыцких отношениях в середине XVIII в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2010. – № 1. – С. 52–56.
11. Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. – 191 с.

УДК 002.2
ББК 76.10

А. Т. Баянова

ПЕРВЫЕ КАЛМЫЦКИЕ БУКВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЛМЫКОВ

***Аннотация.** В статье автор описывает эволюцию развития учебной книги у калмыков на примере анализа структуры и содержания первых калмыцких букварей, издававшихся в калмыцких улусных школах.*

***Ключевые слова:** букварь, «ясное письмо», ойраты, рукописная книга, книжная культура.*

A. T. Bayanova

FIRST KALMYK ABC-BOOKS AS SOURCES OF SPIRITUAL CULTURE OF KALMYKS

***Annotation.** In article the author describes the evolution of the development of the educational book at Kalmyks on an example of the analysis of structure and contents of the first Kalmyk abc-books published at Kalmyk schools.*

***Key words:** abc-book, «clear writing», Oirats, hand-written book, book culture.*

Первое личное соприкосновение с письменностью для любого человека начинается с букваря. Эта первая книга, с которой человек начинает изучать тайны письменности, позволяет ему осознать свою принадлежность к родному языку и родной культуре. Букварь выполняет не только образовательную функцию: это, прежде всего, документ материальной культуры любого этноса, имеющий научное и историческое значение. Анализируя разные издания букварей, можно проследить основные социокультурные взгляды общества и их трансформацию, увидеть состояние духовного и нравственного здоровья народа, так как в этой книге отражены его жизнь, традиции и быт, его этнические особенности, уровень развития национального языка и литературы.

Среди выдающихся деятелей национальной культуры и просвещения можно назвать имена тех, кто наряду с написанием книг духовного и просветительского содержания являлись создателями первых учебных книг для начального обучения грамоте – букварей и азбук. Число сохранившихся до наших дней первых дореволюционных калмыцких букварей невелико. Некоторые буквари не сохранились и вовсе, и о них осталось лишь упоминания. Во многих источниках утверждается, что первым калмыцким букварем является букварь Н. Очирова, созданный им в соавторстве с Л. Нормаевым в Петербурге в 1915 году. Однако все эти утверждения ошибочны: история создания калмыцких букварей начинается гораздо раньше, несколько веков назад.

Автором первого калмыцкого букваря («Цаһан толһа») является Зая-пандита, создавший на основе уйгуро-монгольского алфавита в 1648 году письменность, известную как «ясное письмо». Реформирование письменности Зая-пандитой состояло в следующем: он практически устранил многозначность буквы – для каждого звука

он создал особый знак, в его азбуке было 144 буквы, что давало возможность писать, точно передавая все звуки языка; разработал новую орфографию, близкую к разговорному языку; определил нормы литературного языка, передававшие живой разговорный язык. На «ясном письме» велась официальная переписка, составлялись исторические и литературно-художественные произведения, правила и инструкции по административному управлению, словари, учебники и учебные пособия для калмыцких школ. «Ясным письмом» с XVII века при переписке с царской администрацией пользовались также хакасы, киргизы, алтайцы, тувинцы.

«Цаһан толһа» использовался многими поколениями потомков ойратов при обучении детей грамоте вплоть до конца XIX века, на его основе создавались новые буквари. Таким образом, первый калмыцкий букварь был создан в XVII веке.

Следующий букварь был издан спустя два столетия, в XIX веке, когда христианизация калмыцкого народа сопровождалась активной переводческой деятельностью православной литературы на калмыцкий язык. Помимо религиозной литературы, издавались учебники. Деятельное участие в осуществлении переводов и составлении учебных пособий принял священник Василий Дилигенский (Дилигенский Василий (1809-?), миссионер, преподавал русскую и калмыцкую грамматику в школе для калмыцких детей в Царицыне, написал для детей русско-калмыцкий букварь. В 1851 году возглавил походно-улусную церковь, занимался переводами православных книг на калмыцкий язык), издавший в 1851 году в Астрахани «Калмыцкую азбуку» [4]. В совершенстве владея языком и имея опыт преподавания русской и калмыцкой грамматики в школе для калмыцких детей в Царицыне, он без особого труда составил азбуку. Первый экземпляр учебника был послан В. Дилигенским Я. Шмидту (Шмидт Якоб Исаак (1779–1847) – один из основоположников монголоведения в России, в совершенстве владел калмыцким и монгольским языком, автор «Граматики монгольского языка» (1831) и «Монгольско-немецко-русского словаря» (1835)) на отзыв, который порекомендовал ему дополнить данное пособие этимологическим материалом. Тираж азбуки не указывается, но книга прошла цензуру и допущена к тиражированию, о чем свидетельствует запись на титульном листе цензором Н. Пейкером: «Печатать допускается с тем, чтобы по напечатании представлено было в Ценсурный Комитет узаконенное число экземпляров» [4, С. 1].

В данной книге гармонично сочетаются уже сложившиеся к тому времени способы печати в России и некоторые традиции рукописной калмыцкой книги: тексты заключены в рамки, что характерно для рукописей.

Помимо собственно калмыцких букварей, были еще и двуязычные (калмыцко-русские). Первым двуязычным букварем следует считать «Калмыцко-русский букварь для обучения грамоте калмыцких детей» [7], составленный Главным попечителем калмыцкого народа генерал-майором К.И. Костенковым (Костенков К.И. (даты жизни неизвестны), управляющий Астраханской палатой госимуществ и Главный попечитель калмыцкого народа. Пребывая на должности попечителя, выступал посредником между центральной властью и кочевым народом, интересы которого защищал. Является автором статей по истории калмыков: «Калмыцкие улусы» (1863), «О распространении христианства у калмыков» (1892). В 1892 году генерал-майор Костенков К. И. издал свой основной труд «Исторические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии», составленный на основе архивных материалов Управления калмыцким народом. Данное учебное пособие характеризует продуманность и четкость оформления книги автором. Он выработал универсальную структуру книги и наполнил ее конкретным содержанием. В начале учебника автор располо-

жил калмыцкий алфавит: гласные и согласные буквы, двух- и трехбуквенные слоги; односложные, двухсложные и трехсложные слова, а затем небольшие тексты. Для чтения взяты отрывки глав из сказочного цикла «Арджи Бурджи хан».

Русскоязычная часть букваря построена по аналогичному принципу: сначала прописные и строчные буквы, гласные и согласные буквы, двухсложные и трехсложные слова, а затем небольшие тексты. Половину объема учебника составляют тексты для чтения на калмыцком языке по слогам с параллельным переводом на русский язык, причем объем читаемого текста постепенно увеличивается. В начале букваря в качестве примеров даны тщательно подобранные нравоучения из Священного писания, например: люби Бога и уповай на его милосердие; говори всегда правду и никогда не лги. Эти наставления свидетельствуют о гуманистическом подходе К.И. Костенкова к процессу обучения, о стремлении к тому, чтобы образование детей было неразрывно связано с воспитанием в духе христианской любви и взаимопомощи. Затем идут большие по объему тексты: русские народные сказки «Два друга и медведь», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Мужик и царедворец»; поучительные тексты «Следствия прилежания и лености» и «Различие растения от животного», имеющие воспитательное значение. В конце учебника приводятся небольшие справки о знаках препинания и сложении простых чисел.

В XIX веке активизировалась деятельность русских миссионеров. Было создано Российское библейское общество с целью распространения христианства среди народов, населяющих Россию. Первыми из инородцев, на кого обратили внимание миссионеры, были калмыки. Плодотворно работало в области переводов христианских сочинений «Казанское братство святителя Гурия», основанное в 1867 году в Казани. Была создана специальная переводческая комиссия, в составе которой был М.К. Здравомыслов (Здравомыслов М. – крещеный калмык, член Астраханского комитета Православного Миссионерского общества и переводческой комиссии, настоятель Знаменской церкви в Астрахани), крещеный калмык. Блестящее знание калмыцкого языка, солидное духовное образование позволяли ему заниматься переводами православных изданий и их проверкой. В 1873 году он издал в Казани «Калмыцко-русский букварь с молитвами из Священной истории для крещеных калмыков» [8]. Еще в 1872 году положительный отзыв на издание букваря с рекомендациями представил профессор Казанской духовной академии В. Миротворцев, где указывалось «как соответствующей своей цели... может быть напечатан, если составитель внесет некоторые исправления по указанным замечаниям» [9, С. 126].

В 1892 году в типографии Императорского университета Православным миссионерским обществом был издан «Букварь для калмыцких улусных школ» [3] (автор учебника не указан). Но известно, что в составлении букваря принимали активное участие М.В. Бадмаев (Бадмаев М. В. (даты жизни неизвестны), крещеный калмык, активно сотрудничал с Переводческой комиссией Казанского братства св. Гурия при издании книг на калмыцком языке, занимался вопросами изучения и преподавания родного и русского языков в калмыцких школах. Автор двух учебных пособий – «Первоначального учебника русского языка» (1892) и «Букваря для калмыцких улусных школ» (1892)) – один из ярких представителей калмыцкой интеллигенции XIX – начала XX века. Вместе с преподавателем монгольского и калмыцкого языка И.И. Ястребовым (Иннокентий, в миру Илья Иванович Ястребов (1867–1928), воспитанник Казанской духовной академии; был в ней доцентом по кафедре калмыцкого языка. Позднее работал ректором Киевской духовной академии. Составил совместно с М. В. Бадмаевым «Букварь для калмыцких улусных школ», первоначальный

учебник русского языка для калмыков и перевел на разговорный калмыцкий язык «Огласительное поучение Вениамина, архиепископа иркутского». Другие работы Иннокентия: «Миссионер высокопреосвященный Владимир, архиепископ казанский и свияжский» (Казань, 1898, магистерская диссертация); «Архимандрит Макарий, основатель алтайской миссии»; «Вопрос об устройстве и организации образовательных заведений для приготовления миссионеров»; «Процесс усвоения христианства алтайскими инородцами» («Православный собеседник», 1899, I) он активно сотрудничал с Переводческим комитетом «Казанского братства святителя Гурия». Главный попечитель калмыцкого народа И. С. Картель сообщал, что в 1892 году стипендиат Управления калмыцким народом студент М.В. Бадмаев передал 25 экземпляров «Букваря для улусных школ» в подарок библиотеке Астраханского калмыцкого училища [10, С. 6]. Учебники были разосланы в улусные школы с предложением апробации на практике, в учебном процессе. После получения положительных отзывов о букваре М.В. Бадмаева был сделан заказ на тиражирование учебника. В 1894 году букварь был переиздан.

Пособие, небольшое по объему и небольшого формата, состоит из двух частей: калмыцкого (2/3 учебника) и русского «отделов». Текст написан на кириллице. Структура подачи материала построена таким образом: сначала идут 2 буквы, потом примеры слов к ним и небольшие отдельные предложения, которые не являются связными по смыслу текстами. Влияние русского языка очевидно. Так, например, при изучении первых двух букв «а» и «н» примером для чтения служит слово «Анна». В качестве упражнений для чтения даны 25 калмыцких пословиц и 15 загадок.

Русский «отдел» букваря построен по другому принципу: даны русский алфавит (печатные и прописные буквы), затем «звуковые упражнения»: трехбуквенные слоги, целые слова – православные имена и слова из церковной христианской лексики. Букварь завершается материалом по обучению счету.

Н. А. Бобровников (Бобровников Н.А. – директор Казанской инородческой учительской семинарии, инспектор народных училищ. Много лет служил на ниве просвещения России, автор статьи «Современное положение учебного дела у инородческих племен Восточной Сибири» и др.) в обзоре «Калмыцкие издания Православного Миссионерского общества» отмечал, что «звуки инородческих языков неравны русским звукам... Просматривая «Букварь для калмыцких улусных школ»...мы видим, что оно довольно удовлетворительно справилось со своей задачей», «это было сделано магистрантом Казанской духовной академии И.И. Ястребовым при сотрудничестве природного калмыка, бывшего практиканта калмыцкого языка М.В. Бадмаева» [1, С. 13].

Учебное пособие, изданное Православным миссионерским обществом в 1902 году в типографии императорского Университета в Казани, называется «Букварь для калмыков. (Опыт)» [2]. По сути, он является дополненным изданием первого букваря 1892 года. В нем дан обновленный вариант русского «отдела» букваря. Учебник начинается с чтения слов, где имеются буквы, отсутствующие в калмыцком алфавите. Затем даны словосочетания и небольшие связные тексты на русском языке. Большую часть учебника составляют тексты на русском языке с параллельным переводом на калмыцкий. Это русские народные сказки «Лев, медведь и лисица», «Лягушка и лев», «Два купца» и др. Всего 22 сказки. Заключают учебник тексты нравоучений, скомпилированные с букваря К.И. Костенкова. В 1903 году данное пособие было переиздано.

В начале XX века выходит букварь известного просветителя, переводчика и популяризатора калмыцкой культуры Наймина Бадмаева (Бадмаев Наймин Бадмаевич

(1862–1912) – переводчик, преподаватель калмыцкого языка в Астраханском калмыцком училище, духовной семинарии, член Петровского общества исследователей Астраханского края), изданный в Санкт-Петербурге. «Калмыцко-русский букварь» Н. Бадмаева [6] был исправлен и переиздан им также в 1910 году, он сопровождался методическим пособием «Руководство к «Калмыцко-русскому букварю». Как отмечает автор в предисловии к учебнику, букварь предназначен «для обучения калмыцко-русской грамоте по звуковому способу» [6, С. 3]. Обучение чтению и письму должно идти параллельно. Построение структуры учебника традиционное: сначала дан алфавит «ясного письма», слоги односложные и многосложные, слова; затем изучается русский алфавит – прописные и печатные буквы, сложные и многосложные слова, небольшие фразы и текст. Подавляющая часть учебника состоит из текстов на русском языке с параллельным переводом на калмыцкий. В качестве примеров для чтения даны калмыцкие загадки, пословицы, христианские нравоучения, сказки – многие тексты взяты из букваря К.И. Костенкова. В конце учебника размещены материалы по арифметике: сложение простых чисел, таблица умножения.

В 1915 году увидел свет «Калмыцкий букварь», составленный Номто Очириным (Очиринов Номто Очиринович (1886–1960) – калмыцкий ученый, просветитель, этнограф, реформатор калмыцкой национальной письменности, фольклорист, внесший большой вклад в науку и образование калмыцкого народа. Номто Очиринов записал и опубликовал первое монументальное издание калмыцкого эпоса «Джангар», издавал первые в истории калмыцкого народа газету и одноименный журнал «Ойратские известия») и Лиджи Нормаемым (Нормаев Лиджи Нормаемович (1880–1933) – педагог, преподавал калмыцкий язык в Казанской духовной семинарии, активно сотрудничал с известными востоковедами В. Котвичем, А. Рудневым, помогал им в сборе фольклорного материала. В последние годы жизни работал переводчиком в калмыцком издательстве, занимался составлением учебников, переводами «Джангара») при участии Вл. Котвича (Котвич Владислав Людвигович (1872–1944) – востоковед, член-корреспондент Российской академии наук (1923), действительный член Польской академии знаний, председатель Польского востоковедческого общества (1922–1936), автор более 150 статей по различным вопросам алтаистики, монголоведения и калмыковедения). В предисловии к учебнику авторы отмечают несовершенство букварей, изданных Православным миссионерским обществом, так как в них «совершенно не имеется калмыцкого письма». Также к их недостаткам причисляют отсутствие живой разговорной речи в материале букваря («язык и орфография учебников основываются... на старом книжном языке, ... живая речь современных калмыков представляет весьма существенные от него отличия») и «крайняя неопределенность и путаница» [5, С. 3] в калмыцкой орфографии. Поэтому авторы поставили перед собой задачу – помочь ученикам овладеть простым народным языком, на котором говорили широкие массы.

Букварь построен на буквослагательном способе обучения грамоте. Вначале изучаются гласные и согласные буквы, затем двухбуквенные и трехбуквенные слоги, односложные и многосложные слова. Далее приводятся сведения из грамматики: образцы склонения и спряжения. В качестве примеров для чтения текстов даны загадки, пословицы, песни, благопожелание и сказка. При составлении букваря за основу были взяты, как утверждают авторы, особенности современной речи калмыков.

Полиграфически все буквари дореволюционного периода оформлены просто, нет иллюстраций и других видов украшения, характерных для детских изданий. Создатели первых букварей внесли огромный вклад в интеллектуальное и культурное

развитие калмыцкого народа. Заслуга их не только в том, что они дали первоначальные основы письма и чтения на родном языке, но и в том, что они в значительной степени способствовали изменению нравственной и духовной атмосферы кочевого народа, а изданные ими книги вошли в историю книжной культуры калмыков.

Список литературы

1. Бобровников Н. А. Калмыцкие издания Православного Миссионерского общества // Журнал Министерства народного просвещения. – 1895. – №10. – С. 13–14.
2. Букварь для калмыков (Опыт) / Хальмагудин төлй бичигдэксэн үзүгүдин дэктэр орошиба. – Казань: Типо-литограф. Император. Ун-та, 1902. – 48 с.
3. Букварь для калмыцких улусных школ / Издание Православного Миссионерского общества. – Казань: Тип. Император. Ун-та, 1892. – 24 с.
4. Калмыцкая азбука / Сост. В. Дилигенский. – Астрахань, 1851. – 16 с.
5. Калмыцкий букварь / Сост. Л. Нормаев, Н. Очиров при участии Вл. Котвича. – Пг.: Типо-литограф. Б. Авидона, 1915. – 32 с.
6. Калмыцко-русский букварь / сост. Н. Бадмаев; издание Управления Калмыцким народом. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. – 92 с.
7. Калмыцко-русский букварь для обучения грамоте калмыцких детей. Составлен по распоряжению Главного попечителя калмыцкого народа генерал-майора К. И. Костенкова. – СПб.: Тип. император. Акад. наук, 1871. – 54 с.
8. Калмыцко-русский букварь с молитвами и рассказами из Священной истории для крещеных калмыков / Сост. М. Здравомыслов. – Казань, 1873.
9. Орлова К. В. История христианизации калмыков: середина XVIII – начало XX вв. – М., 2006. – 207 с.
10. Ученые-исследователи Калмыкии (XVII – начало XX вв.): Библиограф. указ. / Сост. Л.Э. Алексеева, Л.Ю. Ланцанова. – Элиста, 2006. – С. 6.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 802/809.1

ББК 81.2

Р.И. Абылгазиев, С.Н. Абдуллаев, Д.К. Керимкулов, З.З. Абдумананова.

**К ВОПРОСАМ О МОДЕЛИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРУКТУР
МАЛЫХ ЯЗЫКОВ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ НА МАТЕРИАЛЕ
МОНГОЛЬСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются социолингвистические процессы, которые привели к необходимости постановки и решения проблемы моделирования коммуникативных структур функционально ограниченных языков. Первым, важнейшим шагом на пути к решению поставленной проблемы является исследование коллекции таких структурно – семантических моделей как систем.*

***Ключевые слова:** языковые нормы, коммуникация, структурно-семантическая модель, процесс ассимиляции, моделирование коммуникативных структур.*

R.I. Abylgaziyev, S.N. Abdullaev, D.K. Kerimkulov, Z.Z. Abdumanapova

**TO THE POINTS ON COMMUNICATIVE STRUCTURES MODELING
OF SMALL LANGUAGES (PROBLEM STATEMENT ON THE MATERIAL
OF THE MONGOLIAN AND TURKISH LANGUAGES OF ISSYK KUL AREA
OF THE KIRGHIZ REPUBLIC)**

***Annotation.** Sociolinguistic processes, taken into consideration in this article, resulted in defining and solution of communicative structures modeling problem of functionally restricted languages. The first and the most important step on the way of the mentioned problem solution is the research in such structurally – semantic models as systems.*

***Key words:** language norms, communications, structural-semantic model, assimilation process, modeling of communicative structures.*

Данное направление исследований на материале Кыргызской Республики в рамках Договора между Калмыцким и Исык-Кульским государственными университетами выполняется по совместной программе международного проекта «Живой язык».

Исык-Кульская область Кыргызской Республики является многоязычным регионом, представляющим собой своеобразную «визитную карточку» страны. Здесь представлены тюркские, славянские, монгольские и другие языки. Эти языки выглядят по разному с точки зрения корпуса языка. Как известно, под корпусом языка понимается степень кодифицированности, наличия или отсутствия письменности и литературной нормы, включая нормы устной и письменной речи – орфоэпические, орфографические, грамматические, уровень междиалектной консолидированности, а также фактор литературной, фольклорной и лингвокультурной традиций. В этом отношении малые языки прииссыккуля расходятся по разным параметрам.

В регионе представлены как письменные, так и бесписьменные языки. Объединяет все малые языки значительная степень их оторванности от соответствующих литературных языков. Этот тезис особенно справедливо к таким языкам, как калмыцкий, татарский, уйгурский, балкарский, башкирский, дунганский.

По сути языковые нормы в этих языках оказались настолько размытыми, что их в лучшем случае приходится считать специфическими подговорами. В худшем случае речь, к сожалению, идет об угасании и исчезновении языков. Однако, как известно, любой язык представляет собой совершенно уникальное явление. Он является духовной основой существования этноса и его величайшей национальной ценностью.

Значительным психологическим фактором являются вопросы взаимодействия национальных языков с государственным и официальным языками. Государственным языком в Кыргызстане считается кыргызский язык. Он же является и титульным, т.к. название кыргызского языка совпадает с именем этноса, по которому названо государство. Отношение между государственным и официальным (русским) языками в Кыргызстане не разведены четко. Функции этих языков во многом дублируют и повторяют друг друга. На сегодня ясно, что официальный язык больше тяготеет к выполнению функции межъязыкового и межнационального общения. Это обстоятельство во многом определяет жизнь малых этносов в пространстве между тремя и более языков. Процессы языкового угасания, усиливаясь ассимилятивными процессами, втягивают одни языки в орбиту влияния кыргызского как государственного и титульного языка (калмыцкий, балкарский, казахский), а другие – официального, русского языка (татарский, уйгурский, дунганский, узбекский).

Наблюдения над реальными социолингвистическими процессами привели наш коллектив к необходимости постановки и решения проблемы моделирования коммуникативных структур функционально ограниченных языков. Пока существуют национальные модели выражения мыслительных структур, у языка есть возможности для выживания в условиях распространения компьютерных технологий и массовой культуры. Как только система национальных моделей коммуникативных единиц оказывается разрушенной, язык начинает двигаться на пути исчезновения.

Первым, важнейшим шагом на пути к решению поставленной проблемы является исследование (регистрация и описания) коллекций таких структурно – семантических моделей как систем. Наличие таких коллекций уже отмечает саму возможность безвозвратного исчезновения национальных языков. Подобная серьезная работа с языковым материалом ставит вопрос о защите и развитии национальных языков на вполне научную лингвистическую основу. На этой базе легче разработать конкретные методы и приемы сохранения и развития соответствующих языков, находящихся под угрозой исчезновения.

Список литературы

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. – Ленинград, 1975.
2. Домашнева А.И. К истории создания концепции национального варианта языка // Вопросы языкознания. – 1988. – № 5. – С. 96-105.
3. Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве. // Материалы II Международной научно-практической конференции. – Элиста, 2010. – 186 с.

УДК 82-1/9
ББК 83.3 (2Рос=Калм)

Д.Ю. Зумаева

**ЧЕЛОВЕК В ТВОРЧЕСТВЕ Д.Н. КУГУЛЬТИНОВА
(на материале поэтического цикла «Жизнь и размышления»)**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу содержания поэтического цикла Д.Н. Кугультинова «Жизнь и размышления». Весь спектр тем и мотивов цикла приобретает особое философское звучание, отражающее как общечеловеческие, так и национальные и индивидуальные взгляды поэтов на окружающую действительность, на личность в ее морально-этическом, социальном, национально-историческом аспектах.*

***Ключевые слова:** национальное достояние, размышления, человеческие ценности, нравственный кодекс, высокий гуманизм.*

D.U. Zumaeva

**WISE LYRICS D.N. KUGULTINOVA
(BASED ON A POETIC SERIES «THE LIFE AND REFLECTIONS»)**

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the maintenance of a poetic cycle of D. N. Kugultinov «Life and reflections». All range of subjects and motives of a cycle gets the special philosophical sounding reflecting both universal, and national and individual views of poets on surrounding reality, on the personality in its moral and ethical, social, national and historical aspects.*

***Key words:** national property, reflections, human values, npravsvtenny code, high humanity.*

Д.Н. Кугультинова – одна из ярчайших звезд на поэтическом небосклоне Калмыкии. Высокий гуманизм, мощный интеллектуальный накал, глубина философского мышления в синтезе с завораживающей неповторимостью, духовной чуткостью и добротой делают поэзию нашего земляка явлением общечеловеческим.

Важнейшие аспекты, свойственные вообще всей лирике Д.Н. Кугультинова, – философичность и психологизм, органичное единство сугубо национального и общечеловеческого. Об этой специфике творчества художника очень хорошо сказала поэтесса Мариэтта Шагинян в одном из своих выступлений на торжественном вечере, посвященном 60-летию Д.Н. Кугультинова: «Я очень уважаю калмыцкий народ, его культурных деятелей. Я многих знаю. Давид Кугультинов – поэт, которого давно уже высоко почитаю и люблю, люблю его лирику и поэмы. Его лирика какая-то особенная – мыслящая всегда. У него нет легкости, бессмысленности. Он философ, большой национальный философ, но в то же время тематика его творчества обращена ко всему человечеству. И это его особенность, которая выделяет его среди многих и многих других поэтов, которые ничего не воспевают, кроме своего узкого горизонта, или же воспевают общие слова, но необщечеловеческое» [4, С. 50].

Поэтический цикл «Жизнь и размышления», – один из наиболее значительных в творчестве поэта. Он содержит пласт произведений глубоких и разнообразных по

тематике, тональности, насыщенности, поэтических и философских обобщений, выражающих саму внутреннюю сложность бытия человека и мира. Яркие и самобытные произведения цикла представляют собой результат размышлений и внутренних переживаний автора о жизни и смерти, о вечных проблемах духовности, о преемственности, о назначении и достоинстве человека, о любви и сострадании, о мироздании и единстве человека и Вселенной. В них присутствуют и познавательные, и воспитательные, и эстетические элементы. Особенностью стихотворений является то, что они почти бессюжетны, но отличаются ярко выраженным повествовательным компонентом. Конкретность мысли и философское обобщение присущи стихотворениям данного цикла. Поэтические медитации, в которых эмоциональное отношение к действительности соединяется с тревожными раздумьями, с желанием постичь самую суть происходящего в жизни:

*...Не в том ли смысл высокого пути,
Чтоб быть во всех поступках человеком,
Но всех других делами превзойти,
Но разумом возвыситься над веком
И постигать – в чем связь веков живая,
Быть человеком не переставая?.. [2, С. 183].*

Цикл «Жизнь и размышления» несет в себе заряд философских раздумий, напутствий, нравочучений, назиданий. Поэт делится своими размышлениями и дает совет-наставление. Это естественная форма выражения нравственных идеалов и постулатов, которая «познавательна» для всех живущих, но особенно для молодого поколения, сегодня тянущегося к внешним атрибутам материального достатка, но теряющего нечто важное. В своих произведениях Д.Н. Кугультинов не то чтобы поучает, он просто «делится жизнью» [2, С. 325], дает право выбора, ненавязчиво заставляет задуматься, напоминает, предостерегает, предупреждает и, конечно, поддерживает, «скрепляя» тем самым «кровную связь» [2, С. 325] с грядущим поколением:

*Я знаю твердо сбудутся мечты,
И различаю сквозь десятилетье,
Грядущего прекрасные черты...
Я с ним в родстве. Я за него в ответе.
И нашу кровную скрепляю связь,
Моею жизнью с ним сейчас делюсь.
Так наши деды завещали нам:
Во имя будущего – нашей были –
Они делили тоже пополам
Всю жизнь свою...И так нас одарили,
Что мы теперь, властней из года в год,
Истории диктуем ход [2, С. 325].*

В формировании нравственно-философского мировоззрения художника и его морально-этической позиции Давиду Кугультинову, как известно, учителем послужила сама жизнь. Пройдя через многочисленные жизненные испытания и трудности (война, депортация, репрессии), через мучительные переживания и освоение глубин народной морали, поэт, сумев выстоять, постиг сокровенную истину жизни. Не случайно Ч.Т. Айтматов заметил, что «жизнь поэта включает в себе многие жизни» [3, С. 17].

Одна из таких постигнутых и укрупненных с годами истин, лежащих в основе идейно-эстетических взглядов Д.Н. Кугультинова, состоит в признании непримиримой враждебности разума и «темноты» [2, С. 238], просвещения и «душевной слепоты».

ты» [2, С. 238]. Лирический герой ряда его произведений – это человек-мыслитель, сродни ученому-исследователю, для которого даже «небольшое светило», «огромно, точно звездный небосвод» [2, С. 238]. Поэт твердо убежден, что для того, чтобы благополучно переплыть бескрайний «океан» жизни, человеку необходимы знания и сила разума. «Только разум может спасти человечество от грозящей ему катастрофы» [4, С. 55], – говорил Давид Никитич Кугультинов в своих выступлениях.

Доброта, поддержка во всех начинаниях, мощная интеллектуальная способность объединять и вдохновлять людей, а также направлять их деятельность в созидательное русло обнаруживается в стихотворении «Одoleвая неудачи...». Мудрое сердце поэта, глубокое знание философии жизни указывает на необходимость постоянно трудиться, задаваться новыми вопросами и не останавливаться на достигнутом, пробуждая тем самым к осмысленному существованию. Ни одна минута не должна быть растратена бесцельно, – считает поэт, ибо жизнь – это, в сущности, борьба, и она не бывает безоблачной, всем и всегда бывает трудно. Ударно звучащие в стихотворении уроки жизнестойкости, выдержки, упорства и силы духа как принципы духовной опоры человека, оказавшиеся длиной в целую жизнь, поэт познал еще в детстве, «в школе деда», Эмке Джамсуновича, обучавшего его «уму-разуму», так сказать, «практикой жизни» [3, С. 103]:

*Одoleвая неудачи,
Упрямо двигайся вперед,
От всех свою усталость пряча,
К той цели, что тебя зовет...
Пусть даже велика помеха –
Не жалуйся, собой владей!..
Не льстись на блески лжеуспеха,
Но верь в себя.
И верь в людей.
И, пред собой и миром прав,
Ты все ж достигнешь цели трудной,
Той, что мелодией чудной,
Тебя звала,
Тебя избрав [2, С. 371].*

Философская позиция лирического героя Д.Н. Кугультинова заключается в том, чтобы «заставить» человека и, в первую очередь, молодежь, задуматься над своим бытием: для чего я призван к жизни?, «...и что такое значит «Я»? [2, С. 203], «и в чем преграда бытия?!...» [2, С. 199]. Поэт утверждает, что счастье в борьбе, в падениях и взлетах, в достижении поставленной цели. Счастье человека заключается в том, чтобы стать личностью, творцом, а значит мыслить, действовать, стремиться, не стоять на месте, остро чувствовать ответственность перед собой и перед другими. В этой мысли с калмыцким поэтом солидарен выдающийся сын дагестанского народа, Расул Гамзатов, в своем последнем интервью высказавший мысль, что человек «не должен быть тенью времени, он должен быть факелом времени» [1, С. 14].

В этом контексте Давид Кугультинов поднимает традиционно философскую проблему «человек и время», связанную с идеей бессмертия человека, его места в бесконечной протяженности самого бытия, в вечности, которая, «если вдуматься», есть «беспредельно долгое мгновение» [2, С. 194]. Именно «упорством мыслей, трепетом наитий» [2, С. 233], «умом, которым жизнь крепка» [2, С. 204], человек может противостоять силе времени, которое, по сути, «мы творим и лепим сами» [2, с. 233].

Лирический герой поэзии Д. Кугультинова – человек увлеченный, честный, устремленный в будущее, человек, которого гложет беспокойство за грядущее, за то поколение, которое живет в XXI веке. В этом смысле, говоря о «живом бессмертии дел», созидательной активности, мощи разума, соотносимых с вечностью, поэт поднимает тему исторической преемственности поколений, связанной с «корнями» и родословной Человека с большой буквы, с непрерывающейся связью времен, составляющих важное звено в подвижной исторической цепи:

*Люди будущего!..Внуки!
На минувшие века
С высоты своей науки
Не смотрите свысока!..
Правнук, мудростью не хвастай:
Много ль знал бы ты без нас-то?!
Не пустые это бредни...
Сам подумай, дальний друг:
Ты ведь тоже не последний...
Ладно ль будет, если вдруг
И твои труды и муки
Не зачтут в грядущем внуки?! [2, С. 320].*

Надо признать, что на пути обращения к прошлому сейчас все чаще звучит трагическая нота, кажется впервые возникшая в страшном образе айтматовского манкурта. По мысли Д.Н. Кугультинова, пришедшие «на смену поколенья», прокладывая «во Вселенной» «свои пути», должны постоянно обращаться к прошлому, «впитывать», вбирать в себя оставленные «семена» «животворящего добра» [2, С. 193] и «зерна» разума», богатый опыт, необъятность знания и традиции предыдущих поколений. Таким образом, для поэта на первом месте оказывается именно духовная связь времен и людей, та память, которую оставляют на земле дела, не только, вернее, не столько их рук, сколько ума и сердца. Человек не в силах остановить время, но он может служить людям, делать добро, а это остаётся грядущим поколениям:

*Одна судьба нам, смертным, суждена:
Все мы, как есть – со славой
и без славы,-
Исчезнем так, как исчезают травы
По осени, оставив семена...
И поколенья, что придут на смену,
Свои пути проложат во Вселенной.
Но, заместив, нас на земле, они
Нас не отбросят, в прошлое отчисляя;
Все лучшее, что было нам сродни,
Впитают жадно их сердца и мысли...
Не смерть несут нам эти поколенья,
Но жизни нашей вечное продленье [2, С. 319].*

Нравственный мир поэзии Д.Н. Кугультинова озарен светом добра, заботой о нравственном здоровье растущего поколения. Поэт считал, что беды людей происходят потому, что «все прекрасно усваивают то, что можно, но не очень отчетливо, что нельзя, чего не должен делать благородный человек, совестливый человек, порядочный человек. Неусвоившие эти элементарные требования потом пытаются диктовать

свои законы нравственности, морали, и тогда начинается трагедия – человек вступает в конфликт с обществом, полагая, что общество не доросло до него, тогда как на самом деле все обстоит наоборот» [2, С. 55].

Воспитание в людях высоких моральных и нравственных качеств поэт считает важной задачей времени. При этом одну из главных ролей выполняет, по мнению великого художника, литература, назначение которой «помочь человеку стать лучше, научить его более критически смотреть на свои поступки и желания, быть душевнее к окружающему, живому и неживому миру...» [2, С. 55]. Поэтому литературу, как говорил близкий друг Давида Никитича Расул Гамзатов, «рано сбрасывать с корабля современности» [1, С. 5], ибо «необходимость» ее доказана временем... <...> она призывает к добру, без которого немислим мир» [1, С. 7], призывает к духовной чистоте, гуманности, воспитанности, чести и великодушию. Для Д.Н. Кугультинова – это понятия одного смыслового ряда, именно в них средоточие человеческих нравов, истинной, подчас скрытой за «внешними качествами», сути людей. Этот этический идеал, представляющий нравственное кредо поэта, составляет единое целое с его просветительскими идеями.

Подлинным критерием человечности, согласно мысли поэта, является добро, которое понимается Д.Н. Кугультиновым как «прекраснодушная» истина, высокая нравственность, благородство и внимание к ближнему:

*Дарить друг другу добрые улыбки,
И уступать при случае дорогу,
А не сбивать, как поезда в ночи,
Друг друга с рельс,
в кровавой, страшной сшибке!* [2, С. 216].

Этим рефреном поэт настраивает читателя на добро и участие к людям. Душа поэта зовет нас к состраданию и пробуждает нашу совесть. Делайте всегда добро, утверждает поэт, и тогда злу не останется места в вашей жизни. При этом истинным добром поэт считает не просто «порывы бесплодные» [2, С. 208] добра, а дела и поступки человека. Таким образом, в понятие сострадания поэт включает два аспекта: переживание чужой боли, как своей, личной, и реально-практический, т.е. конкретная помощь:

*За то, что втайне ты принес краюху
Голодному, гонимому людьми,
Но вдруг раздумал, став перед дверьми
(Должно быть просто не хватило духу!),
Ты благодарности не жди потом,
Порыв бесплодный не зови добром.
Есть у деянья доброго свой срок.
Не то оно – как дождевой поток,
Которого земля ждала в жару,
Чтоб стала степь зеленой и пахучей,
А дождь пошел зимой из черной тучи
И ледяную оросил кору* [2, С. 208].

В стихотворении «Метель беснуется...» поэт пытается обратить внимание на волнующие его проблемы, разбудить обывателей, не имеющих высоких духовных идеалов. Тонко и ненавязчиво поэт снова призывает всех подумать о своей душе и об окружающем мире, научиться сопереживать и сострадать ближнему. Под пером калмыцкого поэта русская мифологема метели сознательно трансформируется и

поначалу как бы лишается свойственной русской литературе амбивалентности. Метель воплощает злые силы, хаос. В начале стихотворения усиливается именно этот смысл. Метель, – словно символ надвигающейся «катастрофы», которая может произойти из-за сегодняшнего человеческого равнодушия друг к другу и отсутствия гуманности:

*Метель беснуется...Беда, беда!
И под ее неистовые стоны
Я думаю о степи заметенной,
О них, друзьях, пасущих там стада...
Моих друзей буран в степи застиг,
Прошу вас, люди, думайте о них!
Ведь если думать, думать всем вдали
О тех ,кто в снеговой пучине тонет, –
Их наши мысли, говорят, догонят,
Поддержат их хоть на краю земли,
Помогут одолеть тот путь, ту малость,
Что до спасенья им еще осталась малость... [2, С. 220].*

Пропагандируя свои гуманистические взгляды, Д.Н. Кугультинов ратует за преодоление безнравственности, призывает людей к тому, что мы должны научиться управлять своими чувствами и не давать выхода низменным страстям, которые порой живут в нем, убивая все хорошее, что присутствует в его внутреннем мире. Так, в стихотворении «Молодые, берегитесь зависти!» поэт, обращаясь к молодежи, предостерегает от такого низкого порока, как зависть. По мнению Кугультинова, это страшное, всепожирающее, испепеляющее чувство, подобное огню, которое, в первую очередь, уничтожает личность самого человека, разрушает и истлевает его душу, «ослепляет» и «усыпляет» доброе начало. Зависть разрушительна, она плохой созидатель, важно изгнать это зло из сердца и души:

*Молодые, берегитесь зависти!
Стоит ей открыть свой рот,
С ней, коварною, непросто справиться:
Оплетет, вокруг пальца обведет!
Мягкой приближается походкою...
Тотчас же огрейте ее плеткою!
Зависть наше зренье ослепляет,
Слух и совесть ядом усыпляет.
Бросит горечи зерно,
и вмиг
Замутится творчества родник...
Зависть – злого суховея суше,
Губит разума ростки и души [2, С. 358].*

Поэзия Д.Н. Кугультинова обладает удивительной способностью поддержать человека в моменты душевного надлома, когда потребность в духовной пище ощущается особенно остро. Ярко и убедительно это проявляется в стихотворении «Верь опыту жизни, мой друг...». Движение мысли поэта словно идёт вглубь и проникает в жизнеощущение современника, с его бедами и проблемами, неуверенностью в себе и духовной подавленностью, а порою даже и чувством безысходности. Своим поэтическим словом поэт утверждает: какими бы тяжкими не были страдания, выпадающие на человеческую жизнь, они постепенно отступают, воспоминания о них стираются, и в сердце поселяются светлая радость и счастливые минуты:

*Верь опыту жизни, друг,
Тебя обманывать не стану:
Несчастье, что случилось вдруг,
Пришло нежданно-незванно
И мучает тебя теперь, –
Минует все-таки, поверь!
А счастье, что из года в год
Так терпеливо и достойно
Ты сеял, все-таки взойдет,
Подыметя светло и стройно
И снимет беды как рукой,
И сердце обретет покой [2, С. 254].*

Говорят, поэт рождается, чтобы стать совестью эпохи. Д.Н. Кугультинов – поэт-миссионер, проводник духовного и прекрасного. Он был и остаётся национальным достоянием, Учителем, которого всегда все слушали, затаив дыхание, жадно впитывая каждую его мысль. Его поэзия – это жизнь души, живой, страдающей, ищущей, а также вызов предназначению человека, высоте его духа, выражение его сокровенной сути.

Глубинная мудрость, открытая философичность поэтической сокровищницы талантливому калмыцкому поэту – это уроки жизни, плод выстраданного им самим жизненного опыта, который он прошел с гордо поднятой головой. Поэтому для людей, а особенно для молодого поколения, только вступающего в жизнь, его произведения должны служить жизненным кредо, нравственным кодексом. Творчество Д.Н. Кугультинова подобно лавине нерастроченной доброты призывает нас к состраданию и совестливости, помогает в сегодняшнем хаосе (торжестве материальных форм над духовными) открыть для себя гармонию окружающего мира, заглянуть внутрь своего «я», задуматься, наконец, о своем предназначении, о нетленных человеческих ценностях. Поэзия Д.Н. Кугультинова современна и именно поэтому обладает непреходящей знаковой ценностью, близка сердцам миллионов людей. И кто знает, возможно, наша цивилизация, зайдя в тупик, все же придет к тому, что «уродство в свой черед умрет, исчезнет, навсегда уйдет» [2, С. 295] и «все преграды прочь сметя, / поток прорвется на свободу...» [2, С. 245].

Список литературы

1. Гамзатов Р.Г. Человеколюбие – главная сущность литературы // Литературная Россия. 2004. – № 11 (2143).
2. Кугультинов Д.Н. Собр. соч. в 3-х т. Т.1. Стихотворения и поэмы. – М.: Художественная лит., 1988. – 558 с.
3. Не погаснет разума звезда. О жизни и творчестве Давида Кугультинова. – Элиста: Изд-во Калм. Ун-та, 2006. – 336 с.
4. Слово о Давиде Кугультинове. / Сост. Д.Б. Дорджиева, З.Д. Бадмаев. На русск. яз. – Элиста: Калм. книж. изд-во, 1983. – 109 с.

УДК 81'33
ББК 81.23

В.В. Куканова, Е.В. Бембеев, Н.М. Мулаева, Н.Ч. Очирова

МЕТАРАЗМЕТКА В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

*Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Национальный корпус калмыцкого языка» (12-04-12047, тип «в»).

***Аннотация.** В статье посвящена описанию базы данных, которая включает информацию о текстах в Национальном корпусе калмыцкого языка. Структура базы данных состоит из нескольких взаимосвязанных таблиц, описывающих как тексты, так их авторов. Рассматривается и возможность использования базы данных автономно, т. е. вне корпуса калмыцкого языка.*

***Ключевые слова:** корпусная лингвистика, Национальный корпус калмыцкого языка, метаразметка, база данных, корпус названий.*

V.V. Kukanova, E.V. Bembeev, N.M. Mulaeva, N.Ch. Ochirova

METAANNOTATION IN THE NATIONAL CORPORA OF KALMYK LANGUAGE

***Annotation.** The article is dedicated to the description of base which includes the information about texts in the National corpora of Kalmyk Language. The structure of base consists of the some tables described texts and authors as well. There is considered a possibility of usage of base independently, outside corpora of Kalmyk language.*

***Key words:** corpora linguistics, National corpora of Kalmyk Language, metarazmetka, corpora of name.*

Появление компьютерной науки в середине XX в. и ее последующее развитие до настоящего времени способствовали зарождению вычислительной лингвистики, поскольку любой программный код должен иметь средство и способ коммуникации, другими словами язык, при помощи которого могут передаваться те или иные сообщения. Первый корпус появился почти сразу же, как только программисты стали использовать достижения своей науки в гуманитарной сфере.

Язык долгое время изучался на основе материала, полученного путем ручного фиксирования отдельных примеров из небольшого количества текстов. При исследовании той или иной темы большое время уделялось именно сбору материала, его фиксированию на карточках и затем его обработке. Как правило, в ходе исследования создавалась относительно большая картотека изолированных примеров, например слов и предложений. Если лингвисту необходимо было расширить контекст, то приходилось заново открывать текст и анализировать данный пример в уже большем окружении, что создавало неудобства. Конечно, все это сказывалось на скорости и качестве выполнения исследования. Известно, что человек в силу разных обстоятельств может не заметить тот или иной пример, а иногда и самый главный.

Лингвистический же корпус представляет собой также картотеку, достаточно своеобразную, где зафиксировано и морфологически (иногда семантически) разобрано

каждое слово из текста: ср., «понятие корпуса является продолжением традиционных картотек, с которыми всегда работали лингвисты» [1]. Тем самым исследователь имеет полный спектр функционирования языковых фактов.

Период конца 1980-х и 1990-е гг. отмечены массовым появлением корпусных исследований на материале английского, итальянского, финского и ряда других языков (преимущественно, европейских). Сегодня текстовые корпуса – это мощные информационные ресурсы, которые могут быть использованы в различных исследованиях, прежде всего в лексикографии [2].

Текстовые корпуса на том или ином языке необходимо создавать по нескольким причинам: во-первых, поиск материала для исследования происходит в реальном времени и доступен каждому, у кого компьютер имеет выход в Интернет; во-вторых, существует возможность многократного использования в различных аспектах всего того, что обработано компетентным лингвистом всего лишь раз; в-третьих, поиск необходимых единиц происходит в считанные секунды.

Национальный корпус калмыцкого языка также представляет собой электронную коллекцию размеченных текстов, написанных на калмыцком языке. Во множестве текстов, которые готовятся для корпуса (исправляется кодировка символов, редактируются и форматируются сами тексты), легко запутаться, поскольку они принадлежат разным стилям, разным жанрам, разным вариантам и формам языка. Как среди такого подмножества лингвисту выбрать то, что необходимо для исследования?

В корпусной лингвистике уже есть выработанная схема решения данной проблемы. Это введение метатекстовой информации, которая характеризует текст в целом. Наличие такой информации позволит исследователю очертить рамки поисков языковых фактов и явлений в многомиллионном массиве текстов. Признаки, которые необходимо описать в данном модуле, должны быть релевантными, то есть те, которые могут влиять на характеристики текста. Например, с одной стороны, время создания текста обуславливает особенности языка автора, с другой – время, описываемое в тексте, отражает особенности эпохи (автор, используя прием стилизации, вводит названия предметов и реалий в лексическую систему произведения, которые отсутствуют уже во время создания текста).

В настоящей статье описывается система метаразметки, принятая в Национальном корпусе калмыцкого языка. Несомненно, что тексты на любом языке должны сопровождаться метатекстовой информацией. Под метаразметкой мы понимаем систему помет экстралингвистического характера, или внешнего аннотирования, а также информацию технической работы с текстом (т. е. служебную).

Существует несколько лингвистических программ, которые позволяют проводить метаописание текстов. Это прежде всего Systematic Coder [6] и UAM Corpus [5]. Данные программы находятся в открытом доступе и являются бесплатными, поэтому каждый желающий может просмотреть или даже модернизировать исходные коды. Все они соответствуют стандартам, принятым в корпусной лингвистике. На их основе была выработана архитектура метаописания текстов на калмыцком языке [3].

Однако уже на практике многие ее аспекты оказались лишними, достаточно сложными, в некоторой степени избыточными в разметке массива текстов. К тому же, по замечанию А.Е. Полякова, «полные правила TEI очень обширны и не всегда мотивированы, поэтому соблюсти все требования стандарта достаточно трудно. Формат не отличается компактностью, поэтому часто разметка разрастается без увеличения содержательной информации» [4].

В ходе обработки текстов было принято решение хранить метатекстовую информацию текстов корпуса калмыцкого языка в базе данных, сконструированную в MS

Access 2007. База данных состоит из трех взаимосвязанных таблиц, которые позволяют оперативнее вносить метатекстовую информацию: «Authors», «Books» и «Texts».

Таблица «Authors» включает характеристику авторов. Здесь фиксируется ФИО автора на русском и калмыцком языках, а также его псевдоним, известный широкому кругу читателей. В таблицу входят записи «автор не установлен» и «коллективный автор». Первое поле указывается в случае, когда автор не известен, и чаще всего это группа авторов, которые создают один продукт, например конституцию. Если же авторство текста принадлежит всему народу, то здесь используется в описании вторая вышеуказанная запись. Авторов, пишущих на калмыцком языке, не так много, как, например, на русском языке. Все наиболее известные калмыцкие поэты и писатели зафиксированы в таблице, на данный момент количество записей превышает 230, в их число входят и переводные авторы, например А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, А.П. Чехов и другие, а также ряд авторов, создавших свои произведения на старокалмыцком языке. Надо сказать, что таблица постоянно пополняется новыми персоналиями, поскольку калмыцкая литература насчитывает всего несколько столетий, большая часть из которых принадлежит периоду, когда произведения писались на старой письменности («тодо бичиг»). Наиболее известные из них уже зарегистрированы (например Зая-пандита), и теперь остались те авторы, которые не известны широкому кругу читателей или их произведения были обнаружены сравнительно недавно и до сих пор еще не введены в научный оборот.

В данной таблице дается также более детальная характеристика автора:

- годы жизни (годы рождения и смерти, если это возможно);
- пол (муж. и жен.);
- место рождения;
- первый язык (указывается язык, который был первичным в коммуникации и познании);
- диалект (три пометы: “torgut”, “buzav”, “derbet”);
- знание других языков;
- уровень образования;
- род занятий.

В некоторых случаях невозможно дать исчерпывающую характеристику того или иного автора в силу того, что о нем мало известно или до нас дошли отрывочные сведения о его биографии. Однако по возможности нужно давать полную информацию, поскольку эти атрибуты являются релевантными в изучении влияния социологических факторов на порождение речи. Конечно, все факторы невозможно учесть в процессе исследования, так как их очень много. Это могут быть и ситуативные причины, о которых в большинстве случаев мы ничего не знаем. Но, тем не менее, наиболее адекватные мы постарались указать.

Вторая таблица «Books» описывает книги и в основном служебного характера. Каждая книга имеет свой уникальный номер (тип поля: счетчик), здесь же помечаются редакторы, как правило, ими выступали сами поэты и писатели. Отдельное поле Переводчик (Translator) необходимо для параллельного подкорпуса. Отдельное поле Выходные данные фиксирует библиографическое описание, при этом было решено не разделять каждый его элемент в отдельное поле, а объединить все библиографическое описание в одно поле. Далее идут служебные поля:

- источник получения текста (издательство, сканирование, электронная копия, ручной набор, Интернет);
- исполнители.

Такая таблица очень удобна тем, что в калмыцкой книжной литературе XX века достаточно много переизданий, которые полностью повторяют предыдущие книги, являются результатом контаминации нескольких сборников или только часть (значительная или незначительная по своему объему) является оригинальной. Когда тексты уже зафиксированы по одному сборнику, то внести повторяющееся название можно только после сравнения двух произведений. Столбец, где указывается название текста, является индексируемым полем, при этом повторения недопустимы: система предупреждает, что сохранить данную запись невозможно, поскольку данная запись уже содержится в базе. Однако у авторов существуют произведения с одинаковыми названиями, поэтому после предупреждения, которое выдает программа, необходимо присвоить названию дополнительный индекс, если это все-таки разные произведения. В результате внесения записей в базу данных можно понять, какие книги нам нужно сканировать, а какие не нужно, поскольку они являются переизданиями материала предыдущих книг. Из них выбираются те, которые обладают высоким качеством, необходимым для ускорения процесса распознавания.

Каждому тексту присвоен свой уникальный номер, это ключевое индексируемое поле, создающееся автоматически (тип поля: счетчик). Этот Id позволит связать размеченный с морфологической точки зрения текст и информацию о нем.

В поле «Название текста» фиксируется заглавие текста, вплоть до стихотворений, которые принадлежат жанру «ахр шүлгүд», состоящие, как правило, из двух-четырёх строк. Если название отсутствует, то фиксируется первая строка текста. В полях «Автор» и «Переводчик» из выпадающего списка выбирается автор текста и переводчик, если текст принадлежит переводной литературе.

В поле <lang> указывается язык, на котором впервые создан текст. В большинстве случаев это «xal», однако в некоторых случаях, в частности для параллельного подкорпуса, отмечается оригинальный язык, на котором создано то или иное произведение. В процессе обработки книжных фондов на калмыцком языке выяснилось, что у нас имеется достаточно большое количество переводных текстов, преимущественно классической литературы с русского языка.

Следующие поля включают уже описание атрибутов самого текста:

- форма речи: письменная или устная;
- графическая система;
- тип речи: поэзия или проза;
- стиль текста: художественный, официально-деловой, научный, разговорный и т.д.;
- жанр текста, включает большое количество элементов;
- выходные данные;
- страницы;
- исполнитель;
- дата регистрации;
- комментарий.

Образцы таблиц представлены ниже (см. рис. 1 и 2). База данных является способом репрезентации метаинформации. Надо сказать, что в процессе заполнения таблиц выявилось, что подавляющее большинство текстов на калмыцком языке – это тексты поэтические. Прозаических текстов достаточно мало, а, как известно, именно они составляют каркас корпуса. Изучать свойства языка на поэтических текстах весьма сложно, поскольку текст стихотворения подчиняется другим правилам. Слово здесь может быть употреблено в метафорическом или метонимическом значении. Создание поэтического языка специфично для каждого автора, и выделить универсальное и специфическое в языке сложно.

База данных перепроверяется исполнителями, устраняются ошибки. Перед публикацией на сайте материалов база данных объединяется с размеченным текстом. Надо сказать, что база данных может быть использована автономно в различных научных целях. Например, созданная база данных может послужить материалом для корпуса названий текстов. Объем базы уже репрезентативен для проведения исследований по заголовкам текстов, написанных на калмыцком языке, при этом она постоянно пополняется новыми записями. Базу данных можно использовать и для поиска материала, где реализована одна и та же тема. Она поможет проследить изменения как хронологически, так и по авторам.

TEXTS

Code: GenreText:

NameText:

Lang:

Author:

Translator:

GraficSystem: PageB: PageE:

DateOfCreation:

Registration:

FormSpeech: DateRegistration:

TypeSpeech: Commentary:

StyleText:

VychodnyeDannye:

Рис. 1. Образец формы таблицы «Text»

Code	FIO	FIOTRANS	PSEVDON	Gender	PIBith	YBirth	DBirth	FLang	Dialect	LangKnow	Education	Occupati
61	Докрунов Балма	Докруна Бадм		муж.								
62	Доржиев Басияг Бюри	Доржин Баси		муж.	с Туутн Кет	1918	1969	калмыцкий	дербетский	русский	высшее	
Code	NameText	Lang	FormSpeech	TypeSpeech	StyleText	GenreText	VychodnyeDannye	PageB	PageE	Registration	DateRegistr	Commentari
2169	Энн мекэс нэг арл дээр	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		72	73	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2170	Нерас санулдгар	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		73	74	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2171	Сарала	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		74	75	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2172	Нурин уул - нурин зурин	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		75	78	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2173	Абасан	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		78	81	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2174	Өвгн болн агтн	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		81	84	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2175	Элдн бумб делдхмн	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		84	85	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2176	Үүрмүдтнб	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		85	86	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2177	Ленинэ нертгнр	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Поэма	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		86	93	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2178	Хойр нур7	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Поэма	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		93	102	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2179	Коммунистнр9	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Поэма	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		102	114	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2180	Туурмж10	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Поэма	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		114	137	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2181	Төрсгэйдн удлгч дун минь	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Поэма	Доржин Б. Уяйн айс. Элс.		137	143	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2182	Мөнх Йералин эки ленин	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		3	5	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2183	Цагн дэрэнч	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		5	8	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2184	Өвгн мөнх уяйсн	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		8	12	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2185	Партядн хантн1	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		12	14	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2186	Партядн сонр замар	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		14	16	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2187	Октбрин өгн	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		16	18	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2188	Кшштгэ нутм	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		20	21	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2189	Баг хамшт	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		21	23	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2190	Төрсгэйдн кишгн хойвнй	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		23	25	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	
2191	Энн мекэс нэг арл дээр	ха	Письменная	Поэзия	Художествен. Лирическое	Доржин Б. Мөнх уяйсн.		74	75	Очирова Н.Ч.	03.06.2012	

Рис. 2. Образец таблиц «Authors» и «Text»

Список литературы

1. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: Учебно-метод. пособие. – Иркутск: ИГЛУ, 2005. – 161 с.
2. Крылов С.А. Стратегии применения интегрированной информационной среды StarLing в корпусной лингвистике и в компьютерной лексикографии // Ред. И.С. Смирнов. *Orientalia et classica*. Труды Института восточных культур и античности. – Вып. XIX. Аспекты компаративистики. – М.: РГГУ, 2008. – С. 649–668.
3. Куканова В.В. Архитектура метаописания в Национальном корпусе калмыцкого языка // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. № 1. – С. 139–145.
4. Поляков А.Е. Технология подготовки информации в Национальном корпусе русского языка // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. Результаты и перспективы. – М., 2005. – С. 175–192.
5. UAM Corpus [электронный ресурс] // <http://www.wagsoft.com/Coder/> (дата обращения: 15.07.2012).
6. Systematic Coder – a Text Markup Tool [электронный ресурс] // <http://www.wagsoft.com/CorpusTool/> (дата обращения: 15.07.2012).

УДК 398.21
ББК 83.3 (2 Рос=Калм)

Н.М. Мулаева, С.Е. Бачаева

О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КАЛМЫЦКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА ЯСНОМ ПИСЬМЕ

Аннотация. В данной статье проанализированы сказки, записанные А.М. Позднеевым, выделены их лексико-семантические группы и изобразительно-выразительные средства.

Ключевые слова: калмыцкие народные сказки, лексико-семантические группы, религиозная, соматическая лексика.

N.M. Mulaeva, S.E. Bachaeva

ABOUT LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF KALMYK NATIONAL FAIRY TALES ON THE CLEAR LETTER

Annotation. In this article the fairy tales which have been written down by A.M. Pozdneev are analysed, their lexico-semantic groups and graphic means of expression are allocated.

Key words: Kalmyk national fairy tales, lexico-semantic groups, religious, somatic lexicon.

Огромную роль в истории калмыцкого народа сыграл Огтругуйн Далай Зая-Пандита (Намкайджамцо), создавший письменность «тодо бичиг» (ясное письмо). Именно на ясном письме, созданном Зая-Пандитой, изданы многие тексты, рукописи памятников калмыков.

Проблеме изучения памятников на старописьменном калмыцком языке всегда уделялось большое внимание, о чем свидетельствуют работы А.В. Бадмаева «Историко-литературные памятники старокалмыцкой письменности» [1], Д.Б. Гедеевой «Лексика, отражающая судопроизводство и судоустройство у калмыков в XVII–XVIII вв. (по материалам ойратских источников)» [4], Б.В. Бадмаева «К проблеме нового метода исследования ойратских памятников» [2], Д.Н. Музраевой «Сокровища ясного письма. Письменные памятники на ойратском («Тодо бичиг») и тибетском языках, сохранившиеся в Калмыкии» [10], Д.А. Сусеевой «К вопросу о лексике калмыцкого языка XVIII века» [13] и многих других.

А.М. Позднеев, путешествуя по калмыцким степям, собрал огромный материал о быте калмыков, записал тексты многих калмыцких сказок. В 1895 году, в Санкт-Петербурге, им были изданы две книги, «Памятники исторической литературы астраханских калмыков» и «Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ».

Материалом для нашей работы послужили калмыцкие народные сказки, собранные в калмыцких степях Астраханской губернии А.М. Позднеевым, опубликованные в «Записках восточного отделения русского археологического общества» в 1889 г. том III, выпуск IV, копии которых хранятся в научной библиотеке Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Нами проанализированы три сказки *Алти өргчк хаани нутгт бээдг Мөңгн Өргчк байна көвүн Манжун зэрлг элч көвүн хойрин*

тууль «Сказка про сына богача Манджин Зарлика и его мальчика-работника», *Тэрэч хаана нутгин өнчн Бош гидг көвүн Тош һодьлтан тууль* «Сказка про принадлежавшего к кочевьям Тарачи-хана сиротку Бош, у которого была свистун-стрела Тош», *Баг Сахл Баадай Мергн хаана көвүн Харц Мергнэ тууль* «Сказка про Харца-Мергена, сына Баг-Сахала Баадай-Мергена», написанные на ойратском языке («Тодо бичиг»).

В богатейшем наследии устного народного творчества любого народа видное место занимает сказка, которая интерпретируется как повествовательный текст, основанный на вымысле и отображающий национальное своеобразие создавшего его народа посредством особых образов структурированной системы языковых средств, символов, семантических пространств. Сказки монгольских народов, в том числе калмыцкие, – яркий и разнообразный в жанровом, сюжетном, языковом и художественно-стилистическом плане пласт устного народного творчества [11, С. 75].

Именно этому жанру посвящены работы Б.Б. Горяевой: «Национальная специфика калмыцких народных сказок: локальные, контаминированные и обрамленные сюжеты» [5], «Сюжет «Волшебник и его ученик» (АТ 325) в калмыцкой сказочной традиции» и др. [6].

Наблюдается повышенный интерес к фольклору смежных с ней дисциплин: литературоведения, лингвистики, этнографии, религиоведения, искусствоведения.

Рассматриваемые сказки являются ценным материалом не только для фольклористов, этнографов, но и для языковедов. Для языковедов фольклорный текст важен в плане представленных в нем лексических, семантических, грамматических категорий и явлений. В текстах сказок представлены термины, относящиеся к традиционному быту, материальной культуре калмыков. В связи с этим нами выделены следующие лексико-семантические группы:

1. Наименования орудий, колюще-режущего оружия: *хар үлд* «черный меч», *ханжал* «кинжал», *төмр күрз* «железная лопата», *һучн һурвн алд улан эҗид* «красная пика (копье, штык) в тридцать три сажени», *зер-зев* «оружие, вооружение», *гинт болд үлд* «стальной меч», *цаһан мөңгн тайг* «серебряный посох», *шорһлжн саадг* «свинцовый колчан (для стрел)», *маля* «плеть, нагайка (из плетеных полосок ремня)». К этой же группе можно отнести и глаголы, обозначающие военные действия: *чавчх* «рубить, сечь», *унһах* «свергать», *уйх* «связывать», *малядх* «бить плеткой (нагайкой), *жидин үзүрт өлгх* «насадить на острие пики (копья, штыка), *үлд суһ татх* «выхватить, вырвать меч», *чилгх* «разгромить», *агсх* «вооружаться; обеспечивать, снаряжать; вооружать», *дүүжлх* «вешать, подвешивать, привешивать», *хэврх* «точить, заострять».

2. В сказках довольно широко употребляется соматическая лексика (названия частей тела человека и животных), а также глагольные сочетания, относящиеся к этой лексике. Соматизмы составляют значительную часть словарного состава языка и являются древнейшим пластом лексики: *күзүн* «шея», *тавг* «стопа, ступня», *тевг* «коса, (волосы); косичка (у мужчин)», *нүдн* «глаза», *нүр һар* «лицо, физиономия», *ааһ чиңгэ алг хар нүдн* «пёстрые черные глаза величиной с пиалу (чашку, чашу), *чикн* «ухо, уши», *чимгн* «кость (трубчатая)», *чеезж* «грудь», *ууц* «крестец», *ясн* «кости, кость», *тэкм* «подколенная ямка», *жсивр* «крыло, крылья; плавник (у рыбы)», *цөсн* «желчь», *дал* «лопатка», *зо* «хребет (позвоночника)», *ха* «передняя нога туши», *һуй* «ляжка», *көл* «нога, ноги», *амн* «рот, уста; пасть, зев (у животных); клюв (у птиц)», *толһа* «голова», *ширтж хэлгх* «пристально всматриваться», *үзх* «увидеть, смотреть, видеть».

3. Слова, обозначающие родство: *ээж* «мать, мама; бабушка», *аав* «отец, папа; дед, дедушка», *көвүн* «сын», *куүкн* «дочь, дочка», *урн-садн* «дети; потомство», *эцк* «отец», *эк* «мать», *ах-дү* «братья», *ах-дү хойр* «братья».

Термины родства относятся к одной из наиболее древних групп лексики любого языка. В них в известной степени отражается и социальное развитие носителей языка, ибо термины родства характеризуют систему родства, разные формы семейно-родственных отношений того или иного народа, их исторические взаимодействия с другими народами [7, С. 16].

4. Религиозную лексику составляют слова, обозначающие религиозное мировоззрение и мироощущение, а также собственное поведение и специфические действия, основанные на вере в существование в бога или богов, сверхъестественного. В рассматриваемых сказках религиозная лексика состоит из: 1) термины, обозначающих саны, звания, должности их ранги, наименования священнослужителей; 2) названий храмов, сооружений, богослужений; 3) термины, обозначающие предметы культа: *моргул* «молебен, религиозный обряд», *моргх, зальврх* «молиться», *дуң* «музыкальный инструмент из раковины», *цаһан хурл* «(белый) монастырь; молебен; ламское богослужение», *эрун цаһан номан умих* «читать священную белую (чистую) молитву (нравоучение, учение, канон)», *һал тэкс* «воздавать почести огню», *өгһ өгх* «давать подавание», *буй кех* «помянуть покойника». Каждый служитель монастыря имел соответствующую его рангу должность: *лам* «лама, буддийский монах» – самая почтенная высшая духовная степень, *гелц* «буддийский монах, гелюнг», *гецл* «гецел (духовное лицо, монах – следующее звание после манджи-ученика)», *манжэ* «ученик (в калмыцком монастыре)».

5. Слова, обозначающие диких зверей, домашних животных, пресмыкающихся «*аң, дөрвн зүсн мал*», названия птиц «*шовуд*», растения «*зурһмл*»: *укр* «корова», *туһл* «теленка», *хар ноха* «черная собака», *шар-цоохр мис* «рыже-пятнистый кот», *хорта моһа* «ядовитая змея», *адун* «табун; косяк лошадей», *күрң ажрһ* «темно-рыжий (бурый) жеребец», *бөкн зеерд мөрн* «рыжий конь с горбом», *өлгр зеерд мөрн* «рыжий конь», *хоңһр һалзн адун* «табун саврасых лошадей с лысынами», *унһн* «жеребенок», *бор туула* «серый заяц», *элэ шовун* «птица коршун», *шар толһата хун шовун* «желтоголовый лебедь», *тоһрун* «журавль», *һалун* «гусь», *шодң цоохр мөрн* «чубарый конь (лошадь)», *хөн* «овца», *модн* «дерево».

Особое место занимают слова, обозначающие пол, возраст животных: *хар һалзн бұру* «черно-лысый (плешистый) (с белой полосой на лбу) бычок (в возрасте от года до двух)», *һунн наста* «трехгодовалый, трехлетний (о самцах крупных домашних животных)».

В монгольских языках категория рода ярче всего выражается в естественном (биологическом) делении живых существ по полу. Родополовая дифференциация названий животных в большинстве случаев находит лексическое выражение, то есть имеет обыкновенно самостоятельное обозначение, как для самцов, так и для самок [3, с. 67]: *май темән* «одногорбый верблюд, дромадер», *агт* «конь, рысак».

Глаголы и глагольно-именные сочетания, предметы относящиеся к скотоводческой лексике: *тушх* «надевать путы (на ноги лошади, верблюда)», *терг татх* «тянуть (тащить) телегу (повозку)», *адучлх* «пасти табун, ходить за табуном», *тооһарнь тоолх* «считать, пересчитывать (по количеству), подсчитывать», *буһ мөңгн цулвур* «серебряный повод (чембур)».

6. Термины, относящиеся к жилищу человека: *герин уньн* «унина (жердь) юрты (к-рой поддерживается верхний круг юрты)», *герин ээм* «плечо юрты», *герин эркн* «по-рог», *ирг* «низ (внутренней стены калмыцкой кибитки)», *өргән өрк* «четырёхугольная кошма (прикрывающая дымовое отверстие кибитки) дворца», *алтн сүм* «золотой храм», *туурһ* «турга (нижнее покрывало верхней части кибитки из кошмы)», *хаана шил бээшиң* «ханский стеклянный дворец», *үүдн* «дверь», *һалын көвэ* «начало очага».

Основным историческим жилищем калмыков являлась кибитка *«шикэ гер»*, прочная, теплая, сборно-разборная, изготовленная из недорогого, доступного материала – войлока и дерева. Кибитку при необходимости можно было легко разобрать, собрать в любом месте.

7. Географическую терминологию, встречающуюся в сказках можно разделить на следующие подгруппы а) термины, обозначающие гидрографию, б) термины, обозначающие ландшафт: *хойр орлнта ариан цаһан нур* «белое целебное озеро с двумя входами», *услвур Богзатын бор уулын белд* «водопой у подножия (подошвы) серой горы Богзат», *у гидг хол* «широкая река», *ааһ чиңгэ нур* «озеро величиною с пилалу», *эрм цаһан көдэ* «голый (пустой) белый берег», *кеер* «1) необжитые, девственные места 2) степь; поле», *ик хар толһа* «большой черный курган (холм; пригорок)», *цаһан элсн* «белый песок», *хар хаг һазр* «черная солончаковая местность», *сала-саргг* «овраг, балка», *сэн усн* «хорошая вода».

Географические условия оказывают определенное влияние на многие стороны жизни человеческого общества, в том числе и на язык. Лексика того или иного языка, отражающая определенную географическую среду во многом зависит от характера самой географической среды. Исходя из особенностей географических условий формируется географическая лексика (терминология) и топонимика [12, С. 141].

8. Термины, обозначающие виды пищи, напитки и кушанья: *махн* «мясо», *шөлн* «бульон; суп», *шикр* «сахар», *хот-хол* «продукты питания, продовольствие», *үсн* «молоко», *бал* «мед; нектар», *цаһан тосн* «белое масло (жир)», *хот кех* «приготавливать пищу», *хотан уужс идх* «кушать (принимать пищу)», *идэн-ундн* «еда-питье» («пища, еда, кушанье; напиток, питье»), *идх* «есть, кушать», *уух* «пить; есть (жидкую пищу)», *цөлдх* «сильно хотеть пить, испытывать жажду».

9. Термины, обозначающие сословия, титулы: *үкрч* «пастух крупного рогатого скота», *урч* «умелец, мастер», *көтчнр* «личные слуги», *түшмл* «сановник», *сээд* «вельможи, благородные», *байн* «богач», *уга-яду (угатя)* «бедный, неимущий», *һууль-һуульһнч* «нищета-нищий, попрошайка», *ялч* «батрак», *нойн* «нойон (федеральный князь, господин), *ик хар өвгн* «крупный простолюдин (мирянин) старик, старец; смуглолицый старик, старец», *нөкд* «попутчик; друг, товарищ», *зеерң шилвтэ зес хоңшарта эмгн* «старуха с медным клювом, с голеньями как у джейрана», *иньгамрг* «любимый, возлюбленный». Представителей знати называли: *хан* «хан, царь, монарх». Их жен величали титулом *хатн* «жена, знатная дама, царица, княгиня».

10. Термины, относящиеся к одежде: *цаһан махла* «белая шапка», *цаһан девл* «белая шуба», *му салврха хувцн* «плохая рваная (порванная) одежда», *һосн* «сапоги», *хойр хормаһан шуурдх* «подоткнуть (подобрать) два подола».

11. Термины, относящиеся к медицине: *өвчн* «болезнь, заболевание, недуг, хворь», *гем* «болезнь; повреждение; увечье», *эдгэх* «вылечить», *эмнх* «лечить», *эмч* «врач, доктор; лекарь», *эмч-домч* «домашний лекарь», *эмгн домч* «старуха (бабушка)-лекарь», *цаһан эм* «белое лекарство».

12. Быт, обычаи, религиозные представления калмыков тесно связаны с космонией (космонизмы): *оһтрһу* «небо, небосвод», *теңгр* «небо, небеса», *шар нарн* «желтое солнце», *көвкүр цаһан үүлн* «рыхлые белые облака».

13. Слова, относящиеся к свадебному обряду, к рождению ребенка: *шаһа-чимгн бэрлцх* «вручить малую берцовую кость (свадебный обряд)», *хүрм кех* «сыграть свадьбу», *мелэлһнэ хүрм* «обряд, поздравления с рождением ребенка», *нер өглһн* «обряд по наречению именем».

Встречаются слова, обозначающие шаманов, колдунов: *бө. Бө* – это ворожей, мужчина, который предсказывает будущее и выявляет причины несчастья.

Одной из интересных особенностей сказок является широкое употребление имен числительных. Объектом счета является число животных в табунах, счет времени, возраста персонажей и животных, количество шулмусов: *тавн зун тэвн тавн* «пятьсот пятьдесят пять», *дөрвн зун дөчн тавн* «четыре сорок пять», *хойр* «два», *долан* «семь», *хурвн* «три», *далн* «семьдесят», *хучн хурвн* «тридцать три», *арвн* «десять», *нээмн түмн* «восемь тысяч», *хөрн түмн* «двадцать тысяч», *хөрн* «двадцать», *арвн тавн* «пятнадцать», *арвн хойр* «двенадцать», *хурвн зун арвн хойр* «триста двенадцать».

В сказках встречается *хаалһин йөрэл* «благопожелание для путника», которое говорили отправляющимся в дальнюю дорогу и желали им благополучного возвращения. Например: *Не, көвүн сээхн мөнд йовад, өтр байрта хэржэ ирх болтха, гийэд йөрэв.* «Сын мой, благополучно съездив, поскорее возвращайся с радостью, – пожелал он».

Сказки богаты изобразительно-выразительными средствами, гиперболами: *малнь усн өвсн күртиш уга олн* «скота так много, что почти не хватает воды, травы»; *өдриг өдр гил уга, сөөг сө гил уга* «день за день не считая, ночь за ночь не считая»; *сарин көлд хардг сэн күргсн адута* «с умело доставляющим табуном, взмывающим к подножию луны»; *нарна көл тал хардг нээмн түмн адута* «с восьмитысячным табуном, взмывающим в сторону подножия солнца»; *гер деернь бээдг хөрн түмн хоңһр һалзн* «обитающие на юрте двадцать тысяч саврасых коней (лошадей) с лысынами»; *мах-муднь цэжүр-цэжүрэр утлх* «разрезать тело на мелкие куски»; *санан хурднв, салькн хурднв* «мысль быстра или ветер быстрее»; *худгин усн, амлаһан цацу* «колодезная вода доходит ровно до рта»; *уснь ширгэд күүнэ өвдгцэ болв* «вода испарилась и стала по колению», *арвн оңһц махан идэд, хөрн оңһц шөлән уув* «съел десять мяса из десяти корыт, выпил бульона из двадцати корыт».

В сказках встречается выражения употребляющиеся в эпосе «Джангар»: *өдр гижэ өнжл уга, сө гижэ хонл уга йовх* «идти (ехать) не останавливаясь, думая, что день, не ночевать, думая, что ночь» (ср. *өдр гижэ өнжл уга одв, сө гижэ хонл уга дүүгэд одв* проскакал целый день, не останавливаясь даже на ночь [8]).

В данных сказках также встречаются калмыцкие личные имена, которые изучает наука ономастика. Имена собственные являются «своеобразным компонентом национальной культуры», отражают особенности жизни и быта народа. Калмыки – монголоязычный народ, потомки древних ойратов, с развитой антропонимической системой, сложившейся на их прежней родине – в Джунгарии [9, С. 3]: *Алтн Өргчк хан, Мөңгн Өргчк байн, Манжсин зэрлг көвүн, Баг Сахл Баадай Мергн гидг хан, Харц Мергн көвүн, Күүм Цаһан бер, Хатн Герл ээж, Тэрэч хан, Бош көвүн, Көгшин Буурл хан, Мөңк Цаһан Манжэ, Эрлг Номин хан, Бөк, Түүкэ Улан баатр, Моһать хан.*

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что калмыцкие сказки являются своеобразным хранилищем мировоззрения калмыков, показывают все богатство, красочность, яркость, поэтичность калмыцкого языка, глубже знакомят нас с культурой и бытом наших предков.

Список литературы

1. Бадмаев А.В. Историко-литературные памятники старокалмыцкой письменности // 320 лет старокалмыцкой письменности. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. – С. 94–107.
2. Бадмаев Б.В. К проблеме нового метода исследования ойратских памятников // Международный симпозиум «Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения», 14–18 сентября 1999 г., г. Элиста. – Элиста: КИГИ РАН, 1999. – Ч. I. – С. 5–6.
3. Бардаев Э.Ч. О выражении категории рода (пола) у живых существ в монгольских языках // Вестник института. Выпуск № 12. – Элиста: КНИЯЛИ, 1975. – С. 67.

4. Гедеева Д.Б. Лексика, отражающая судоустройство и судопроизводство у калмыков 17–18 вв. // По материалам ойратских источников. В сб.: филологические исследования старописьменных памятников. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. – С. 74–80.
5. Горяева Б.Б. Национальная специфика калмыцких народных сказок: локальные, контаминированные и обрамленные сюжеты // Вестник Калмыцкого Института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. – С. 182–188.
6. Горяева Б.Б. Сюжет «Волшебник и его ученик» (АТ 325) в калмыцкой сказочной традиции // Вестник Калмыцкого Института гуманитарных исследований РАН. – 2011. № 2. – С. 153–156.
7. Дарбеева А. А. Соотношение назывных и звательных слов в терминах родства в монгольских языках // Проблемы алтаистики и монголоведения. – Элиста: КНИЯ-ЛИ, 1972. С. 15–19.
8. *Жаңһр* (Жаңһрч Му Көвүнэ келсн бөлгүд) – Элст: Хальмг дегтр һарһач. 1967. – 156 с. Монраев М.У. Калмыцкие личные имена: семантика / Михаил Монраев; на русск. и калм. яз. – изд. 2-е перераб. и доп. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. – 224 с.
9. Музраева Д.Н. Сокровища ясного письма. Письменные памятники на ойратском («Тодо бичиг») и тибетском языках, сохранившиеся в Калмыкии // Сокровища культуры Калмыкии / сост., гл. ред. А. М. Тарунов. – М.: НИИ Центр, 2009. – С. 216–225.
10. Омакаева Э.У., Бадмаева С. С. Сказка как текст: структура и семантика (на материале сказок монгольских народов) // Молодежь в науке. Сб. науч. тр. молодых ученых. КИГИ РАН. Вып. 1. – Элиста, 2004. – 256 с.
11. Очир-Горяев В.Э. Географическая среда и географическая терминология (проблемы взаимосвязи) // Исследования по исторической географии Калмыцкой ССР. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. С. 140–143.
12. Сусеева Д.А. К вопросу о лексике калмыцкого языка XVIII века // О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России. Материалы общероссийской научной конференции. 19–20 ноября. – Элиста: КИГИ РАН, 2009. – С. 116–129.

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.1

Г.В. Рябичкина

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБСТАНДАРТНЫХ
СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НАЧАЛА XIX ВЕКА
(на примере словаря «Slang» Дж. Би)**

Аннотация. В связи с усиленным интересом исследователей к субстандартному лексическому пласту в разноструктурных языках, а также к систематизации информации о субстандартной лексике и фиксирующим ее лексикографическим источникам, значимым представляется осуществление лексикографического анализа субстандартных словарей разных исторических периодов.

Настоящая работа посвящена исследованию одного из наиболее разработанных и структурированных субстандартных словарей английского языка начала XIX века – словаря «Slang» Дж. Бэддока (псевдоним – Дж. Би).

Ключевые слова: субстандарт, сленг, лексикографический анализ, помета, дефиниция, сопоставляемый список.

G.V. Ryabichkina

**LEXICOGRAPHICAL ANALYZE SUBSTANDARD DICTIONARIES
OF THE ENGLISH LANGUAGE OF THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY
(John Bee dictionary «SLANG» as the example)**

Annotation. Due to the intense interest of researchers to the substandard lexis in languages of different structures as well as to systematization of information about substandard lexis and lexicographical sources which fix these lexical units, we think that it is very important to realize the lexicographical analysis of substandard dictionaries of different historical periods.

This work is devoted to analysis of one of the most developed and structured substandard dictionaries of the English languages of the beginning of the XIXth century – John Badcock (the pen-name of John Bee) «Slang».

Key words: substandard, slang, lexicographical analysis, note, definition, comparing list.

Джон Бэддок в течение своей жизни опубликовал ряд работ, которые сложно считать собственно лексикографическими, но в которых содержится весьма значительное количество элементов английского лексического субстандарта первой трети XIX века. Наиболее интересными из них в аспекте регистрации сленга и кэнта являются следующие произведения: «Letters from London. Observations of a Russian during a Residence in England of Ten Months» (Badcock, 1816); «Fancy-ana, or, A History of Pugilism» (Badcock, 1825); «A Living Picture of London» (Badcock, 1828) [3].

Под псевдонимом Дж. Би автор также издал два словаря: «Slang. A Dictionary of the Turf, the Ring, the Chase, the Pit, of Bon Ton, and the Varieties of Life» (далее, «Slang» [4]); «Sportsman's Slang; A New Dictionary of Terms used in the Affairs of the Turf, the Ring, the Chase, and the Cock-pit; with those of Bon Ton, and the Varieties of Life» [5]. Наиболее лексикографически значимым является словарь «Slang», поскольку словарь «Sportsman's Slang» представляет собой лишь репринтинг словаря «Slang».

Словарь Дж. Би «Slang» содержит две части – основной словарь, насчитывающий 2237 словарных статей, охватывающих 1469 вокабул, представляющих 3141 субстандартных лексем и дополнение, соответственно, 145 статей, 129 вокабул и 199 лексем; таким образом, всего в этом словаре зарегистрировано 3340 лексем [6, С. 180, 283].

Установленными источниками словаря Дж. Би «Slang» послужили, по свидетельству Дж. Коулман [6, С. 182], шесть предыдущих собраний английского лексического субстандарта:

1. анонимный словарь «Lexicon Balatronicum» (1811);
2. словарь П. Игана «Grose's Classical Dictionary of the Vulgar Tongue» («Egan' Grose») (1823);
3. глоссарий Дж. Г. Во в его жизнеописании «Memoirs of James Hardy Vaux» (1819);
4. словарь П. Игана или словарь Дж. Г. Во (спорные по авторству статьи);
5. список кэнта (из 89 статей) в книге Уильяма Пери (William Perry) «The London Guide, and Stranger's Safeguard» (далее, «Perry's London Guide») (1818);
6. словарь Х.Т. Поттера «A New Dictionary of all the Cant and Flash Languages» (далее, «Potter's New Dictionary») (1797; 1800);
7. а также неустановленные источники и новые статьи, собранные или значительно переработанные из разных источников самим составителем – Джоном Бэддоком (см. таблицу 1).

Таблица 1

Источники словаря Дж. Би «Slang»

№	Источник	Основной словарь		Дополнение к словарю	
		Всего из источника	В % к 2237	Всего из источника	В % к 145
1	Lexicon Balatronicum (1811)	484	21,6	21	14,5
2	Egan' Grose (1823)	48	2,1	4	2,8
3	Memoirs of James Hardy Vaux (1819)	11	0,5	0	0
4	Egan' Grose или Memoirs of Vaux	50	2,2	3	2,1
5	Perry's London Guide (1818)	29	1,3	1	0,7
6	Potter's New Dictionary (1800)	26	1,2	0	0
7	Неустановленные источники	284	12,7	21	14,5
8	Новые статьи составителя	1305	58,3	95	65,5
Всего словарных статей		2237		145	

Основными источниками словаря Дж. Би «Slang» можно признать словари «Lexicon Balatronicum», «Egan' Grose» и «Memoirs of James Hardy Vaux».

Однако, заимствуя словарные статьи, автор подвергнул их значительной переработке, особенно, в аспекте толкований значений сленгизмов и кэнтизмов; например, следующие словарные статьи (цит. по: Coleman, 2008) [6, С. 181-183] (см. таблицу 2).

Таблица 2

Примеры заимствований из установленных источников в словаре Дж. Би «Slang»

Сопоставляемые списки	
«Lexicon Balatronicum» (1811)	Дж. Би «Slang»
JOBBERNOLE. The head.	<i>Johbernoul</i> —the head, and a thick one too. ‘—At Troy—‘Axylyus then, an honest soul, Got a great knock o’th’ jobbernou’l.
MAX. Gin.	<i>Max</i> —gin, originally of the best sort, abbreviated from <i>Maximer</i> , but now, any kind of ‘the juniper’ is <i>Max</i> , Old Tom, the Creature, Eye-water, or Jackey; all meaning ‘Blue-ruin.’

Сопоставляемые списки	
П. Иган « <i>Egan' Grose</i> » (1823)	Дж. Би « <i>Slang</i> »
DEADY. One of the multitudinous epithets applied to gin; used by the poets of the <i>Holy Land</i> in many instances, as 'Grows your hand more firm and steady, In handing out the cheering <i>Deady</i> ?' <i>Epistle to Randall, vide Randall's Diary</i> . 'Taught by thee, we've quaff'd the <i>Deady's</i> stream At Belcher's or at Randall's seat of strife.' <i>Lines to Caleb Baldwin, Ibid</i> . Speaking of pleasure, the bard says, 'I've sought her face on <i>Moulsey's</i> ground, Her aerial form in <i>Deady's</i> gin.' <i>Vide Randall's Scrap Book</i> .	' <i>Deady's</i> , a drop of'—Gin,—so called after the rectifier's name in reality, without slangery. <i>Deady</i> is dead, now; and this word must be transferred to our addenda in the next edition.
EYE-WATER. Gin. <i>Cant</i> .	<i>Eye-water</i> —Brandy—mistakenly used of <i>gin</i> also—'Wet the other eye,' take another glass; probably the word should be <i>whet</i> , from <i>to whet</i> , to sharpen, or brighten up the eyes—which drams effect awhile.

Дж. Би в своем словаре «*Slang*» уделяет особое внимание объяснению произношения и, реже, грамматическим формам нестандартных слов; например, следующие словарные статьи [6, С. 186-191]:

- *Bog-trotter*—an Irishman just arrived; pronounced '*bahg-throtter*' by his countrymen of the Long Town. Also *bog-lander*, for ever;
- *Bull*... To *bullock*—to bully, hector, or maltreat others. Pron. *boloc*, in Lancashire, where 'tis practised among the Vulgar;
- *Dirty-butter*—a handsome lass with a thousand or two, is no *dirty butter*. Adopted out of the Irish; and by them pron. '*Dirirty buttra*';
- *Massacree*—unlettered pronunciation for *massacre*;
- *Veighty-von*—a fat landlady, who has a good run of custom, is a weighty one in both senses of the word.

В отдельных случаях Дж. Би указывает некоторые грамматические характеристики субстандартных слов посредством разъяснений и соответствующих помет; например, следующие словарные статьи:

- *Spout*—to make a speech. 'To *spout Billy*,' (v.) to recite passages out of Shakespeare, in a pompous mouthing manner. Many there are, who go about from club to club, and from Free and Easy to midnight, 'spouting Billy,' to gaping mechanics, ground-rent bricklayers, and lucky-escape shop-clerks;
- '*To Tip*'—to give; a noun as well as verb. '*To Tip*,' is to pay;
- *Tout*—(v.) to watch. *Touting*—is eying the women generally, or spoiling an amour, platonically. 'Tis extended to 'staggering,' also.

Многие словарные статьи в словаре Дж. Би «*Slang*» отличаются филолого-энциклопедическими определениями значений лексикографируемых вокабул; при этом некоторые из подобных определений выходят далеко за рамки обычной словарной дефиниции, подкрепленной иллюстративной цитацией и этимологизацией.

Это наиболее очевидно при сравнении таких развернутых толкований с краткими дефинициями, выполненными литературным синонимом или синонимическим рядом.

Например, следующие словарные статьи:

- **Bean**—a guinea, but this coin being abrogated, so must *bean* be as its surname;

- **Belch**—malt-liquor, beer, ale;

- **Bilboa**—a sword. *Bilboes*—the stocks, or irons — naval. Derived from *Bilbao*, a Spanish port, whence, in the 16th century, issued immense privateers, the piratical crews whereof confined their prisoners thus, in pairs, treys, &c.;

- **Blank**—bafled—no proceeds;

- **Novice**—one not initiated into the affairs of town; a new or untried boxer, is a novice; all inexperienced persons are *novices*.

Основные лексикографические особенности словаря Дж. Би «Slang» представлены в количественном аспекте, согласно подсчетам Дж. Коулман [6, С. 209, 280], в таблице 3; распределение лексем по понятийным группам – в таблице 4.

Таблица 3

Количественные характеристики лексикографических особенностей словарной статей в словаре Дж. Би «Slang»

№	Компоненты словарной статьи	Количество во всем словаре	В % к 2382 статьям
1	Цитации	560	23,5
2	Паспортизация	125	5,2
3	Этимологизации	379	15,9
4	Перекрестные ссылки	209	8,8
Всего словарных статей		2382	

Таблица 4

Предметно-понятийные рубрики в словаре Дж. Би «Slang»

№	Корпус словаря Данные Semantic area	Основной словарь		Дополнение		Всего в словаре	
		Число единиц	В % к 3141	Число единиц	В % к 199	Число единиц	В % к 3340
1	Crime & dishonesty	286	9,1	5	2,5	291	8,7
2	Emotion & temperament	238	7,6	14	7,0	252	7,5
3	Body & health	135	4,3	11	5,5	146	4,4
4	Food & drink	214	6,8	14	7,0	228	6,8
5	Work	159	5,1	12	6,0	171	5,1
6	Money	142	4,5	14	7,0	156	4,7
7	Sex	84	2,7	7	3,5	91	2,7
8	Pleasure & pastimes	404	12,9	29	14,6	433	13,0
9	Domestic life	107	3,4	9	4,5	116	3,5
10	War & violence	147	4,7	17	8,5	164	4,9
11	Animals & nature	224	7,1	10	5,0	234	7,0
12	Speech	129	4,1	7	3,5	136	4,1
13	Law & order	123	3,9	6	3,0	129	3,9
14	Clothes	86	2,7	6	3,0	92	2,8
15	Fools & victims	63	2,0	3	1,5	66	2,0
16	Looks	59	1,9	3	1,5	62	1,9
17	People	148	4,7	6	3,0	154	4,6
18	Artefacts	104	3,3	7	3,5	111	3,3
19	Poverty	78	2,5	2	1,0	80	2,4
20	Geography & travel	117	3,7	9	4,5	126	3,8
21	Other	94	3,0	8	4,0	102	3,1
Всего лексем		3141		199		3340	

Нестандартная лексика и фразеология, зарегистрированная в словаре Дж. Би «Slang», а также филолого-энциклопедические сведения об этих субстандартных лексемах, содержащиеся в нем, позволили Э. Партриджу, со ссылкой на составителя этого словника, дать этим лексемам развернутое социолексикографическое описание в своем фундаментальном толковом словаре «A Dictionary of Slang and Unconventional English».

Сравним, например, несколько словарных статей из словаря Э. Партриджа, в которых ссылка на Дж. Би, а также локальные, социально-стратификационные, профессионально-корпоративные и этико-стилистические словарные пометы, выделяются нами полужирным курсивом [7].

1. Низкие коллоквиализмы из словаря Дж. Би «Slang»:

- **air**, n. 'The pillory, revolving' (*Bee*): *joc.*: ca. 1820-40;
- **bite**, v. To drive a hard bargain with: C. 19-20 *coll.* Implied in *Bee*;
- **brass-face**. An impudent person: *coll.*: ca. 1820-60. (*Bee*).

2. Общие сленгизмы из словаря Дж. Би «Slang»:

- **alligator**. One who, singing, opens his mouth wide: ca. 1820-50. *Bee*;
- **baptist**. 'A pickpocket caught and ducked' (*Bee*): ca. 1820-50;
- **bob a nob**. Almost a c.p.: a shilling a head. Ca. 1820-1910. *Bee*.

3. Профессиональные жаргонизмы из словаря Дж. Би «Slang»:

- **black shark**. An attorney: mostly *naval*: ca. 1820-60. *Bee*;
- **careening**; **careened**. Physic-taking; forced to take physic; *naval*: ca. 1820-60. (*Bee*) Ex lit. S.E. sense.

4. Корпоративные жаргонизмы из словаря Дж. Би «Slang»:

- **attic**. The head: *pugilistic*:—1823 (*Bee*);
- **bye-commoner**. One who mistakenly thinks he can box: *pugilistic*: ca. 1820-50. (*Bee*);
- **cooler**. A heavy punch: *boxers*:—1823; † by 1900. 'Jon *Bee*'.

5. Кэнт из словаря Дж. Би «Slang»:

- **bawdy-ken**. A brothel: c. or low s.: ca. 1810-60. *Bee*;
- **bodikin**. A contraction of *bawdy ken*, a brothel: c.: ca. 1820-50. *Bee*;
- **cross-man**. A thief; a swindler; confidence man: c.:—1823 (*Bee*);

6. Социолокалектизмы из словаря Дж. Би «Slang»:

- **bala**. 'Low, mean, or senseless talk', *Bee*: rare *London*: ca. 1820-50;
- **botanical excursion**. Transportation, orig. and properly to *Botany Bay*, *Aus.*: c.; ca. 1820-70. *Bee*;
- **Chimleyco**. Pimlico: *Londoners*': from ca. 1860. *Bee*.

Большой Оксфордский словарь (БОС) ссылается на словарь Дж. Би «Slang», по подсчетам Дж. Коулман, около 150 раз как на первоисточник соответствующих субстандартных лексических единиц.

Сравним, например, следующие лексемы, для которых в БОС указываются, по свидетельству Дж. Коулман, не только ссылки на словарь в словаре П. Игана «Egan's Grose», но также уточняются на его основе и темпоральные пометы, что свидетельствует о важности этого словаря для становления англоязычной субстандартной лексикографии:

- **bugaboo** «a silly, imposing, talkative man» (1897: «nonsense»);
- **dose** «a thrashing» (1847: «an unpleasant experience»);
- **evergreen** [used figuratively with reference to people] (1878);
- **fence** «a receiving house for stolen goods» (1847);

- *grubby* «dirty» (1845);
- *infant* «an exceptionally large person» (1832);
- *juniper* «gin» (1857);
- *produce* «progeny» (1845);
- *ring* «an association» (1869);
- *stinted* «(of a mare) pregnant» (1847);
- *tapped on the shoulder* «arrested» (1859);
- *used-up* «worn out by hard work» (1848);
- *to yap* «to speak snappishly» (1864).

Итак, словарь Дж. Би «Slang» представляет собой весьма содержательное дополнение к словарям «Lexicon Balatronicum», П. Игана «Egan' Grose» и Дж. Г. Во «Memoirs of James Hardy Vaux», отличающееся более детальной разработкой дефиниций, значительным количеством иллюстративных цитаций и этимологизаций, но меньшим использованием словарных помет. Этот словарь является неотъемлемым фрагментом в становлении англоязычной субстандартной лексикографии первой трети XIX века.

Список литературы

1. Метельская Е.В. Семантизация и классификация групп нестандартной лексики (на материале английского и русского языков) // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2009. – №3 (31). – С.54-57.
2. Рябичкина Г.В. Английская субстандартная лексикография (середина XVI – середина XIX веков). – Астрахань: Издат. Дом «Астраханский университет», 2009. – 275 с.
3. Рябичкина Г.В. Социолексикографическая мысль в теоретических изысканиях составителей словарей британского лексического субстандарта конца XVIII – начала XX вв. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2008. – № 3. – С. 81-86.
4. ee J. Slang. A Dictionary of the Turf, the Ring, the Chase, the Pit, of Bon Ton, and the Varieties of Life. – London: T. Hughes, 1823.
5. Bee J. Sportsman's Slang; A New Dictionary of Terms used in the Affairs of the Turf, the Ring, the Chase, and the Cock-pit; with those of Bon Ton, and the Varieties of Life. – London: For the Author, 1825.
6. Coleman J. A History of Cant and Slang Dictionaries. Volume I: 1567-1784. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – XII, 259 p.
7. artridge E. A dictionary of slang and unconventional English / Edited by Paul Beale. 8th ed. – New York: Macmillan Publishing Co., 1984. – XXIX, 1400 p.

УДК: 809.436.1. 802.36 (05) (476.2)
ББК: ТМ 33-004 (01)

Мурадгелди Соегов

**КАЛМЫЦКО-ТУРКМЕНСКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ:
ДРЕВНЕЙШИЙ ПЛАСТ ИЛИ ПОЗДНЕЙШИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ?**

*(В связи с 140-летием со дня рождения
В.Л. Котвича и Г.Й. Рамстета – знаменитых алтаистов)*

Аннотация. В статье с позиций алтаистики рассматриваются вопросы, связанные с установлением древней общности калмыцкого и туркменского языков, на основе сравнительного изучения лексического материала, который почерпнут из их современных словарей. Являясь яркими представителями соответственно монгольской и тюркской ветвей алтайской языковой семьи, калмыцкий и туркменский языки сохранили в своем лексическом составе, как обций древний пласт, так и поздние заимствования друг из друга.

Ключевые слова: общность лексики, родство языков, языковая семья, древний лексический пласт, заимствованные слова.

Muradgeldi Soyegov

**KALMYK-TURKMEN LEXICAL COMMONALITY:
THE MOST ANCIENT LAYER OR IN SUBSEQUENT BORROWING?**

*(In connection with the 140th anniversary of the birth
of v.L. Kotvich and h.J. Ramstedt – famous altaists)*

Annotation. In the article from the point of Altaic addresses issues related to the establishment of the ancient community of Kalmyk and Turkmen languages, based on a comparative study of lexical material that drawn from their modern dictionaries. Being the brightest representatives respectively Mongol and Turkic branch of the Altaic language family, Kalmyk and Turkmen languages preserved in its lexical composition as common ancient reservoir, and later borrowing from each other.

Key words: common vocabulary, the relationship of languages, language family, the ancient lexical layer, loan words.

Из виднейших западноевропейских ученых великий немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) в своем сочинении «О различных человеческих расах», написанном в 1775 году, выделяет следующие четыре расы: 1) белая раса, 2) негритянская раса, 3) гуннская (монгольская или калмыцкая) раса, 4) индусская, или индостанская, раса [2, С. 448]. Называя в последующем третью из перечисленных рас непосредственно «калмыцкой», он, в частности, пишет: «Калмыцкая раса в наиболее чистом своем виде выражена, по-видимому, среди хошоутов, в известной мере среди торкотов; среди джунгаров она в сильной степени смешена, как кажется, с татарской кровью и составляет ту самую расу, которая в древнейшее времена носила имя гуннов, позднее – монголов (в широком значении), а в настоящее время – ойротов [2, С. 449]. Как видно из данной работы, татар и других тюркских народов И. Кант относил к белой расе («К первой, сосредоточенной главным образом в Европе, я отношу еще и... тюркско-татарское племя...» [2, С. 448]). В последнее время наукой установлено, что

древние хунны (гунны) являются предками не только монгольских народов. Хунны (гунны) еще являются этническим ядром в происхождении современных тюркских народов. Для нас суждения И. Канта прежде всего ценны тем, что он отводит калмыкам (ойротам) центральное место среди других монгольских этносов. В этой связи следует отметить, что к такому же выводу пришли восточные авторы средневековья Рашид-ад-дин Фазлуллах Хамадани (1247–1318) и Абу-л-Гази Бахадур-хан (1603–1664) в отношении туркменского народа при определении его места среди других родственных тюркских народов [См. 6, С. 281–288; 7, с. 158–163]. В последующем это нашло свое подтверждение в исследованиях В.В. Бартольда, А.Н. Самойловича, С.Е. Малова и других ученых.

Среди исследователей, занимавшихся конкретными вопросами калмыковедения в следующем XIX веке, особое место занимает Г. Балинт, который по поручению Венгерской Академии наук составил сборник «Западномонгольские (калмыцкие) тексты» (184 рукописных листа), записанные им же самим в Астрахани в 1871–1872 гг. у учеников калмыцкой школы при посредничестве преподавателя Шамбы и школьного врача Манжин Савгра. Сборник калмыцких текстов содержит сказки, пословицы, поговорки, благопожелания, песни и загадки, которые до сих пор не изданы. Данная рукопись Г. Балинта в настоящее время хранится в архиве Венгерской Академии наук [См. 4].

Первое полугодие XX века в истории алтаистики, в том числе калмыковедения, можно называть периодом Владислава Людвиговича Котвича (1872 – 1944) – польского и русского ученого и Густава Йона Рамстетта (1873 – 1950) – финского ученого шведского происхождения, которые наряду с Н.Н. Поппе, Е.Д. Поливановым и Б.Я. Владимирцовым олицетворяли новый, современный этап в истории развития алтаистики. Наряду с другими серьезными работами они прославились своими «Калмыцкими загадками и пословицами» (1905, 1972), «Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка» (1915, 1929), «Исследованием по алтайским языкам» (русский перевод, 1962) (Котвич) и «Отчетом о поездке к калмыкам в 1903 году», «Калмыцким словарем» (1935), «Введением в алтайское языкознание» (русский перевод, 1957) (Рамстетт). Хотим также констатировать, что 22 марта 2012 года исполнилось 140 лет со дня рождения В.Л. Котвича, а через полтора года, т.е. 22 октября 2013 года исполняется та же годовщина со дня рождения Г.Й. Рамстетта. Этим знаменитым событиям в жизни современной алтаистики и калмыковедения посвящаем свою скромную работу.

В.Л. Котвич

Г.Й. Рамстетт

Источником для фактического материала по калмыцкому языку для нас служил «Калмыцко-русский словарь» (Москва, 1977) [1], а сравнительные туркменские примеры, хотя он наш родной язык, почерпнуты (конечно же, прежде всего, их русские переводы) в основном из «Туркменско-русского словаря», изданного в Москве еще в 1968 году [9].

Принятые условные сокращения: к. – калмыцкий язык; т. – туркменский язык. В квадратных скобках указано на произношение (орфоэпическая норма) лексем, если оно отличается от их орфографии. Все другие условности – общепринятые при составлении и использовании словарей.

Краткий калмыцко-туркменский толково-этимологический словарь на буквы **а** и **б** (Исконные слова, общие для обоих языков)

аав [аавъ] к. отец, папа – *аба* [ава] т. диал. (арсарынк.) отец, папа. Как у калмыков у туркмен-текинцев дед по отцовской линии и дед по материнской линии лексически отличаются друг от друга. Туркм. посл. *Гыссанан аял әрине аба диер* досл. ‘Второпях жена может обращаться к мужу, называя его своим отцом’. Можно предположить, что в древности данная общеалтайская лексема в виде *Абу* вошла в арабский язык.

ааһ [ааһъ] к. пиала; чашка – *Гызылайак* т. топоним (этимол. *гызыл+айак* ‘красная, т.е. золотая чаша’), т. топоним *Агдашайак* (этимол. *аак+дааш+айак* ‘белокаменная, т.е. фарфоровая чаша’).

аак [аакъ] к. диал. (торгут.) ‘обращение к отцу или к старшему брату’ – *ага* [аага] т. ‘обращение к старшему брату или старшему родственнику’.

ааль к. увёртка, уловка, трюк – *ал* [аал] т. хитрость, уловка, ухищрение.

ааших к. приближаться, подходить близко, придвигаться – *аашмак* (*аашмак*) т. переходить, перелезть, перебираться.

ав-ав к. звукоподр. к лаю собаки – *хав-хав* т. звукоподр. к лаю собаки.

ажрһ [ажърһъ] к. жеребец – *айгыр* т. самец (лошади, осла).

актлх [актълхъ] к. кастрировать – *агталамак* т. кастрировать.

алг [алъгъ] к. пёстрый, полосатый – *ала* [аала] т. пёстрый, полосатый.

алмс [алмъс] к. (фольк.) чудовище; ведьма – *албасды* [аалбассы] т. (фольк.) чудовище; ведьма.

алтн [алтън] к. золото, золотой – *алтын* т. золото, золотой. Этимологически *ал+тин* (‘красный, т.е. золотой + металл, т.е. монета’).

альмн [альмън] к. яблоко – *алма* т. яблоко.

андһар к. клятва; присяга – *ант* т. клятва; присяга.

аньр к. гранат (дерево и плод) – *энар* [энаар] т. гранат (дерево и плод).

арг [аргъ] к. чистый – *артмак* [этимол. *арыг+эртмек*] т. чистить. Караджаоглан (поэт XVIII века): *Ары түркмендир аслымыз* ‘Наш род (происходит) из чистокровных туркмен’.

ард [ардъ] к. сзади, позади – *арт* [аарт] т. задняя сторона (чего-либо).

арслң [арслъң] к. лев – *арслан* т. лев.

арц к. арча, можжевельник – *арча* т. арча, можжевельник.

арчх [арчхъ] к. чистить, очистить – *арчамак* т. очищать (от грязи, травы, мусора). Напр. арык).

ах к. (ист.) старейшина, староста – *ага* [аага] т. (уст.) господин.

аю к. медведь – *айы* т. медведь.

баав [баавъ] к. отец, папа; бабушка – *баба* [баава] т. дед (со стороны матери); дедушка (почтительное обращение к старикам).

баатр [баатър] к. богатырь, герой, силач – *батыр [баатыр]* т. богатырь, смельчак, храбрец, удалец. Этимологию этой общеизвестной лексемы мы склонны связывать с туркменским словом *бат [баат]* – размах; разлёт, скорость; сила, мощь: *батлы [баатлы]* – бурный; сильный; громкий.

багла к. связка, узел; пучек – *багла- [баагла-]* т. привязывай, завязывай.

баглх [баглхъ] к. связывать; упаковать; увязывать – *багламак [баагламак]* т. привязывать, завязывать.

багш [багшъ] к. учитель, преподаватель; наставник – *багшы* т. 1. народный певец; сказитель 2. ‘мелкое этническое подразделение в составе туркменского племени олам (потомков древних алан)’ [О туркмен-оламах см. 5, с. 317–329].

байжх [байжхъ] к. богатеть, обогащаться; наживаться – *байлашмак [баайлашмак]* т. богатеть, обогащаться; наживаться.

байлг [байлгъ] к. богатство, сокровище – *байлык [баайлык]* т. богатство, сокровище.

байрин [байърин] к. праздничный, торжественный – *байрам* т. праздник, торжество.

бал [балъ] к. мед; нектар – *бал* т. мед; нектар.

балһсн [балһсьсн] к. город – *балчык* т. город (в языке древних памятников).

балт [балтъ] к. боевой топор, секира – *палта* (диал. *балта*) т. топор.

балчр [балчър] к. дитя, младенец, маленький ребенок – *бала [баала]* т. дитя, младенец, ребенок.

барадх [барадхъ] к. держаться вблизи, находиться близко – *бармак* т. идти (к чему или кому-либо), приближаться.

барлх [барлхъ] к. печатать, издавать – *басмак* т. давить; наступить; печатать, издавать, отпечатывать.

барс к. барс, леопард – *барс* т. барс, леопард.

баимг [баимгъ] к. туфли, ботинки – *башмак* т. башмаки, обувь. От туркм. глагола *бас-* ‘наступать (ногой)’.

бээгх [бээгхе] к. кричать, вопить – *бэгирмек [бээгирмек]* т. реветь, кричать (от боли).

бэрц к. (уст.) подношение духовному лицу (деньгами, натурой, скотом) – *берим* т. взятка, подношение. От туркм. глагола *бер-* ‘давать, отдавать’. Погов. *Берим гөкден ёл ясар*. Дослов. ‘Давая взятки, налаживают пути-дороги по небесам’.

беерх [бээрхе] к. зябнуть, мёрзнуть – *буз [бууз]* т. лёд.

бекр [бэкер] к. осётр – *бекре* т. осётр.

белгч [бэлегче] к. (уст.) гадальщик, предсказатель – *билгич* т. гадальщик, предсказатель. От туркм. глагола *бил-* знать.

белкүсн [бэлкүсен] к. поясница, талия – *бил [бишл]* т. поясница, талия.

берк [бэрке] к. трудный, тяжёлый, обременительный – *берк* т. прочный, крепкий, твёрдый.

бетк [бэтке] к. зоб (у птицы) – *петеке* т. зоб (у птицы).

би к. (мест. личн.) я – *мен* т. (мест. личн.) я (турец. *бен*, татар. *мин*).

билцг [билцег] к. кольцо; перстень – *билезик* т. браслет.

бог [богъ] к. мусор, сор – *бок* т. навоз, нечистоты.

болд [болъд] к. стал, стальной – *полат [полот]* т. стал, стальной.

болх [болхъ] к. становится, превращаться – *болмак* т. становится, превращаться.

боорцг [боорцьг] к. ‘лепёшка, изжаренная на масле’ – *богурсак* т. диал. (арсарынский) т. ‘лепёшка, изжаренная на масле’.

боран к. ненастье, непогода; дождь – *боран [бораан]* т. буран, пурга, метель; дождь со снегом.

бордх [бордхъ] к. откармливать, держать на откорме (животных) – *бордамак [борордамак]* т. диал. (оламск.) откармливать, держать на откорме (овец).

bosh [бoшъ]/*bosxa* к. порог (двери) – *bosaqa* [бoсoгa] т. порог (двери).

bəgdhr [бəгeдhер] к. сутулый, согнутый – *bўкри* т. горбатый.

bəglx [бəгeлxе] к. затыкать, закрывать пробкой – *беклемек* т. (диал. оламск. бөклемек) закрывать, запирать.

bəlg [бəлeг] к. часть; глава, раздел (книги) – *bəlek* [бəəлəк] т. кусок; отрывок; часть.

bəər [бəəрe] к. почка – *bəврек* [бəврəк] т. почка.

bərg [бəрeг] к. мясные пельмени – *bəрек* [бəрəк] т. пельмени.

булг [бульг] к. ключ, источник, родник – *булак* [булок] т. ключ, источник, родник.

булмг [булмъг] к. 'национальное кушанье калмыков – мука, смешанная с маслом, салом' – *буламак* т. 'болтушка из муки'. От туркм. глагола *була-* 'размешивай, помешивай'.

булң [бульң] к. угол (с внутренней стороны) – *бурч* т. угол.

буриш [буришъ] к. перец – *бурч* т. перец.

буудя к. зерно – *бугдай* т. пшеница.

буур [бууръ] к. верблюд-производитель – *бугра* т. двугорбый верблюд.

бух [бухъ] к. бык-производитель – *буга* т. бык-производитель.

буя к. лакричный корень (растение) – *буян* т. солодка голая (бот.).

бүгх [бүгхе] к. прятаться, таиться, сидеть в потайном месте – *букмак* т. прятать, скрывать; прятаться.

бүдрх [бүдрхе] к. спотыкаться – *бүдремек* т. спотыкаться.

бүрəслx [бүрəселxе] к. покрывать; обивать; надевать чехол – *бүремек* т. накрывать, покрывать; накидывать.

бүргд [бүргeд] к. беркут – *бүргүт* к. беркут.

бүтн [бүтен] к. весь; целый; полный; исправный, без поломки – *бүтин* [бүтүйн] т. весь, всё; целый.

бүүрг [бүүрег] к. блоха – *бүре* т. блоха.

Проведенный выше краткий сравнительный словарь не представляет собой итог сплошной сверки указанного калмыцкого переводного словаря (с общим объемом 768 стр.), а является результатом беглого просмотра со стороны автора слов лишь по двум начальным буквам алфавита (стр. 17–132), и никак не может претендовать на окончательное решение вопроса о калмыцко-туркменской лексической общности в историческом аспекте, не говоря уже о подробностях таких фонетических явлений, каким является калмыцкий (монгольский) ротацизм и ламбдаизм и их соответствия в туркменском языке. Тем не менее, данный анализ может служить началом для последующих разработок по данной области, а также позволяет вслед за В.И. Кормушином констатировать, что действительно перед алтаистикой, как отраслью сравнительно-исторического языкознания, стоят задачи последовательного, глубокого и строгого применения его традиционных и новых методик [3, С. 28]. Именно разработка новых методик в будущем преследуется целью в выдвинутой нами гипотезе о существовании флективного периода в истории внутривидового развития тюркских языков, непосредственно предшествовавший современному агглютинативному строю. Статья автора по данной теме включена в сборник, который носит характерное название «Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях» [8, С. 246–250].

Безусловно, наш краткий сравнительный словарь содержит не только исконно общие для калмыцкого и туркменского языков лексемы, но и позднейшие тюркские заимствования, вошедшие в лексикон калмыцкого языка в результате соприкоснове-

ния их носителей друг с другом в разные исторические эпохи. Не исключен также обратный процесс, когда в туркменский (огузский) язык проникали калмыцизмы (ойратизмы) в ранние периоды, а в последующем – в эпоху Чингисхана. Но все эти позднейшие заимствования никак не могут приводить к отрицанию факта существования древнейшего общеалтайского лексического пласта в туркменском и калмыцком языках.

Список литературы

1. Калмыцко-русский словарь. 26 000 слов. / Под ред. Б.Д. Муниева. – М.: «Русский язык», 1977. – 768 с.
2. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 2. – М.: «Мысль», 1964. – 511 с.
3. Кормушин И.В. Алтайские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: «Советская Энциклопедия», 1990. – С. 28.
4. Селеева Ц.Б. К истории собирания и публикации калмыцких народных загадок // Монголоведение. – № 3. Сборник научных трудов. – Элиста, 2004. Цитируется по сайту в Интернете: <http://kalmyk.info/index.php/ru/menu-cultural/10-traditions/121-istoriay-sobiraniya-kalm-zagadok> (03.09.2012 г.).
5. Соегов М. Еще раз о статье, посвященной «исчезнувшим» аланам // *Türkmen ylmy Galkynyş we halkara gatnaşyklar ýolunda (Ylmy makalalar ýygundy - 2011-1)*. – Aşgabat: Ýlym, 2011. – S. 317–329.
6. Соегов М. О двухкрылой системе управления государством хазарскими правителями в Итиле (Астрахань) и ее древних тюрко-огузских корнях // *Гуманитарные исследования*, № 1 (41). – Астрахань, 2012. – С. 281–288.
7. Соегов М. Родственные узы тюрков в истории и фольклоре // *Вопросы тюркологии* (г. Махачкала). – 2011. – № 7. – С. 158–163.
8. Соегов М. Существовал ли флективный период в истории внутривидового развития тюркских языков, непосредственно предшествовавший современному агглютинативному строю? // *Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию Российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»*. Горно-Алтайск, 26 – 30 июня 2012 г. В 2-х частях. Часть 2. – Горно-Алтайск: «Горно-Алтайская типография», 2012. – С. 246 – 250.
9. Туркменско-русский словарь. Около 40 000 слов. / Под общей ред. Н.А. Баскакова, Б.А. Каррыева, М.Я. Хамзаева. – М.: «Советская Энциклопедия», 1968. – 832 с.

ЭКОНОМИКА

УДК: 37.014.54:339.138

ББК: У497.4-32

Т.Н. Аксенова, Т.Б. Очир-Гаряева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ: ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

***Аннотация:** Маркетинговая деятельность для образовательных учреждений стала актуальным атрибутом. Ориентирование на потребителя, его ожидания и запросы определяют направления работы любых структур, в том числе и тех, которые производят образовательные услуги.*

***Ключевые слова:** образование, маркетинг, потребитель, образовательные учреждения*

T.N. Aksenova, T.B. Ochir-Garyeva

EDUCATIONAL MARKETING: CHARACTERISTICS AND ROLE IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

***Annotation.** Marketing activities for educational institutions has become a relevant attribute. Consumer-oriented, its expectations and requests determined directions of any structures, including those that produce educational services.*

***Key words:** education, marketing, consumer, educational institutions*

Роль маркетинга в деятельности современных коммерческих структур сегодня не требует особых объяснений, однако, вопросы внедрения, организации и управления маркетинговой деятельности давно вышли за пределы коммерческого сектора. Реальность сегодняшней жизни такова, что образовательные учреждения всех уровней (дошкольного, школьного, среднего специального, высшего, дополнительного) вступили в острую конкурентную борьбу. В наиболее развитых регионах этот процесс активизировался достаточно давно и осознание необходимости внедрения элементов, а затем и комплексов маркетинга прошло определенную эволюцию и адаптацию. Регионы, не обладающие высокой социальной активностью и экономическим потенциалом, к каковым относится Республика Калмыкия, скорее только начинают осознавать процесс вступления в конкурентные отношения. Из 25 респондентов (руководителей образовательных учреждений Республики Калмыкия), прослушавших курс «Образовательный маркетинг» и участвующих в итоговом анкетировании, на вопрос «Считаете ли Вы, что учебные заведения, реализующие аналогичные образовательные программы, являются конкурентами Вашего образовательного учреждения?» 23 ответили утвердительно, 2 указали на то, что напряженность конкурентной ситуации на рынке образовательных услуг дошкольного уровня снимается нехваткой детских садов. Однако, заметили, что все ДООУ даже в этих условиях являются конкурентами.

Традиционные определения маркетинга связаны с именем Ф. Котлера, согласно которому маркетинг:

– это вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена;

– это социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний индивидов и групп посредством создания и предложения обладающих ценностью товаров и услуг и свободного обмена ими.

Последнее определение в большей степени отвечает восприятию образовательного маркетинга, поскольку его необходимо считать частью маркетинга социального. Однако, все же в образовательном маркетинге взаимоотношения между «производителем, фирмой», в качестве которых выступают образовательные учреждения, и «потребителем» (отдельные индивидуумы, предприятия и организации), выходят далеко за пределы такого двухполюсного общения. По мнению Панкрухина А.М., реальными участниками маркетинговых отношений в сфере образования являются далеко не только образовательные учреждения и потребители, «но и широкие круги посредников (включая службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений и др.), а также общественные институты и структуры, причастные к продвижению образовательных услуг на рынке». Таким образом, проникновение и значимость образовательного маркетинга в различные структуры общественной жизни очень высоки, что соответственно усложняет процесс организации и формирует определенные особенности маркетинговой деятельности в образовательных учреждениях[1].

Следующей важнейшей характеристикой образовательного маркетинга является то, что среди всех субъектов маркетинговой деятельности особая принадлежит личности обучающегося, который в своем лице сосредотачивает не просто материального носителя образовательных услуг, копилку передаваемых знаний... их пользователя в процессе труда, но и их единственного конечного потребителя [1]. Таким образом, потребленные индивидуумом образовательные услуги, с одной стороны, могут использоваться для создания материальных и других благ, с другой стороны, они формируют образовательный потенциал, определяющий возможности социального, культурного, образовательного роста и самосовершенствования. Преломляя такой подход к реалиям сегодняшнего дня, стоит заметить, что именно такие личности формируют авангардную, инновационно настроенную часть общества, способную не только использовать инновации, но, что гораздо важнее, производить их.

Учитывая, что персонифицированный носитель, обладатель, пользователь и конечный потребитель образовательных услуг осуществляет конкретный выбор своей будущей специальности и специализации, сроков, места и формы обучения, источников его финансирования, а также выбор будущего места работы (или следующей ступени образования) и всего комплекса условий реализации приобретенного потенциала, именно через маркетинговые подходы образовательные учреждения должны формировать наиболее актуальные предложения образовательных услуг.

Вместе с тем, несмотря на значимость личности и фигуры обучающегося, как правило, именно он становится наиболее незащищенным и мало информированным субъектом, соответственно «поэтому именно личность обучающегося (в том числе потенциального) должна быть в центре внимания, информационных потоков и коммуникаций, других маркетинговых усилий и забот, а также обязательным и уважаемым участником всех сделок в данной сфере». Стоит заметить, что проводимые в настоящее время, в том числе ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», активные профориентационные кампании есть не что иное, как пример маркетинговых подходов, реализующихся в области высшего образования нашей Республики, принесших ощутимые результаты для университета в прошедшем году.

Включение других потребителей образовательных услуг (фирм, предприятий, учреждений, органов управления) в маркетинговый процесс позволяет охватить другие

важные сегменты этого рынка, открывая сектор услуг дополнительного образования, реализуемого в высших образовательных учреждениях. Данные группы потребителей являются промежуточными, а не конечными, формируют достаточно организованный спрос на рынке образовательных услуг, являются более информированными, хотя бы потому, что находятся на конкретном направлении получения этих услуг, что не требует такого широкого подхода к формированию и анализу информации, характерного для действий отдельных личностей.

Сегодня проявления маркетинговых подходов и нацеленность образовательных учреждений Республики Калмыкия на их дальнейшую реализацию вполне очевидны. Высшие учебные заведения, и в первую очередь Калмыцкий госуниверситет, осуществляет их через следующие функции:

– оказание обучающимся образовательных услуг, передача желаемых и необходимых знаний, умений и навыков (как по содержанию и объему, так и по ассортименту и качеству);

– производство и оказание сопутствующих образовательных услуг, а также оказание воздействий, формирующих личность будущего специалиста;

– оказание информационно-посреднических услуг потенциальным и реальным обучающимся и работодателям, включая согласование с ними условий будущей работы, размеров, порядка и источников финансирования образовательных услуг и др.

Дошкольные образовательные учреждения по сравнению с образовательными структурами других уровней работают сегодня в более высоко конкурентной среде, так, распространение частных детских садов, образовательных, развивающих центров, формируют настоятельную необходимость в активизации образовательного маркетинга.

Руководители школ отмечают, что проявления маркетинга системе школьного образования в большей степени сводится сегодня к созданию профилированных классов. При этом на вопрос «Считаете ли вы возможным реализацию образовательного маркетинга в вашем образовательном учреждении?» все 25 респондентов ответили утвердительно, равно, как и на вопрос «Смогли бы вы принять участие в маркетинговой деятельности Вашего образовательного учреждения?», при этом не исключая приглашение маркетологов, внешних консультантов (отметили 7 респондентов), считая, что планирование маркетинговой деятельности должно осуществляться преимущественно сотрудниками, имеющими маркетинговую подготовку (100% респондентов).

Образовательные учреждения как субъекты, формирующие предложение на рынке образовательных услуг и реализующие его, играют решающую роль в становлении маркетинга в сфере образования.

Более того, объединение усилий образовательных учреждений всех уровней необходимо ввиду следующих причин:

– в рейтинге PISA 2009 года (Programme for International Student Assessment, составляется раз в три года) Россия заняла 41-е место среди 65 стран, на первое место вышли школьники Шанхая;

– по естественно-научной грамотности Россия поделила 37-40-е места, по математической грамотности 38-40-е, по чтению – 41-43-е;

-только 3% российских детей относятся, по терминологии PISA, к «элите» – то есть умеют сравнивать различные точки зрения, высказывать свою и аргументированно ее отстаивать [2].

На вопрос анкеты «Какие направления маркетинговой деятельности образовательного учреждения кажутся Вам перспективными?», 5 респондентов ответили

«связанные с основной образовательной деятельностью учреждения», 16 респондентов к данному ответу подключили услуги, «связанные с дополнительной (необязательной) частью образовательной программы (спортивные, театральные, танцевальные и пр.), 4 – выбрали только направления, не связанные с основной образовательной программой.

Школьники являются, с одной стороны, «готовым продуктом» системы дошкольного образования, с другой «материалом» – для среднего специального и высшего. Чем лучше итоговое качество этой «прослойки» потребителей, тем выше их социально-экономическая активность и эффективность.

«Всего в российских школах 13363331 ученик (данные 2009 года). Каждый 183-й из них учится в негосударственной школе, на каждого ученика приходится по 0,09 педагогического работника (учителя, воспитатели, старшие вожатые). В негосударственных школах обеспеченность педагогическими работниками в 3 раза выше» [2].

Таким образом, чтобы повысить эту эффективность нужно выявить заинтересованность потребителя в конкретных услугах образования, здесь реализация основного принципа маркетинга «найди (создай) потребность и удовлетвори ее» становится актуальной как никогда.

Возможно это только через рыночную ориентацию образовательных учреждений, предполагающих следующие установки:

- ассортимент продукции (образовательных услуг) достаточно широк и интенсивно обновляется с учетом требований клиентов, общества, научно-технического прогресса, соответственно процессы и технологии оказания ОУ гибки, легко перенастраиваемы;

- стержневым компонентом ценовой политики учреждения выступает не сама по себе цена продажи ОУ, а в комплексе с величинами прогнозируемого эффекта и потребных дополнительных затрат потребителей на использование, потребление образовательных услуг, включая и процессы их освоения;

- коммуникационная деятельность ведется активно, направлена на конкретные целевые группы потребителей ОУ, на возможных посредников;

- продвижение и продажи образовательных услуг децентрализованы;

- в руководстве образовательного учреждения стратегические решения готовятся и принимаются людьми, компетентными в конъюнктуре образовательных услуг, в этой связи может быть введена должность заместителя директора образовательного учреждения (проректора) по маркетингу, осуществляющего руководство, в том числе коммерческой деятельностью учреждения;

- научно-педагогические исследования ведутся как по профилю учреждения, так и в сфере исследований и прогнозирования конъюнктуры рынка образовательных услуг, в том числе – соответствующего профиля;

- в организационной структуре учреждения формируется подразделение (отдел, служба) маркетинга, несущее ответственность за коммерческие успехи и имидж учреждения и обладающее полномочиями контролировать и эффективно обеспечивать выполнение своих рекомендаций функциональными и другими подразделениями.

В связи с этим можно выделяются следующие принципы образовательного маркетинга:

- сосредоточение ресурсов учреждения на изготовлении таких образовательных услугах, которые реально необходимы потребителям в избранных учреждениях сегментах рынка;

– понимание качества образовательных услуг как меры удовлетворения потребности в них;

– рассмотрение потребностей не в узком, а в широком смысле, в том числе за рамками традиционных, известных способов их удовлетворения;

– ориентация на сокращение совокупных затрат потребителя (прежде всего затрат по потреблению образовательных услуг) и учет их в ценообразовании, то есть доминирование цены потребления над ценой продажи, например, цена пластикового планшетника, который Роснано собирается внедрять в российских школах, – 12000 рублей, стоимость строительства завода для производства таких планшетов – 700 млн. \$ [3], средняя зарплата учителя в Калмыкии – 8000 рублей;

– предпочтение методов не реактивного, а предугадывающего и активно формирующего спрос типа планирования;

– доминирование ориентации на долгосрочную перспективу рынка, на решающих направлениях;

– непрерывность сбора и обработки информации о конъюнктуре рынка и его реакциях;

– использование различных вариантов прогнозов, оценок и решений на мультифакторной основе;

– комплексность, взаимоувязка конкретных проблем, а также способов и инструментов их решения;

– оптимальное сочетание централизованных и децентрализованных методов управления – центр управленческих решений переносится возможно ближе к потребителю;

– ситуационное управление – принятие решений не только в установленные сроки, но и по мере возникновения, обнаружения новых проблем, изменений ситуации.

Таким образом, потенциал маркетинга сегодня должен быть востребован не только в коммерческом секторе, но и в образовании, несмотря на то, что лишь часть образовательных учреждений предоставляет платные образовательные услуги. Некоммерческое содержание маркетинга более глубоко, содержательно и функционально, чем коммерческого, его использование ведет к формированию благоприятного имиджа как отдельно взятого образовательного учреждения, так и образования в целом, к росту государственной поддержки, и к собственным коммерческим и общественным успехам учреждения.

Список литературы

1. Панкрухин А. П. Маркетинг образовательных услуг // <http://www.koism.rags.ru> из материалов Гильдии маркетологов <http://www.marketologi.ru>
2. Российские школы в 45 цифрах 31 августа 2011 // <http://www.forbes.ru/stilzhizni-photogallery/deti/72909-rossiiskie-shkoly-v-tsifrah/photo/2>
3. РосНано продемонстрировал электронный учебник // <http://www.the-ebook.org/?p=9055>

УДК 334.012
ББК 65.29-551

А.Б. Барангов, Р.К. Эльзатаева

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ВУЗАХ РФ

***Аннотация.** В статье рассматриваются практические проблемы, касающиеся развития малых инновационных форм предпринимательства в ВУЗах. Важнейшим приоритетом государственной инновационной политики России является создание благоприятного инновационного климата и оказание разносторонней поддержки уже созданным и вновь создаваемым на базе российских вузов малым инновационным предприятиям (МИП). Малое инновационное предпринимательство при вузах представляет собой важнейшую составляющую модернизации отечественной экономики, играя ведущую роль во внедрении вузовских инновационных разработок, формировании интеллектуальной элиты нашей страны, вовлекая учащуюся молодежь в бизнес.*

***Ключевые слова:** Инновационное предпринимательство, малые предприятия, высшие учебные заведения, поддержки малых предприятий*

A.B. Barangov, R.K. Elzataeva

THE SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Annotation.** In article the practical problems concerning development of small innovative forms of business in universities are considered. The most important priority of the state innovative policy of Russia is creation of favorable innovative climate and rendering of versatile support to small innovative enterprises already created and again created on the basis of the Russian higher education institutions. Small innovative business at higher education institutions represents the most important component of modernization of domestic economy, playing the leading role in introduction of high school innovative development, formation of intellectual elite of our country, involving studying youth in business.*

***Keywords:** Innovative business, small enterprises, higher educational institutions, supports of small enterprises*

Гарантом политической и экономической мощи государства на современном этапе является способность общества генерировать высокие технологии, а также максимально быстро передавать их на рынок, иными словами превращать инновации в необходимую продукцию или услуги.

Малый бизнес в силу своей гибкости, мобильности и высокой степени адаптивности служит основным источником нововведений, создает предпосылки к инновационному развитию. Обеспечивая инновационные процессы в экономике, совершенствуя производство и управление, малый бизнес обеспечивает непрерывный прогресс, порождая спрос на все более новые разработки и качественную перестройку различных экономических процессов и в будущем.

Таким образом, малый бизнес инновационен по своей природе и имеет огромный потенциал развития в этом направлении и как следствие вносит большой вклад в формирование материального благосостояния и социальной стабильности всех индустриально развитых стран мира.

Высокий потенциал малого бизнеса максимально реализуется именно в наукоемких отраслях. Малое инновационное (наукоемкое) предпринимательство – это особый и, к сожалению, малоразвитый в России бизнес. Наукоемкие отрасли основаны на высоких технологиях, иными словами – технологический уклад, формирующий основные технико-технологические ее решения, а также ее производственный потенциал, относятся к технологическим укладам высокого уровня.

Наукоемкость отрасли измеряется отношением затрат на исследовательские разработки к объему реализации этой отрасли.

Основную долю затрат на исследования, разработки и внедрение инноваций составляют научные изыскания, опыты (апробация), тестирование и анализ как нового продукта или услуги, так и его влияния на рынок. В связи с этим, не удивительно, что наиболее эффективной моделью внедрения инноваций на рынок конечного потребления является научная организация типа «ВУЗ» – «Бизнес-структура». Эта модель функционально осуществляет взаимодействие науки, образования и бизнеса максимально рационально и «направленно».

В России к развитию подобных структур приступили не так давно. Предпосылки к развитию, так называемых, малых инновационных предприятий (МИП) – бизнес-структур малой формы, созданных на базе НИИ и иных ВУЗов, появились еще в эпоху Перестройки, в конце 80х годов прошлого столетия.

В начальный период развития МИП (до 1999 года) фактически отсутствовала инфраструктура поддержки малых предприятий, которые практически не имели серьезной институциональной опоры для реализации инновационных проектов. Часть из них осуществляла самофинансирование, другим предприятиям удалось найти стороннего инвестора, еще испытывающего иллюзии относительно возможности быстро коммерциализировать их научный потенциал.

Отличительными чертами первого периода формирования и функционирования МИП являлись:

- использование готовых научно-технических разработок;
- охват традиционных отраслей (химическая, машиностроение, приборостроение);
- отсутствие инфраструктуры.

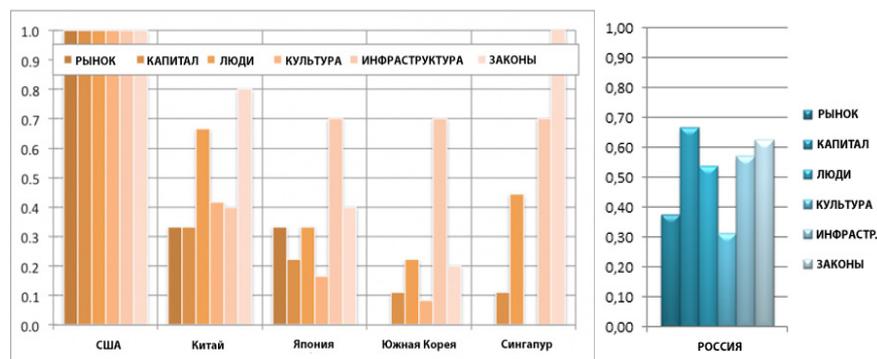
В последующем, по мере формирования инфраструктуры поддержки малых инновационных предприятий (например, в виде технопарков при крупных высших учебных заведениях) возникла вторая волна малых инновационных предприятий. Отраслевая структура МИП существенно сместилась в сторону отрасли коммуникаций и информационных технологий. Малые инновационные предприятия перешли от начального этапа к этапу развития, когда основное значение приобретают эффективность и устойчивость, активизация инновационной деятельности и конкурентоспособность. Вторым периодом развития малых инновационных предприятий можно охарактеризовать следующими чертами:

- осуществление во многих случаях собственных разработок;
- освоение их, а также нередко организация опытного производства;
- изменение приоритетности отраслей (переход к биотехнологиям, телекоммуникациям и информационным технологиям);
- наличие инфраструктуры, хотя и недостаточно развитой;
- продвижение ими научно-технической продукции на рынок;
- рискованность.

Кроме того, к особенностям функционирования МИП на втором этапе следует отнести участие в освоении и производстве комплектующих узлов для крупных пред-

приятый и научно-техническое сотрудничество с зарубежными странами. На втором этапе функции и направления работ МИП значительно расширились; они, с одной стороны, стали комплексными, а с другой – уникальными, узкоспециализированными.

Бенджамин Иоффе, предприниматель и эксперт в области цифровых технологий, сравнил экосистемы бизнеса США и стран Азии по шести критериям: рынок, капитал, кадры, культура, законодательство, инфраструктура. Колесников Андрей Николаевич, заведующий сектором Центра исследований и статистики науки Минобрнауки России (ЦИСН), провёл такие же исследования относительно России. На рисунке единица соответствует экосистеме бизнеса в Кремниевой долине

На первый взгляд, показатели не слишком велики. Но если посмотреть на динамику, потенциал вашей страны быстро растёт. Рынку должно помочь вступление в ВТО. Капитал утекает из страны, но инновации в состоянии повернуть его вспять. А инфраструктуру улучшат инициативы вроде «Сколково», «Роснано», «Российской венчурной компании», Digital October. Ниже всего культура. Её нужно подтянуть. Она включает четыре аспекта: умение рисковать, восприятие неудач в обществе, предпринимательские навыки самопродвижения, а также присутствие так называемых высших ориентиров, ролевых моделей, как Стив Джобс.

В последние годы закрепились позитивные тенденции инновационного развития промышленности, создания гибких организационных структур и активного использования инновационного потенциала малых предприятий.

Федеральным законом №217 от 2 августа 2009-го, разрешившего бюджетным вузам и НИИ созданию малых инновационных предприятий (МИП), был дан старт образованию «инновационного пояса» вокруг учреждений российской государственной науки и высшей школы.

Центр исследований и статистики науки Минобрнауки России (ЦИСН) регулярно проводит мониторинг и анализ взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнес-структур.

Законом предусматривается наделение бюджетных научных и образовательных учреждений правом самостоятельно создавать хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении, т.е. внедрении результатов интеллектуальной деятельности. При этом исключительные права на эти разработки принадлежат научным и образовательным учреждениям. Доходы от распоряжения акциями в уставных капиталах хозяйственных обществ и часть прибыли, полученные бюджетными научными и образовательными учреждениями, поступают в их самостоятельное распоряжение и направляются на правовую охрану результатов

интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам и на уставную деятельность.

Все отечественные МИП, действующие в настоящее время в российской инновационной сфере, можно объединить в две основные группы: предприятия, созданные при материнских НИИ или вузах, и самостоятельные структуры.

Малые инновационные предприятия первого типа – это фирмы, которые были основаны сотрудниками НИИ или вузов. Большинство МИП относится именно к такому типу. Существование при НИИ дает им ряд преимуществ: позволяет отсрочивать платежи за аренду и коммунальные услуги, пользоваться опытно-экспериментальной базой, наработанными связями института с партнерами и заказчиками, его научным потенциалом, брендом.

Самостоятельных МИП значительно меньше. Они выживают благодаря тому, что смогли найти свою «нишу» на рынке наукоемкой продукции.

Вузам и МИП не оказывалось реальной методической и информационной поддержки, что приводило к большому количеству неточностей и ошибок в действиях учебных заведений.

Созданные предприятия можно разделить на три примерно равные части: треть работает, треть существует лишь на бумаге, треть находится в промежуточном состоянии.

Среди тех, кто работает, нужно выделить не более 20 компаний, у которых уставной капитал больше миллиона рублей, а значит, у учредителей есть серьезная заинтересованность в успехе.

С 1 августа 2009 года уставной капитал МИП может формироваться за счёт права на использование интеллектуальной собственности вуза. С 1 января 2011 года – дополнительно за счёт денежных средств. С 1 марта 2011 года можно также вносить оборудование и имущество. Таким образом, реальную возможность создавать нормальные капитализированные предприятия вузы и НИИ получили только после вступления в силу 83-ФЗ, позволившего всем бюджетным учреждениям создавать коммерческие предприятия в уведомительном, а не разрешительном порядке. До этого можно было создавать хозяйственные общества (ООО, АО) по 217-ФЗ в целях коммерциализации интеллектуальной собственности только вузам и НИИ. Вносить в УК денежные средства и имущество разрешил 83-ФЗ – как для компаний, созданных по 217-ФЗ, так и для компаний и некоммерческих организаций, созданных по самому 83-ФЗ. Ранее это было возможно только при наличии разрешения правительства России, иначе запрещал Бюджетный кодекс.

В результате сейчас сложилась следующая ситуация: по 217-ФЗ вуз имеет право учредить компанию, где его минимальная доля в уставном капитале – треть (33,4 процента). Эта треть может делиться в любой пропорции между правом на использование интеллектуальной собственности, денежными средствами и оборудованием. Но оборудование должно быть не особо ценным: для вузов Минобрнауки России стоимостью до 500 тысяч рублей.

При этом требование 33,4 процента актуально, только если учредители хотят, чтобы их предприятие было зарегистрировано как соответствующее требованиям 217-ФЗ и получило налоговые льготы. В первую очередь это сниженная с 34 до 14 процентов ставка страховых взносов, введённая 272-ФЗ от 16.10.2010, что очень привлекательно для МИП, использующих упрощённую систему налогообложения по 310-ФЗ от 27.11.2010.

В принципе, согласно 83-ФЗ, доля вуза в уставном капитале может быть и меньше трети, а право на использование интеллектуальной собственности вуз может не пере-

давать, но тогда на специальные налоговые льготы для инновационных МИП можно не рассчитывать.

В настоящее время существует довольно много финансовых инструментов, однако статистические исследования показывают, что основным источником финансирования развития инновационных промышленных предприятий являются их собственные средства. Банковский кредит пока остается слишком дорогим, а кредиты слишком короткими для развития инновационной деятельности.

Ресурсы госбюджета доступны в основном для крупных предприятий. Но даже для них масштаб обеспечения бюджетными финансовыми средствами составляет не более 5-10% от необходимых объемов. Развитие же малых инновационных предприятий финансируется в основном самими учредителями, их родственниками и знакомыми. Ограниченность таких источников приводит и к торможению роста числа малых инновационных предприятий.

Почти все крупные вузы поглощены деятельностью по реализации крупных проектов в соответствии с постановлениями правительства №№ 218, 219, 220 по кооперации с бизнесом, по развитию инфраструктуры, по привлечению ведущих учёных, и по крупным министерским лотам в рамках федеральных целевых программ. У них, видимо, нет экономического резона создавать себе «инновационный пояс». Существенное увеличение объёма финансирования не соответствовало развитию системы закупок, научной и инновационной систем вузов.

Кроме того, мощное реальное развитие научно-инновационной деятельности в вузе означает изменение структуры власти внутри него, условно от «образовательного» направления к «научному и инновационному». Так за последние полгода в ректоратах многих вузов появилась должность проректора по инновационной деятельности. Эта проблема инновационных изменений в ближайшие годы будет становиться всё острее, по мере трансформации структуры доходов вузов.

В настоящий момент наиболее успешны в выращивании жизнеспособных МИПов прежде всего инженерно-технические университеты, сохранившие потенциал советских времён. Например, у МИТХТ им. Ломоносова – небольшого профильного вуза – патентная активность в расчёте на одного сотрудника в несколько раз выше, чем у МГУ им. Ломоносова. Такие вузы необязательно расположены в Москве.

Список литературы

1. Александрова С.Ю., Бадаев М.М. Проблемы и перспективы развития малых инновационных предприятий при вузах в Российской Федерации // Транспортное дело России. – 2011. – Четвертый выпуск
2. Маланичева Н.В., Предпринимательская деятельность Вузов, как фактор повышения конкурентоспособности // Вестник Университета. – 2010. – № 24. //Издательский дом ГОУВПО «ГУУ»
3. Раткевич С.М. Современные тенденции финансовой поддержки малого бизнеса в условиях экономического кризиса / С.М. Раткевич, Н.Н. Косинова // Сборник материалов IV республиканской научно-практической конференции «Кадры малому бизнесу». – 2010.

УДК 338.242.02
ББК 65.05

М.А. Буринов, Т.Т. Цатхланова

СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются цели управления экономикой региона и роль информационных технологий в достижении этих целей. Анализируются общие и особенные черты систем управления регионом.*

***Ключевые слова:** информация, информационные технологии, электронное правительство, государственное управление, государственные услуги.*

М.А. Burinov, T.T. Tsatkhanova

INFORMATION TECHNOLOGY ENTITY AS KIND OF REGION MANAGEMENT

***Annotation.** In this article aims of a regional economy management and role of information technology in achievement of these aims are described. General and particular features of region management systems are analyzed*

***Key words:** information, information technology, electronic government, state management, state services.*

Технология управления – одна из наиболее сложных и трудно формализуемых областей человеческой деятельности. Прогресс техники, способствующий использованию преимуществ групповой технологии (наиболее гибкой), позволяет развивать промышленные предприятия по пути автоматизации и внедрения новых информационных технологий. Различные аспекты исследуемой проблемы, связанные с экономическими последствиями использования ЭВТ в хозяйственной деятельности предприятий частично нашли отражение в работах российских ученых Л.Н. Абалкина [1, С. 20], А.М. Бабашкиной [2, С. 72], А.С. Олейник [3, С. 160] и др. По управлению сложными системами – работы А.В. Данилина [4, С. 204], Н.М. Добрынина [5, С. 27], Г.А. Титоренко [6, С. 201], а также английского ученого Д. Холмса [7] и других ученых. Актуальность проблемы подтверждается федеральными законами «Об информации и информатизации и защите информации», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» и др. По мнению ряда исследователей, задача государства состоит не только в том, чтобы передать малым предприятиям финансовые, технические и иные ресурсы, но и в том, чтобы создать правовые условия для их выживания, способности расти и саморазвиваться в условиях рынка. [8, С. 235]. Эффективность информационных систем органов государственной власти и управления, качество принимаемых управленческих решений в основном определяют:

– единство концепций построения и функционирования информационных систем и служб как по вертикали – на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, так и по горизонтали, на каждом уровне иерархии;

– полноту и комплексность информационной поддержки всех контуров управления в соответствии со структурой объектов государственного регулирования а также

всех этапов разрешения проблем управления- от анализа проблемных ситуаций до реализации, контроля исполнения и оценки эффективности принимаемых решений;

– скоординированность процессов создания, внедрения, эксплуатации и развития информационных систем.

Информационная система управления – совокупность информации, экономико-математических методов и моделей, технических, программных, других технологических средств и специалистов, предназначенная для обработки информации и принятия управленческих решений. В последние годы значительно усиливается роль регионального управления в общей системе государственного управления, поскольку именно через регионы осуществляется руководство государством в целом. Региональное управление выступает проводником общероссийских интересов с учетом региональной специфики. Для нормальной жизнедеятельности субъект Федерации как региональное звено единой системы федеративного государства, обладает всеми необходимыми полномочиями в экономической, финансовой, правовой сферах. Все насущные проблемы жизнеобеспечения населения решаются в субъектах Федерации. Органы управления субъектов несут основную ответственность перед населением и федеральным центром за положение в регионе.

Под региональным управлением понимают государственное управление, которое осуществляется органами государственной власти субъектов РФ в административно-территориальных границах всеми подведомственными отраслями и сферами, входящими в их компетенцию, и в соответствии с разграничением предметов ведения и полномочий на основе федеративных отношений.

Региональное управление отождествляется с управлением в границах территорий субъектов РФ, т.е. территорий республик, краев, областей, автономных округов и областей, городов федерального значения. Такое понимание территориального управления является базовым. При этом следует учитывать, что правовое, организационное, финансово-организационное обеспечение регионального управления не может быть отвлечено от местного самоуправления, имеющего, как известно, территориальную основу в административных границах субъектов РФ.

Главной целью регионального управления является повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения, проживающего на территории конкретного региона, на основе комплексного развития. Обоснованный с точки зрения способности региональной власти осуществлять свои функции уровень хозяйственно-экономической самостоятельности региона влияет на эффективность регионального управления. По мере приобретения регионами реальной самостоятельности формируется новая, собственно региональная сфера интересов и ответственности.

Информационные системы управления позволяют:

- повышать степень обоснованности принимаемых решений за счет оперативного сбора, передачи и обработки информации;
- обеспечивать своевременность принятия решений по управлению организацией в условиях рыночной экономики;
- добиваться роста эффективности управления за счет своевременного представления необходимой информации руководителям всех уровней управления из единого информационного фонда;
- согласовывать решения, принимаемые на различных уровнях управления и в разных структурных подразделениях;
- за счет информированности управленческого персонала о текущем состоянии

экономического объекта обеспечивать рост производительности труда, сокращение непроизводственных потерь и т. д.

Классификация информационных систем управления зависит от видов процессов управления, уровня управления, сферы функционирования экономического объекта и его организации, степени автоматизации управления.

Основными классификационными признаками автоматизированных информационных систем являются:

- уровень в системе государственного управления;
- область функционирования экономического объекта;
- виды процессов управления;
- степень автоматизации информационных процессов.

Сегодня российская власть, объективно создающая условия для развития России как демократического государства, должна быть заинтересована в создании ориентированного на уважение к человеческой личности, на партнерское взаимодействие с гражданами и институтами формирующегося в России гражданского общества открытого государственного аппарата. Как отмечал А.И. Солженицын в статье «Как нам обустроить Россию», «уважение к личности – более широкий принцип, чем демократия и он должен быть выдержан непременно» [9, С.4]. Несмотря на то, что прозрачность – это несвойственная российской бюрократии традиция и реформы системы государственного управления сопровождаются и будут сопровождаться всевозможными проблемами и препятствиями, все же сложившийся стереотип старого управления необходимо кардинально трансформировать именно потому, что атмосферу взаимного доверия между обществом и властью невозможно создать, если по-прежнему граждане не будут понимать, где, как и почему рождаются те или иные решения [5, С. 119]. Кроме того, самым большим унижением гражданина любой страны является бессилие перед произволом бюрократа, его ничем не ограниченной властью. В связи с этим информационная открытость власти, о которой все чаще говорят и пишут в последнее время, занимающая значительное место в реализации взаимодействия государственной власти и гражданского общества, – это не только своего рода инновация, которая в состоянии обеспечить прорыв в изменении парадигмы нового управления и смены сложившегося забюрократизированного стиля управленческой деятельности, но и результат целенаправленной, профессионально организуемой, всеобъемлющей информационной деятельности органов государственной власти современной России. [10, С. 139]. Наложение на все эти факторы дополнительных возможностей применения результатов стремительно развивающегося научно-технического прогресса в сфере информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении, порождает необходимые для полноценного осуществления информационной деятельности государственными органами власти ее источники, методы и средства. Особенно важно то, что они уже имеют в настоящий момент в значительной степени свои правовые гарантии.

Список литературы

1. Абалкин Л.П. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 4-12.
2. Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики. Учебное пособие. – М. Финансы и статистика, 2007. – 476 с.
3. Олейник О.С. Информатизация процессов управления развитием региона: общество, статистика, власть. – Волгоград: ГОУ ВПО «ВолГУ», 2008. – 423 с.

4. Данилин А.В. Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре «электронного правительства». – М.: Инфра-М, 2004. – 336 с.
5. Добрынин Н.М. Теория и практика государственного управления: Учебник. – Новосибирск: Наука, 2006. – 510 с.
6. Титоренко Г.А. Информационные технологии управления. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 – 566 с.
7. Холмс Д. eGov. Стратегии электронного бизнеса для государства / Дуглас Холмс. Пер. с англ. А.В. Коротков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
8. Цатхланова Т.Т., Муняев О.С. Формирование правовой среды поддержки малого предпринимательства. // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 5.
9. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию // Комсомольская правда. Специальный выпуск. – 1990. – 18 сентября.
10. Цатхланова Т.Т. Роль малого бизнеса в формировании предпринимательской структуры на региональном уровне. // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 139.

Н.Т. Сарсембеков, С.С. Бактымбет

**ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ
ЗНАНИЙ И ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СНГ**

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы развития экономики знаний и совершенствования образовательных систем стран ЕврАзЭС. Таможенный союз и Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана создают благоприятные условия для реализации индустриально-инновационных программ и повышения конкурентоспособности товаров и услуг, способствуют повышению потенциала человеческого капитала, росту инженерно-технических кадров, квалифицированных рабочих*

***Ключевые слова:** экономика знаний, инновационная экономика индустриально-инновационное развитие, профессиональное образование, образовательные услуги, рынок труда.*

N.T. Sarsembekov, S.S. Baktymbet

**CUSTOM UNION AND COMMON ECONOMIC SPACE OF RUSSIA,
BELARUS AND KAZAKHSTAN IN STRENGTHENING OF KNOWLEDGE
ECONOMY AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CIS**

***Annotation.** Issues of knowledge economy development and improvement of educational system of EurAsEC countries were considered in this article. Customs Union and Common Economic Space of Russia, Belarus and Kazakhstan, create favorable conditions for the realization of industrial and innovative programs and improve the competitiveness of products and services contribute to the promotion of human capital assets, growth of engineering and technical personnel, skilled workers*

***Keywords:** knowledge economy, innovation economy, industrial-innovative development, vocational training, educational services, labor market.*

Расширение межгосударственного сотрудничества в рамках интеграционных объединений высокого уровня позволяет обеспечить доступ к новым знаниям и технологиям, прежде всего, путем распространения и передачи технологий в менее развитые сектора экономики, расширения возможностей сотрудничества в области образования и науки. Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана, как новая, более глубокая форма торгово-экономической интеграции, предусматривает свободное передвижение на единой таможенной территории данных государств не только товаров, но и услуг, капиталов, трудовых ресурсов, создавая там самым благоприятные условия для формирования экономики знаний. Она рассматривается основой для перехода к 2015 году к высшей организационной форме интеграции – Евразийскому экономическому союзу, участниками которых могут стать другие государства ЕврАзЭС, а также СНГ, открывая для них широкие перспективы для развития наукоемкой и конкурентоспособной экономики.

Термин «экономика знаний», введенный в научный оборот Ф. Махлупом в 60-х гг. XX в., характеризует тип экономики, в которой знания играют решающую роль в экономическом росте [1,2]. Отличительными особенностями экономики знаний являются большая доля работников, обладающих научно-техническими знаниями; рост расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, а также на образование и переподготовку сотрудников; высокий уровень доли добавленной стоимости, создаваемой высокотехнологичными отраслями экономики в ВВП. П. Друкер – известный специалист в области управленческих наук, отмечает, что работники знаний быстро становятся наибольшей единой группой в рабочей силе каждой развитой страны, и она быстро увеличивается. По его мнению: «Общество будущего будет интеллектуальным. Знания станут его основным ресурсом, а интеллектуальные работники станут основной группой в армии рабочей силы» [3].

Расширение мировых рынков новейших технологий и одновременно международной интеграции в научно-производственной сфере является характерным для формирующейся глобальной экономики и доминирует в стратегии экономического роста индустриально развитых стран. В этих странах на долю новых или усовершенствованных технологий, оборудования и других продуктов, содержащих новые знания или решения, приходится от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта. Они концентрируют у себя более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий, объем которого оценивается в 2,5 – 3 трлн. долл., что превосходит рынок сырьевых и энергетических ресурсов. Предполагается, что через 15 лет он достигнет 4 трлн. долл. Ежегодно объемы экспорта наукоемкой продукции приносят США – около 700 млрд. долл., Германии – 530, Японии – 400 млрд. долл. прибыли. Быстрыми темпами развивается обмен технологиями и услугами: в начале 90-х годов прошлого столетия годовой объем мировой торговли патентами, лицензиями, ноу-хау и промышленными образцами оценивался в диапазоне 20-50 млрд. долл., то к настоящему времени он достиг примерно 500 млрд. долл., а экспорт услуг удвоился за счет услуг интеллектуального содержания [4]. Высокие достижения этих стран в научно-техническом и инновационном развитии во многом определяются созданным человеческим капиталом в этой и смежной с ней сферах экономики. Общая тенденция увеличения удельного веса лиц, занятых в сфере услуг, сопровождается изменением профессионально-квалификационной структуры рабочей силы, связанном с расширением использования информационных технологий. Растет доля рабочих мест, требующих высокого профессионализма, и снижается доля мест для работников средней квалификации. Опыт индустриально развитых стран показывает, что одним из основных факторов достигнутых ими высоких результатов в научно-технической сфере является продуманная образовательная политика, тесно интегрированная в стратегии развития отраслей экономики и государства в целом.

Успешная реализация инновационного пути во многом зависит от таких факторов, как масштаб инвестиций в научные исследования и разработки, наличие высококвалифицированных кадров ученых и специалистов и эффективно действующие правовые и организационные институты, формирующие национальную инновационную систему страны. К уровню инновационного развития передовых стран подтягиваются быстрорастущие экономики Китая, Индии, Бразилии. Так, в Китае из общей суммы 584 млрд. долл. государственной программы по преодолению кризиса 87.6 млрд. долл. были ассигнованы на развитие науки и техническое перевооружение и еще 124.1 млрд. долл. – на развитие сферы здравоохранения [5].

Для оценки и сопоставления стран по степени развития экономики знаний Всемирным банком предложен так называемый индекс экономики знаний, устанавливающий взаимосвязь между научно-технической обеспеченностью экономики и экономическим ростом, а также конкурентоспособностью страны [6]. В соответствии с «Методологией оценки знаний» (The Knowledge Assessment Methodology – КАМ), оценка включает 109 структурных и качественных показателей, объединенных в группы. Формализованные индексы знаний и субиндексы принимают значения от 0 до 10, и чем они ближе к 10, тем выше уровень развития экономики знаний той или иной страны. В 2011-2012 гг. исследование Всемирного банка охватило 145 государств мира.

Таблица 1

Индексы знаний стран ТС и ЕЭП (России, Беларуси, Казахстана) и Центральной Азии (2011-2012 гг.)

Страна (рейтинг)	Индекс экономики знаний	Индекс знаний	субиндексы			
			экономические стимулы	инновации	образование	ИКТ
Россия (55)	5.78	6.96	2.23	6.93	6.79	7.16
Беларусь (59)	5.59	6.62	2.50	5.70	7.37	6.79
Казахстан (73)	5.04	5.40	3.96	3.97	6.91	5.32
Кыргызстан (95)	3.82	4.57	1.58	3.12	5.32	5.27
Таджикистан (106)	3.13	3.33	2.55	2.18	4.66	3.14
Европа и Центральная Азия	7.47	7.64	6.95	8.28	7.13	7.50

Источник: Knowledge Assessment Methodology (КАМ 2012) – www.worldbank.org/kam.

Примечание: в 2011 г. рейтинги по индексам KEI и KI рассчитаны для 145 стран; ИКТ – индекс информационно-коммуникативных технологий.

Экономика знаний, или инновационная экономика, как показывает международный опыт, требует осуществления целенаправленной политики, основой которой является человеческий капитал, способный обеспечить заданные параметры роста экономики и расширение рынков сбыта продукции и услуг. Она является одним из условий расширенного воспроизводства и, устойчиво поддерживая спрос на новые технологии, обуславливает высокий уровень наукоемкости экономики.

Отличительной особенностью развитых стран является то, что система профессионального образования и научно-инновационный сектор тесно интегрированы во все отрасли экономики, способствуя тем самым быстрому продвижению высокотехнологичной продукции на мировые рынки. Для развитых характерным является большой вклад научно-технической сферы в валовой внутренний продукт (ВВП) страны, чему способствуют хорошо налаженная система образования, высокий уровень подготовки квалифицированных специалистов, оптимальное сочетание научно-технической деятельности в университетах, научно-исследовательских организациях различных форм собственности и финансируемых как государством, так и частными компаниями. Вложения в образование и науку в развитых странах отличаются более высокими темпами роста, чем в производстве.

Переход к рыночной экономике в странах СНГ обусловил сокращение потенциала НИОКР и структуры промышленного производства вследствие вымывания обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств, которые опирались на бюджетное финансирование и не имели спроса на внешних рынках. Одновременно увеличилась доля добывающих отраслей и производств низкой степени обработки,

которые такой спрос сохранили. От трансформационного и геополитического переделов более всего пострадали отрасли с высокой добавленной стоимостью – машиностроение и легкая промышленность, ориентировавшиеся преимущественно на внутрисоюзный спрос (табл.2) [7]. Структурные изменения в национальных экономиках затронули всю систему образования с резким сокращением подготовки и выпуска инженерно-технических специальностей в высших и средних, начальных профессионально-технических учебных заведениях.

Таблица 2

**Отраслевая структура валовой добавленной стоимости
в странах ЕврАзЭС в 1991, 1999 и 2010 гг., %**

Страны	Промышленность			Сельское, лесное и рыбное хозяйство			Строительство			Услуги		
	1991	1999	2010	1991	1999	2010	1991	1999	2010	1991	1999	2010
Беларусь	41	32	30	21	14	9	8	6	12	30	49	49
Казахстан	26	30	33	29	10	5	9	5	8	36	55	55
Кыргызстан	29	24	22	37	38	21	7	3	6	27	35	51
Россия	39	32	31	14	8	4	9	6	6	37	55	59
Таджикистан	27	24	14	37	27	21	10	6	11	26	43	54

Источник: Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития (доклад ученых Центра постсоветских исследований Института экономики РАН). М.: Российский экономический журнал №2, 2012. С.51.

С начала 90-х годов в системах образования стран ЕврАзЭС расширилась сеть негосударственных учебных заведений и платных отделений в составе государственных вузов, изменилась профессиональная направленность подготовки специалистов. В большинстве стран ЕврАзЭС, по – прежнему, преобладающая часть студентов получает высшее образование в государственных учебных заведениях, причем как на бесплатной, так и на платной основе. В государственных вузах основной формой обучения студентов является дневная (от 49% до 68% учащихся).

В странах ЕврАзЭС государственными и муниципальными являются 87-98% всех средних специальных учебных заведений. В Таджикистане действуют только государственные учебные заведения. Негосударственные учебные заведения широкое распространение получили в Казахстане, где их число достигло 321 (против 117 в 2000 году), а доля учащихся составила 51%. В Беларуси, Кыргызстане в них обучается 11-13% учащихся средних специальных учебных заведений, в России – 5-7%. В общей численности учащихся ССУЗов значительный удельный вес приходится на экономические и технические специальности в области промышленности и строительства. В Кыргызстане, например, по этим направлениям проходили подготовку 59% всех учащихся, Беларуси – 57%, Казахстане – 50%. В отраслях сельского хозяйства и ветеринарии в Беларуси было задействовано 17% общего контингента учащихся, Казахстане – 6-9%.

В государственных ВУЗах сохраняется тенденция увеличения доли платного образования. Прием на платные отделения в государственные ВУЗы растет опережающими темпами по сравнению с приемом в негосударственные вузы.

В этой связи численность студентов, получающих высшее образование на платной основе в государственных вузах выше по сравнению с численностью студентов негосударственных вузов. Численность студентов платных отделений госвузов в большинстве стран ЕврАзЭС в 2-4 раза превышает численность обучающихся в не-

государственных вузах, а в Таджикистане и Кыргызстане – в 12 и 11 раз. В Казахстане численность студентов негосударственного сектора образования является преобладающей, и в частных вузах обучается почти на 30% студентов больше, чем в государственных вузах на платной основе [8].

На платных отделениях государственных вузов и в частных учебных заведениях высшей школы превалирует подготовка специалистов, относящихся к группам гуманитарно-социальных и управленческо-экономических специальностей при недостатке учащихся технических специальностей. Численность студентов гуманитарно-социальных специальностей в Таджикистане составила 28-35% всей численности студентов, в России (по государственным вузам) – 18%. В составе этой группы наиболее высокий удельный вес по-прежнему занимает юриспруденция (правоведение). Так, в Казахстане профессию юриста получают 66% студентов гуманитарного профиля, Таджикистане – 27%. Доля специалистов, обучающихся по профилю инженерно-технических специальностей для отраслей промышленности, строительства, транспорта и связи, составляла: в Кыргызстане – по 18%, Казахстане – 14% общей численности студентов.

В большинстве стран ЕврАзЭС сохраняется тенденция превышения выпуска специалистов из ВУЗов над выпуском из ССУЗов. Так, в Кыргызстане на 100 выпускников средних специальных учебных заведений в 2005 году приходилось 394 выпускника высших учебных заведений (в 1995 году – 78), Молдове – 355 (120), Украине – 261 (77), Казахстане – 221 (75), Таджикистане – 189 (112), России – 168 (85), Беларуси – 109 (88) выпускников. В Казахстане и России эта диспропорция продолжает расти, обуславливая перенасыщение экономики специалистами с высшим образованием при недостатке специалистов со средним специальным образованием, прежде всего, техническим. В связи с нерегулируемым выпуском из вузов юристов и экономистов широкого профиля существенно снизился спрос на этих специалистов на рынке труда, что вызвало в странах ЕврАзЭС снижение численности студентов, обучающихся по этим специальностям. В условиях рыночной экономики переизбыток специалистов с высшим образованием финансово-экономической и управленческой сферы при снижении обеспеченности специалистами со средним профессиональным и высшим образованием для промышленных и научно-производственных отраслей ведет к дисбалансу рынка труда, усугубляя социальные проблемы, связанные с их трудоустройством и затрудняет реализацию инновационной политики и принятых программ технической модернизации отраслей экономики.

Следует отметить, что с ростом числа новых негосударственных ВУЗов и ССУЗов, увеличения численности приема студентов на платные отделения государственных ВУЗов в странах ЕврАзЭС, в первую очередь, в Казахстане и России, возросла большая потребность в высококвалифицированных преподавателях. К сожалению, быстро растущий рынок образовательных услуг в странах ЕврАзЭС недостаточно ими обеспечен. По этой причине численность штатного персонала, работающего на половину или четверть ставки, возросла. Например, по совместительству в вузах Кыргызстана работал каждый третий преподаватель из общей их численности, России – каждый четвертый, Таджикистана – каждый пятый, Казахстана – каждый шестой преподаватель являлся совместителем. Рост совместительства работы преподавателей не позволяет в полной мере развивать в ряде частных ВУЗов новые инновационные образовательные технологии, не способствует качеству образования и развитию научно-исследовательской деятельности.

Основную долю безработных составляют молодые люди в возрасте до 29 лет, окончившие образовательные учреждения. На конец 2011 года в России их насчиты-

валось 28% от численности всех безработных, в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане – 33-41%, Таджикистане – 58%.

Одними из главных показателей развития образовательной сферы являются расходы консолидированного бюджета на образование и профессиональную подготовку кадров. За последнее десятилетие в странах СНГ уменьшились затраты на высшее образование [9]. Казахстан по доле от ВВП расходует на образование меньше, чем Россия или Беларуси (табл. 3). Несмотря на то, что общая сумма затрат на образование остается низкой, за последние годы в странах ЕврАзЭС отмечается рост государственных расходов в этой сфере.

Таблица 3

Государственные расходы на образование в странах ЕврАзЭС (в % к ВВП)

	2000	2005	2010	2011
Беларусь	6,2	6,4	5,1	5,0
Казахстан	3,3	3,6	3,5	3,6
Кыргызстан	3,5	4,9	5,4	6,7
Россия	2,9	3,7	4,2	4,1
Таджикистан	2,3	3,5	3,1	3,9

Источник: Образование в странах Содружества. Аналитические материалы. Статком СНГ. М.: Статистика СНГ, 2012.

Страны ТС и ЕЭП Россия, Беларусь и Казахстан занимают, соответственно, 55, 59 и 73 места в мировом рейтинге экономики знаний. Несмотря на значительное отставание по этому показателю от развитых стран, они имеют достаточный научно-образовательный потенциал для того, чтобы занять более высокие позиции в этом рейтинге. Накопленный человеческий капитал в научно-технической и образовательной сферах, укрепление и расширение интеграционной деятельности стран ТС и ЕЭП позволяют странам СНГ достичь этой цели. Для этого необходимо обеспечить устойчивое развитие профессионального образования, формирование образовательного пространства стран ЕврАзЭС и СНГ с интеграцией в мировую образовательную систему.

В СНГ принят ряд межгосударственных решений, направленных на подготовку специалистов качественно нового уровня и ориентированных на расширение инновационной деятельности, развитие высокотехнологических комплексов. В 1992 году заключено Соглашение о сотрудничестве в области образования и в 1997 году утверждена Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ, послужившие основой для развития договорной базы, включающей к настоящему времени целый ряд соглашений в сфере образования и смежных с ней областях сотрудничества. Кроме того этих договоренностей государства-участники СНГ отдельными соглашениями также укрепляют двух и многостороннее сотрудничество в образовательной сфере.

В 2005 году созданы Совет по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества (МФГС), при поддержке которого создан Сетевой открытый университет СНГ, начавший в 2010 году свою работу. Сотрудничество государств СНГ в сфере образования укрепляется и в 2009 году утвержден План взаимодействия государств-участников СНГ по расширению применения дистанционных образовательных технологий на период до 2012 года. Межпарламентской ассамблеей СНГ приняты модельные законы в сфере образования.

Вхождение стран ЕврАзЭС в Болонский процесс (подписание Болонской декларации 1999 года) создает важные предпосылки для расширения образовательного пространства стран ЕврАзЭС за счет повышения мобильности студентов, преподавателей, управленческого персонала, укрепления связей и сотрудничества мировом образовательном рынке. В этой связи в странах ЕврАзЭС структура высшего образования преобразовывается с целью перехода на двухступенчатое обучение: бакалавр (не меньше трех лет обучения) и магистр (два года). При этом в отдельных странах ЕврАзЭС все еще сохраняется подготовка специалистов с 5 летним сроком обучения.

Для формирования экономики знаний на постсоветском пространстве важно руководствуясь общностью интересов стран СНГ, учитывать мировые тенденции инновационного развития. В этих целях представляется необходимым обеспечить инновационное сопровождение получения профессиональных знаний, развивать в вузах и колледжах инновационные парки (технопарки), бизнес-инкубаторы. Следует разработать меры по поддержке инновационных парков вузов, вне зависимости от форм учредительства высших учебных заведений. Именно эти парки должны стать центрами развития инноваций. Инновационность вузов необходимо оценивать и по внедрению в учебный процесс корпоративных информационных систем. Конкурентная способность образования и экономики взаимообусловлены, что подтверждает опыт тех стран, которые добились успеха в международной конкуренции на определенных направлениях инновационного развития [10].

Страны ТС и ЕЭП должны больше уделять внимания развитию человеческого капитала с целью увеличения потенциала его роста и создания благоприятной инновационной среды. На современном этапе модернизации образования в странах СНГ приоритетными направлениями государственной политики образования должны стать: развитие и повышение качества профессионального образования; обеспечение доступности качественного общего образования и инвестиционной привлекательности сферы образования. Экономика знаний может успешно развиваться в условиях формирования национальной инновационной системы, в рамках которой должна быть осуществлена интеграция образования, науки и экономики. Для этого образовательная деятельность в учебных заведениях должна предусматривать одновременно с учебным процессом также разработку проектов, связанных с практическим применением новых технологий в отраслях экономики; проведение исследований как фундаментального, так и прикладного характера; разработку образовательных технологий, позволяющих интегрировать исследовательские задачи в учебный процесс.

Необходимо также создавать механизмы и стимулы для инвестирования в образование со стороны негосударственного сектора экономики, что будет способствовать росту восприимчивости систем образования к потребностям рынка труда. Роль профессионально-технического образования является ключевой в инновационной деятельности, и осуществляемые проекты, как в государственном, так и частном секторах экономики, требуют подготовки кадров, необходимых для обеспечения текущей и перспективной потребностей экономики знаний и инновационного развития.

Список литературы

1. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – Принстон, 1962.
2. Орлова Т.С., Конюховский Е.П. Трансформация факторов экономического роста в условиях глобальной экономики. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 36 (251). – Экономика. Вып. 35. – С. 39-45.
3. Друкер, П. Управление в обществе будущего. – М.: ООО «ИД. Вильямс», 2007. – 320 с.

4. Бойко А.Н., Власкин Г.А. и др. Опыт инновационного сотрудничества стран СНГ и ЕС. – 12с. <http://www.cis.minsk.by>
5. Иванов Н. Мировой кризис и рынок труда. // Мировая экономика и международные отношения. –2011. – № 11. – С.3-17.
6. Методология оценки знаний (КАМ 2012) – www.worldbank.org/kam
7. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития (доклад ученых Центра постсоветских исследований Института экономики РАН). – // Российский экономический журнал. – 2012. – №2. – С. 36 -74.
8. Образование в странах Содружества. Аналитические материалы. Статком СНГ. – М.: Статистика СНГ, 2012.
9. Philippe Aghion, Heike Harmgart and Natalia Weisshaar. Способствование росту в странах Центральной и Восточной Европы: специальный подход для стратегии развития каждой страны. // Всемирный банк. – 2010. – Рабочий доклад № 118, октябрь.
10. Енин Ю.И. Формирование единого научно-образовательного и производственного пространства в условиях евразийской экономической интеграции. // Научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция» (Санкт-Петербург). 2012. – №2 (15) апрель-июнь. – С. 43-50.

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Монографии

1. Бадмаев В.Н. Национальная идентичность в поликультурном пространстве Юга России. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 80 с.

В работе рассматриваются культурно-исторические особенности формирования национально-региональной идентичности народов Юга России. Отмечается, что поликультурное пространство Юга России представляет собой не только сферу сосуществования различных этнических культур, но и возможность их диалогического взаимодействия. Особое внимание уделено вопросам культурной идентичности калмыцкого этноса.

2. Буркутбаева Н.А., Пашнанов Э.Л., Цатхланова Т.Т. Формирование и развитие регионального туристического кластера. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2012.

В монографии рассматриваются вопросы сущности кластеров, приводится уточненное понятие. Определено место региональной экономики в воспроизведенном процессе страны. Выявлены условия и факторы устойчивого развития туризма на мезоуровне развития экономики. Дана оценка предпринимательского потенциала, инвестиционной привлекательности в сфере туризма региона. Раскрыты тенденции и проблемы туристско-рекреационного потенциала Республики Калмыкия. По материал муниципалных образований Республики Калмыкии осуществляется их ситуационно-трансформационный анализ с выделением и прогнозированием развития туристско-рекреационного кластера.

3. Босчаева З.Н., Босчаев С.Н. Формула малого предпринимательства как основы развития регионов. Москва: Экономика, 2012. 254 с.

В книге на основе системного анализа экономических явлений и понятий и их расширенной, приближенной к сегодняшним потребностям производственной практики трактовки, разработаны условия или факторы, благоприятствующие росту и развитию производства в российских регионах. Сюда относятся новый подход к ценообразованию и налогообложению деятельности производителей и новый подход к бухгалтерскому учету и расчету себестоимости производства продуктов и услуг, или товаров. На основе нового подхода к ценообразованию и налогообложению деятельности производителей выполнено моделирование прироста производства и доходов в регионе Калмыкия. Расчеты осуществлены на примере статистических данных производства республики, но вместе с тем все расчеты могут быть использованы и всеми иными российскими регионами. Актуальность всех рассмотренных вопросов и стиль изложения экономических понятий, явлений и законов в книге позволяют адресовать ее всем российским предпринимателям, как начинающим, так и действующим.

4. Мантаева Э., Голденова В. Взаимодействие государства и бизнеса в реализации социальной ответственности. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

В работе рассматриваются существующие концепции, посвященные исследованию сущности социальной ответственности бизнеса, а также роли государства в реализации социально ответственного поведения предприятий; исследуются особенности формирования социальной ответственности российских предприятий; выде-

ляются причины, затрудняющие реализацию социальной ответственности российских предприятий; разрабатываются предложения по усовершенствованию системы экономического стимулирования государством социально ответственного поведения компаний. Издание рассчитано для преподавателей и студентов, экономических и управленческих специальностей, а также всех интересующихся проблемами социальной ответственности бизнеса.

5. Музраева Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: ЗАОр «НПО «Джангар», 2012. 224 с.

В книге представлены результаты полевых исследований, проводившихся в шести районах Республики Калмыкия в 2006-2007 гг., а также работы в музейных и архивных фондах, начиная с 1990-х гг., в ходе которых были выявлены ценные письменные источники, свидетельствующие о непрерывности буддийской традиции в Калмыкии в конце XIX-XX вв. В издание включены исследование и каталог тибетских и ойратских рукописей и ксилографов, сохранившихся к началу XXI века в государственных и частных коллекциях Калмыкии. Среди этих коллекций – собрания буддийских храмов Калмыкии (хурулов пос. Бага-Чонос, Ики-Бурул и др.), а также личные библиотеки известных калмыцких буддийских священнослужителей: Тугмюд-гавджи (О.М. Доржиева) (1887-1980), Н.Д. Кичикова (1901-1986) и других гелюнгов, вся деятельность которых была направлена на сохранение и популяризацию буддийского учения среди калмыков.

6. Очир-Гаряева И.К. Система управления в Калмыкии в последней трети XVIII – в первой четверти XIX вв. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 88 с.

В монографии на основе обширного архивного материала и других опубликованных источников рассматриваются вопросы введения Калмыкии в общегосударственную систему управления, определения правового статуса калмыцкого народа в указанный период, дан анализ деятельности ведомств, специализирующихся по управлению калмыцкими кочевьями.

7. Рассадин В.И. Язык сойотов Бурятии. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 156 с.

Издание представляет собой публикацию уникального лингвистического материала, собранного автором в 1970-х гг. прошлого столетия в сёлах Орлик, Сорок, Боксон и Хурга, а также на мелких животноводческих фермах Окинского района Бурятии у представителей старшего поколения сойотов, родившихся ещё до революции 1917 г. и ещё помнивших свой родной язык. Материал, собиравшийся по специальной программе, представляет собой краткий очерк грамматики сойотского языка с объяснением применяемой письменности, в качестве образца речевого употребления сойотского языка приведены тексты сказок с переводом, словарь сойотско-бурятско-русский, включающий, кроме литературного бурятского языка, также слова из окинского бурятского говора в целях более точного объяснения и понимания сойотами значений сойотских слов, поскольку местный бурятский говор является повседневным средством общения всех жителей Окинского района, включая и сойотов.

8. Рассадин В.И., Трофимова С.М. О соотношении монгольских и тюркских грамматических элементов в составе тюрко-монгольской языковой общности. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 180 с.

Монография посвящена исследованию одного из спорных вопросов в мировой лингвистике – вопросу о реальности существования тюрко-монгольского праязыка,

оставшегося якобы после распада алтайской языковой общности. Решение данной проблемы на грамматическом уровне с привлечением сравнительного материала по тюркским и монгольским языкам из области словообразования частей речи, словоизменения и формообразования позволил выявить наличие общих морфологических элементов, типологического сходства и установить в тюркских и монгольских языках самобытные грамматические элементы. Исследование даёт новый материал для разработки и решения не только вопроса о тюрко-монгольской языковой общности, но и алтаистики в целом.

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

10 – 14 апреля 2012 г. – Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения выдающегося русского поэта «Давид Кугультинов - поэт, философ и гражданин».

17-19 мая 2012 г. – Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социально-экономического развития Прикаспийского региона в условиях инновационной экономики».

23-25 мая 2012 г. - Региональный форум «Инновационная Калмыкия»

25 мая 2012 г. – Научно-методическая конференция «Реализация ФГОС: опыт, проблемы, перспективы».

29 августа 2012 г. – Конференция «Актуальные проблемы управления внедрением федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования».

ЮБИЛЕИ

10 мая 2012 года отмечает свой юбилей доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и финансов Босчаева Зоя Николаевна.

Босчаева З.Н. в 1978 году окончила Ленинградский финансово-экономический институт имени Н.А. Вознесенского, специальность «экономическая кибернетика», и получила направление в Калмыцкий государственный университет. С 1978 по 1983 год в ЛФЭИ им. Н.А. Вознесенского прошла научную стажировку и обучение в аспирантуре по направлению Калмыцкого государственного университета.

С сентября 1984 года по настоящее время работает в Калмыцком государственном университете: с 1984 по 1991 год ассистентом, с 1992 по 2003 год доцентом, а с мая 2003 года профессором кафедры «Информационных технологий и управления, с июня 2003 года по июнь 2009 года в должности заведующей кафедры «Информационных технологий и управления», а затем, после переименования кафедры, заведующей кафедрой «Менеджмента» Института экономики и права Калмыцкого университета, с 2009 по 2011 профессором кафедры «Экономической теории и управления» и «Экономики и управления предприятиями», с 1 сентября 2011 года профессором кафедры «Менеджмента и финансов».

Таким образом, общий стаж прямой преподавательской работы в КГУ – 28 лет.

В 1990 году при Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете (СПбГИЭУ) защитила кандидатскую диссертацию на тему «Совершенствование структуры управления производственных предприятий с учётом последовательного делегирования полномочий линейных руководителей» (специальность 05.13.10 – управление социальными и экономическими системами).

В 2001 году при Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов (СПбГУЭФ) защитила докторскую диссертацию на тему «Методология управления экономическим развитием производства в России» (специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством).

В настоящее время Босчаева З.Н. работает над темой «Формула малого предпринимательства как основы развития регионов». Научная монография под одноименным названием вышла в свет в 2012 году. Работа посвящена анализу экономики Республики Калмыкия в период с 1991 по 2009/2010 годы и построению экономического пространства деятельности и развития малого предпринимательства в Российской Федерации на примере региона Калмыкия.

Обозначенная тема является продолжением тем научного исследования, начатых в последних трех авторских монографиях:

- «Системный подход к экономическому развитию производства в России» (издана в 2001 году в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург),

- «Управление экономическим ростом» (издана в 2004 году в издательстве «Экономика», г. Москва),

- «Формула экономического роста» (издана в 2007 году в издательстве «Экономика», г. Москва).

*Учурова Е.О.
и.о. декана
экономического факультета,
кандидат экономических наук, доцент*

6 июня 2012 года 60 лет исполняется доктору экономических наук, профессору кафедры экономики и управления на предприятии Пашнанову Эрдне Лиджиевичу.

Пашнанов Эрдне Лиджиевич работает в Калмыцком государственном университете с 1996 года. В 1974 году окончил Волгоградский сельскохозяйственный институт.

Пашнанов Эрдне Лиджиевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии КалмГУ (внешний совместитель). Основное место работы – Управление Федерального казначейства по Республике Калмыкия.

Является руководителем аспирантуры по специальности 080005 «Экономика и управление народным хозяйством», магистерской программы «Маркетинг» по направлению «Менеджмент», «Экономика фирмы и отраслевых рынков» по направлению «Экономика».

Под руководством Эрдне Лиджиевича были защищены кандидатские диссертации по научной специальности 080005 «Экономика и управление народным хозяйством».

На протяжении ряда лет Пашнанов Эрдне Лиджиевич успешно занимается научно-педагогической деятельностью. Основные результаты проводимых им научных исследований отражены в более 60 публикациях. В том числе: «Формирование туристских кластеров как инструмент развития инфраструктуры туризма региона», «Влияние финансового кризиса 2007-2008 на российский рынок ценных бумаг», «Создание условий для развития сферы предпринимательства в системе АПК Республики Калмыкия», «Региональные особенности и государственная поддержка малого и среднего агропромышленного предпринимательства», «Пути совершенствования малого бизнеса на рынке предприятий», «Принципы построения маркетинговой информационной системы предприятия», «Экономика предприятия. Учебное пособие», «Развитие маркетинговой информационной инфраструктуры в регионе. Методические рекомендации для студентов экономического факультета по специальности «Экономика и управление на предприятии», «Управление маркетингом на предприятии. Методические рекомендации для студентов экономического факультета по специальности «Экономика и управление на предприятии», «Организация маркетинговых исследований в различных сферах бизнеса. Методические рекомендации для студентов экономического факультета по специальности «Экономика и управление на предприятии».

*Цатхланова Т.Т.
заведующий кафедрой
экономики и управления на предприятии,
доктор экономических наук, профессор*

28 июня 2012 года 75-летний юбилей отмечает доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Убушаев Владимир Бадахаевич.

Путь в историческую науку и образование профессора Убушаева Владимира Бадахаевича был непрост. Родившись в печально памятном 1937 году, в 4-летнем возрасте он потерял отца, Убуша Гаряевича, погибшего в боях под Ростовом, в 6-летнем возрасте вместе со всем калмыцким народом его постигла тяжелая и незаслуженная кара – насильственная депортация в Сибирь. В невероятно тяжелых условиях сибирской жизни Владимиру Бадахаевичу после окончания средней школы удалось поступить в Новосибирский пединститут на исторический факультет, что являлось в тот период уникальным событием для юноши-спецпереселенца. Продолжив обучение в Астрахани, он завершил его в Саратовском пединституте в 1960 году уже после возвращения на родину.

Являлось вполне логичным в период восстановления республики и налаживания новой жизни калмыков на родине то обстоятельство, что Владимир Бадахаевич, редкий для того времени дипломированный специалист, стал работать в комсомоле. За 7 лет работы с молодежью, пройдя все ступени карьерной лестницы от инструктора до 1-го секретаря обкома комсомола, члена бюро Калмыцкого обкома КПСС, члена ЦК ВЛКСМ, он приобрел громадный опыт организаторской и общественной деятельности, который реализовывал всю последующую жизнь. Поистине огромной школой жизни и деятельности для него явились годы работы с великим государственным и общественным деятелем – Городовиковым Басаном Бадьминовичем. Неудивительно, что первые свои научные публикации В.Убушаев посвятил именно истории калмыцкого комсомола, а через четыре десятилетия его ученик З. Чимидов подготовил и опубликовал прекрасную работу о Б.Б. Городовикове.

С 1967 года Владимир Бадахаевич перешел на научно-педагогическую работу, и вот уже на протяжении 45 лет верно служит избранному делу. Поражает результативность его деятельности на этом поприще: тысячи подготовленных специалистов, более 40 кандидатов и докторов наук, свыше 200 опубликованных работ, в том числе множество книг, – все это вознаграждается благодарностью нашего общества. На начальной стадии научной работы он обратился к изучению непростых вопросов истории Калмыкии переходного периода 1920-1930-е годов, позже уже в период перестройки исследовал проблемы истории сталинских репрессий, депортации и реабилитации калмыцкого народа. Эти изыскания вкуче с научным руководством целой плеядой замечательных историков позволили ему создать в Калмыцком университете научную школу.

Владимир Бадахаевич не замыкается на исследовании только этих проблем: снижали известность его труды по дооктябрьской истории, известны общественности его статьи по истории образования и по оценке роли личности на примере выдающихся деятелей прошлого. Свой большой опыт организаторской работы он умело использовал и использует, будучи долгие годы заведующим кафедрой, деканом, членом ученого Совета Калмыцкого университета, членом докторских диссертационных советов при Астраханском и Волгоградском университетах, организатором и руководителем более десятка проведенных им международных, российских и региональных конференций.

Профессор В.Б. Убушаев обладает множеством заслуженных регалий: Почетный гражданин Республики Калмыкия, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки РК, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный профессор Калмыцкого университета, награжден большим количеством грамот, государственными наградами. Но главное – он пользуется уважением своих коллег и любовью своих учеников. И сегодня, отмечая свой 75-летний юбилей, Владимир Бадахаевич с присущим ему энтузиазмом читает лекции, проводит семинарские занятия, консультирует аспирантов и докторантов, пишет очередные научные труды и готовит будущие конференции.

*Команджаев А.Н.,
заведующий кафедрой истории России,
доктор исторических наук, профессор*

20 августа 2012 года отмечает свой юбилей доктор филологических наук, профессор кафедры калмыцкой литературы и фольклористики Дякиева Раиса Батнасуновна.

Дякиева Р.Б. в 1981 году с отличием окончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственный университет имени А.А.Жданова. В 1985 году защитила кандидатскую диссертацию, в 1986 году диссертационным Советом Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова присуждена ученая степень кандидата исторических наук и утверждена Высшей аттестационной комиссией при Совете Министров СССР. В мае 2005 года защитила докторскую диссертацию, в ноябре 2006 года Высшей аттестационной комиссией присвоена ученая степень доктора педагогических наук.

С февраля 2003 года является заместителем министра образования и науки РК. Дякиева Б.Б. – автор многих научных работ по этнической истории и культуре. Имеет более 50 публикаций, из них 3 учебно-методических и 30 научных работ, активно используемых в педагогической практике. Балджа Батнасуновна принимала участие в работе многих (свыше 40) всероссийских и международных научно-практических конференций, ее научные труды опубликованы не только в Калмыкии и России, но и за рубежом.

Дякиева Б.Б. является одним из разработчиков Закона РК «О языках народов РК», республиканских целевых программ по калмыцкому языку и народному эпосу «Джангар», республиканской целевой программы «Калмыцкий язык и языки народов РК».

Дякиева Б.Б. участвовала в выполнении научных грантов по многим темам, в том числе, Министерства образования и науки Российской Федерации.

В 2007 году Дякиевой Б.Б. в соавторстве подготовлено учебное пособие по региональной истории и культуре для общеобразовательных и средних специальных учебных заведений «Ойрат-калмыки: XII-начало XIX вв. », которое стало победителем Федерального конкурса «Культура России», объявленного Федеральным агентством по печати и средствам информации.

Дякиева Б.Б. постоянно выступает на телевидении и средствах массовой информации по вопросам развития системы образования, политического, культурного и социально-экономического развития РК.

В 2002 году награждена нагрудным знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации». За личный вклад в реализацию Указов и Распоряжений Главы РК по развитию системы образования республики Дякиева Б.Б. в 2003 году награждена Почетной грамотой РК.

Присвоен квалификационный разряд Государственный советник РК 1 класса.

*Цеденова С.Н.,
заведующий кафедрой
калмыцкой литературы и фольклористики,
кандидат филологических наук, доцент*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович – доктор филологических наук, профессор, декан факультета русской филологии и иностранных языков Исык-Кульского государственного университета Кыргызской Республики, abdzuhra@rambler.ru

Абдуманова Зухра Зайнишевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель межфакультетской кафедры русского языка Исык-Кульского государственного университета Кыргызской Республики, abdzuhra@rambler.ru

Аксенова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», tn.aksenova@gmail.com

Андропов Адыан Николаевич – аспирант 2 курса кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», adyan001@mail.ru

Абылгазиев Рыспек Исмаилович – проректор по учебной и научной работе Исык-Кульского государственного университета Кыргызской Республики, кандидат химических наук, доцент, abdzuhra@rambler.ru

Бадмаева Екатерина Николаевна – доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научно-организационной работе ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, en-badmaeva@yandex.ru

Бадмаева Зула Борисовна – кандидат биологических наук, главный агрохимик ФГБУ «Станция агрохимической службы «Калмыцкая», hadjieva_88@mail.ru

Бакташева Надежда Мацаковна – доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники и зоологии ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», baktashevanm@yandex.ru

Бактымбет Сауле Сериковна – кандидат экономических наук, заведующая сектором партийной учебы, Высшая партийная школа Народно-Демократической партии «Нур Отан», nazhen74@mail.ru

Барангов Артур Басанович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», abarangov@yandex.ru

Батыров Валерий Владимирович – кандидат исторических наук, заведующий сектором этнологии ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, valerabatyrov@gmail.com

Бачаева Саглар Егоровна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, basaeg@mail.ru

Баянова Александра Тагировна – заведующий научной библиотекой ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, vika.kukanova@gmail.com

Бембеев Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, Ученый секретарь, старший научный сотрудник отдела языкознания ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, galdma@yandex.ru

Босхамджиева Светлана Григорьевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и зоологии ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», boshamdzhieva_sg@kalmsu.ru

Буринов Михаил Артурович – аспирант кафедры экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», burinov87@gmail.com

Зумаева Делгир Юрьевна – младший научный сотрудник отдела письменных памятников, литературы и буддологии ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, vika.kukanova@gmail.com

Керимкулов Дженишибек Курмангалиевич – кандидат философских наук, доцент, декан факультета истории и востоковедения межфакультетской кафедры русского языка Иссык-Кульского государственного университета Кыргызской Республики, abdzuhra@rambler.ru

Команджаев Александр Нармаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», ak.narma@mail.ru

Куканова Виктория Васильевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, vika.kukanova@gmail.com

Матвеев Александр Александрович – аспирант кафедры ботаники и зоологии ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», botanika@kalmsu.ru

Мулаева Нина Михайловна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, munini76@mail.ru

Онкаев Виктор Аджиевич – кандидат технических наук, доцент кафедры промышленного и гражданского строительства ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», pgs-kgu@yandex.ru

Очир-Гаряева Тамара Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, директор Центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», tamaraog@mail.ru

Очирова Нюдля Четировна – младший научный сотрудник отдела языкознания ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, ochir.nudlya@mail.ru

Рябичкина Галина Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и технического перевода ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», ryabichkinagv@yandex.ru

Сангаджиев Мерген Максимович – кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры промышленного и гражданского строительства ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», smm54724@yandex.ru

Сарсембеков Назен Тулегенович – аспирант кафедры социологии и экономики труда ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» nazhen74@mail.ru

Соегов Мурадгелди – академик Академии наук Туркменистана, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Национального института рукописей АН Туркменистана, msouegov@gmail.com

Хаджиева Валентина Валериевна – аспирантка ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», главный агрохимик ФГБУ «Станция агрохимической службы «Калмыцкая», hadjieva_88@mail.ru

Цатхланова Тамара Тавиновна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», ksukafedra@mail.ru.

Эльзатаева Росита Константиновна – аспирант кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», vestnik@kalmsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abdullaev Saifulla Nurmammedovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of Faculty of Russian Philology and Foreign Languages, abdzuhra@rambler.ru

Abdumanapova Zuhra Zainishevna – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of Interfaculty Russian Language, Issyk kul State University, Kirghiz Republic, abdzuhra@rambler.ru

Abylgaziyev Rispek Ismailovich – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Pro-rector on eEducational and Scientific Work, abdzuhra@rambler.ru

Aksenova Tatyana Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Department of Economy and Business Management, Kalmyk State University, tn.aksenova@gmail.com

Andropov Adyan Nicolaevich – Postgraduate student of Department of History of Russia, Kalmyk State University, adyan001@mail.ru

Bachaeva Saglar Egorovna – Candidate of Philology Sciences, Research Worker of Linguistics Department, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, basaeg@mail.ru

Badmaeva Ekaterina Nikolaevna – Candidate of History Sciences, Associated Professor, Deputy Director of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, en-badmaeva@yandex.ru

Badmaeva Zula Borisovna – Candidate of Biological Sciences, Chief Agrochemist, Agrochemical Service Station «Kalmyk», xadjieva_88@mail.ru

Baktasheva Nadezhda Matsakovna – Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Botany and Zoology, Kalmyk State University, baktashevanm@yandex.ru

Baktymbet Saule Serikovna – Head of Department of Party Education, Higher Party School of the People's Democratic Party «Nur Otan», nazhen74@mail.ru

Barangov Artur Basanovich – Candidate of Economic Sciences, Department of the Public Administration and Law, Kalmyk State University, abarangov@yandex.ru

Batyrov Valery Vladimirovich – Candidate of History Sciences, Head of the Department of Ethnology, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy Sciences, valerabatyrov@gmail.com

Bayanova Alexandra Tagirovna – Head of the Scientific Library, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, vika.kukanova@gmail.com

Bembeev Evgeniy Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Academic Secretary, Senior Research Worker of Linguistics Department, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, galdma@yandex.ru

Boskhamdzhieva Svetlana Grigoryevna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Botany and Zoology, Kalmyk State University, bos_sg@mail.ru

Burinov Mikhail Arturovich – Postgraduate student of Department of Economy and Business Management, Kalmyk State University, burinov87@gmail.com

Elzataeva Rosita Konstantinovna – Postgraduate Student, Department of the Public Administration and Law, Kalmyk State University, vestnik@kalmsu.ru

Hadzhieva Valentina Valerievna – Postgraduate student of Kalmyk State University, Chief Agrochemist, Agrochemical Service Station «Kalmyk», xadjieva_88@mail.ru

Kerimkulov Dzhenishbek Kurmangalievich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Dean of Faculty of History and Oriental Studies, Issyk kul State University, Kirghiz Republic, abdzuhra@rambler.ru

Komandgaev Alexander Narmaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History of Russia, Kalmyk State University, ak.narma@mail.ru

Kukanova Viktoria Vasiljevna – Candidate of Philological Sciences, Research Worker of Linguistics Department, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, vika.kukanova@gmail.com

Matveev Alexander Alexandrovich -Postgraduate Department of Botany and Zoology, Kalmyk State University, botanika@kalmsu.ru

Mulaeva Nina Mikhajlovna – Candidate of Philological Sciences, Research Worker of Linguistics Department, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, munini76@mail.ru

Ochirova Nudla Chetyrovna – Candidate of Philological Sciences, Junior Research Worker of Linguistics Department, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, ochir.nudlya@mail.ru

Ochir-Garyaeva Tamara Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Department of Economy and Business Management, Kalmyk State University, tamaraog@mail.ru

Onkaev Victor Adjieviz – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Industrial and Civil Construction, Kalmyk State University, pgs-kgu@yandex.ru

Ryabichkina Galina Vladimirovna – Doctor of Philology Sciences, Associate professor, Professor, Department of the English Language and Technical Translation, Astrakhan State University, ryabichkinagv@yandex.ru

Sangadgiev Mergen Maksimovich – Candidate of Geologo-mineralogical Sciences, Associate Professor, Department of Industrial and Civil Construction, Kalmyk State University, smm54724@yandex.ru

Sarsembekov Nazhen Tulegenovich – Graduate student of Department of Sociology and Labor Economics, Omsk State University, nazhen74@mail.ru

Soyegov Muradgeldi – Academician of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Professor, Doctor of Philological Sciences, Chief Scientific Researcher of the National Institute of Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan, msoyegov@gmail.com

Tsatkhanova Tamara Tavinovna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economy and Business Management, Kalmyk State University, ksukafedra@mail.ru

Zumaeva Delgir Uryevna – Junior Research Worker of the Department of Old Manuscripts, Literature and Buddhist, Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, vika.kukanova@gmail.com

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Материалы присылаются по электронной почте или представляются в редакцию на бумажном и электронном носителях. Обязательно наличие следующих сопроводительных документов:

- 1) Данные об авторе статьи, включающие в себя фамилию, имя, отчество полностью, ученую степень и ученое звание, должность и место работы, контактную информацию (почтовый адрес, телефон, e-mail).
- 2) Экспертное заключение (рецензию) о возможности опубликования материалов статьи в открытой печати.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1) Объем статьи должен составлять: для опубликования результатов исследований по докторским диссертациям – 0,5–0,75 п. л., для опубликования результатов исследований по кандидатским диссертациям – 0,3–0,5 п. л.

2) Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления *на русском и английском языках*:

1. Индексы УДК и ББК.
2. Заглавие.
3. Фамилия, имя, отчество автора; ученое звание, ученая степень; должность и место работы.
4. Аннотация (2–5 предложений).
5. 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой).

6. Текст статьи (*только на русском языке*).

7. Список литературы (*только на русском языке*).

3) Требования к авторским оригиналам на бумажном и электронном носителях.

1) Файл должен быть создан в программе «Microsoft Word» и сохранен в формате rtf.

2) Поля: 25 мм - верхнее, 25 мм – нижнее, 30 мм – слева, 1,5 мм – справа.

3) Текст статьи – шрифт Times New Roman, кегль – 14, междустрочный интервал – 1,0; для аннотации, ключевых слов и названий библиографических источников в списке литературы – шрифт Times New Roman, кегль – 12, междустрочный интервал – 1,0. Абзацный отступ – 1,25 (автоматически).

4) Формулы следует выполнять с помощью *Редактора формул* (Equation Editor) Word.

4) Оформление библиографических ссылок и примечаний.

1) Ссылки в тексте на цитируемую литературу следует давать в квадратных скобках цифрового порядкового номера источника и через запятую номеров соответствующих страниц, например [1, С. 3].

2) Пристатейный список литературы, озаглавленный как «Список литературы», составляется в алфавитном пронумерованном порядке. Он должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1–2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Аспиранты публикуют свои работы на бесплатной основе.

Более подробно с требованиями к статьям можно ознакомиться на сайте Калмыцкого государственного университета: <http://www.kalmsu.ru>.

Цена издания – свободная

Научный журнал
ВЕСТНИК
Калмыцкого университета
№ 3(15)/2012

Подписано в печать 23.05.12. Формат 70x108/16.
Бумага тип. №1. Усл. печ. л. 11,20. Тираж 100. Заказ 1993.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11.